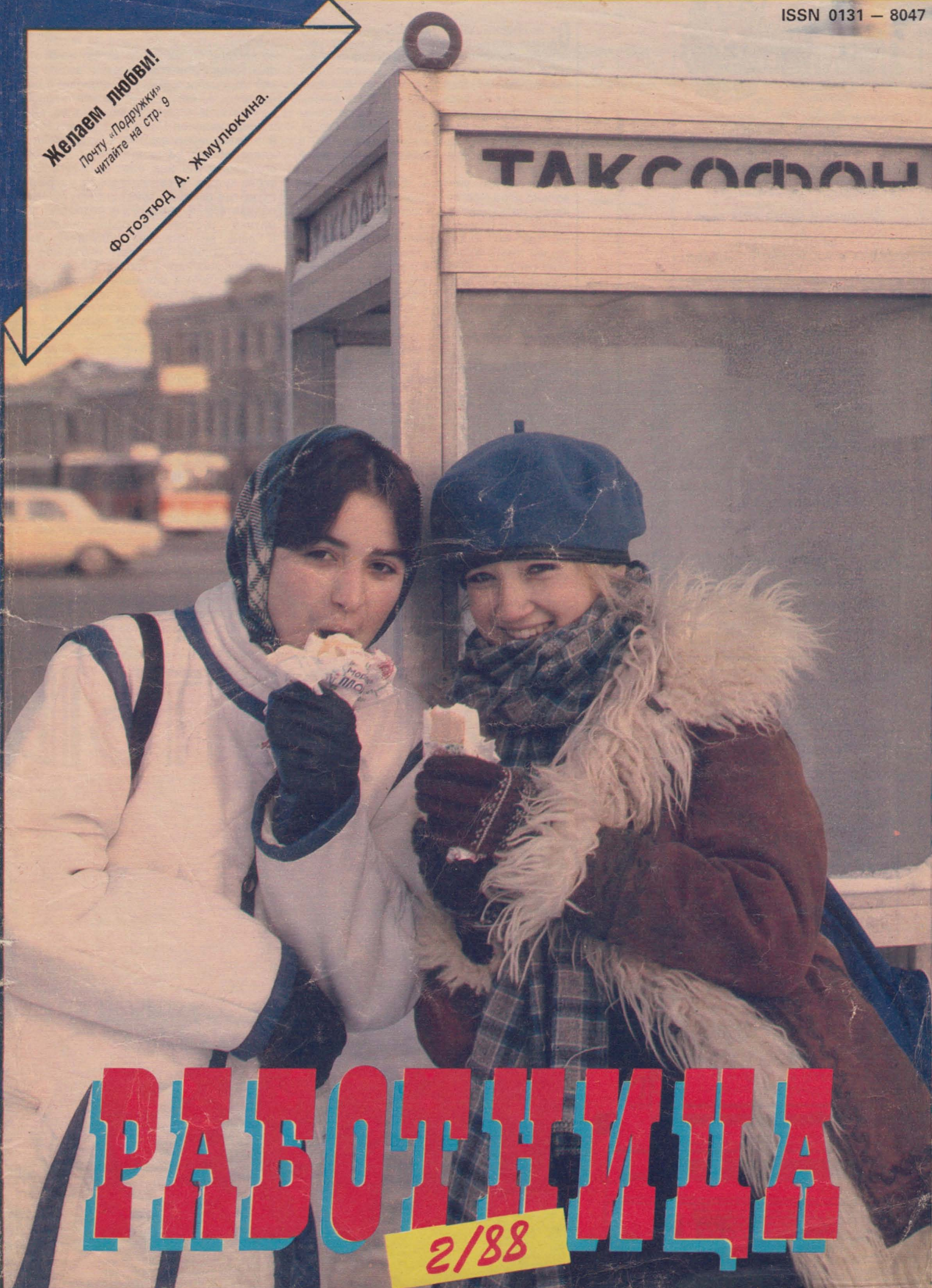

Желаем любви!
Почту «Подружки»
читайте на стр. 9

ФОТОЭТЮД А. ЖМУЛЮКИНА.

РАБОТНИЦА

2/88

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал Комитета советских женщин и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов

Основан 8 марта 1914 года

ФЕВРАЛЬ 1988
МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

Крупным планом
ОТКРЫТЫЙ УРОК 2

Письмо в номер
ДАВАЙТЕ УЧИТЬСЯ ГОВОРИТЬ 5

«Подружка»
ЖЕЛАЕМ ЛЮБВИ 9

Из неопубликованного
В. ЧИВИЛИХИН. ТАЙГА 10

Учиться демократии
КАК ПОЧИЛ ПОЧИН 13

Женская поэзия России
(XIX — начало XX века)
ЗИНАИДА ВОЛКОНСКАЯ 15

БЕРЕГИТЕ ЖЕНЩИН! 16

Женсовет действует
КАК БЫТЬ С «НЕУДОБНОЙ» РАБОТНИЦЕЙ? 19

«Азбука экономики» 22

Чрезвычайное происшествие
ПОСЛЕДНИЙ ШАГ 24

Возвращаясь к напечатанному
УСЫНОВЛЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ?.. 26

Семейные страницы
ДВЕ МАТЕРИ 28

Командировка по письму
АДВОКАТ ПРОСИТ ЗАЩИТЫ 30

«ВЗГЛЯНУТЬ НА МИР
ГЛАЗАМИ ДРУГОГО» 32

От волнения горло пересохло, и она все время покашливала, будто хотела увериться, что голос предательски не сорвется в самый неподходящий момент. Вот сейчас, сейчас шагать в пустоту большой сцены... Как на первый урок... В Останкинском телецентре начинался вечер встречи с заслуженным учителем школы РСФСР, преподавателем начальных классов 587-й московской школы Софьей Николаевной Лысенковой.

Популярный учитель. Согласитесь, довольно странное сочетание слов. Понятно, когда речь идет о писателе или выдающемся спортсмене, — их известность велика, так же, как велико желание тысяч людей знать взгляды, привычки, пристрастия своих кумиров. Но учитель начальных классов?.. Что надо было свершить, чтобы заставить говорить о себе всю центральную прессу, чтобы чуть ли не каждый день принимать у себя на уроках гостей со всего Союза? Попробую по возможности беспристрастно рассказать о человеке, которого бесконечно уважаю. Потому что считаю жизнь Софьи Николаевны победой таланта, терпения и воли.

Нынешний учебный год — сорок первый, если считать с того памятного дня, когда она впервые вошла в класс и сказала: «Здравствуйте, дети!». В Останкине она «дети» просто заменила на «товарищи», а в остальном встреча больше всего напоминала именно урок. Открытый урок для миллионов: признанный мастер рассказывал и показывал, как надо учить, чтобы школьники успевали все, чтобы педагог не бился в вечном цейтноте, а родители (только вообразите!) не волновались за своих сыновей и дочек.

Скажи ей об этом триумфе — а что может быть выше народного признания? — четыре десятка лет назад, она рассмеялась бы недоверчиво. Так неудачно начи-

налась ее педагогическая «карьеря»: в пед-институт они с подружкой не попали, обе не прошли по конкурсу. За плечами у Софьи тогда были восьмилетка, школа рабочей молодежи, курсы стенографии и машинописи... А впереди — полная неопределенность. И вдруг объявление по радио: в одной из школ Москвы начинается набор в экспериментальный педагогический класс. И вот каждое утро Софья, опять прилежная ученица, едет со своего Бутырского хутора через полгорода на Бауманскую, где лекции читают институтские преподаватели и учителя: психология, математика, русский, история, педагогика... В день выпуска она получает «приданое» — полный комплект учебников, географических карт и глобус. С этого-то глобуса и началось для Лысенковой постижение неведомой земли по имени «школа».

На первых порах в классе, конечно, волновалась. Но потом это прошло. У всех проходит. А вскоре получила нагоняй за «отсебятину» — так инспектор из роно назвала те отступления от правил, которые обнаружила на уроках и в тетрадях ее учеников. Вот «отсебятину» встречается уже далеко не у каждого учителя. С нее, считает Софья Николаевна, и начинаются открытия. То давнишнее отступление от общепринятого было ничтожно малым. Судите сами: Софья Николаевна просто разрешила ребятам при сложении в столбик не бормотать, как заведено: «Пять пишем, два в уме», — а записывать это самое «два в уме» над соответствующим столбцом. Кстати, я помню, мы в таких случаях ставили точку. Так вот, оказывается, точка еще куда ни шло, а цифру, согласно педагогическим методикам, писать ну никак нельзя. И самые рассеянные, пока складывают, про то, что «в уме», начисто забывают. Отсюда ошибки, двойки.

Какая разница, скажете вы, — точки,

ОТКРЫТИИ

КРУПНЫМ ПИНОМ

УРОК

Фоторепортаж
А. Жмулюкина.

цифры?.. Главное, чтобы учились считать. Так же думает и Лысенкова. Но... «Это нарушение формы. Отменить!» Я специально привела элементарный пример, чтобы показать, как много в школьной практике еще такого, что не очень-то согласуется со здравым смыслом. Думаю, первый шаг навстречу своей нынешней судьбе учительница сделала именно тогда, когда и на другой день после инспекторского внушения, верная себе, стала работать... по-прежнему.

Она шла в школу с радостью, понимая, что дело спорится. К ней очень быстро прониклись уважением коллеги, любовью — ребята, чуть боязливой почтительностью и благодарностью — родители. В отличие от многих она не боялась открытых уроков, давала их по первой просьбе директора, а просьбы становились все более частыми. Казалось, еще немного, и опыт станет венцом тому, что дала природа, — общительности, ровному отношению к ученикам, мягкости и терпению. Но вместо удовлетворения пришло недовольство. При всем старании учительницы из года в год повторялось одно и то же: кто-то легко постигал нехитрую премудрость начальной школы, а кто-то безнадежно отставал уже с первого класса. Попытки догнать друзей чаще всего оказывались безуспешными. В старших классах разрыв только увеличивался. И самое обидное: у «камчатки» были не только слабые знания, сама ее жизнь в детском коллективе складывалась совершенно определенным и весьма печальным образом. Формула «Хороший ученик есть хороший человек» властвует в школе. Через эту призму смотрят на тебя не только старшие, но зачестую и сверстники. «Хорошисты» — в пионерском, а позже в комсомольском активе, им не читают нотаций ни в классе, ни дома. Привычная констатация факта: я плохой везде, во всем — вот самое страшное последствие невинного поначалу отставания в знаниях.

Пятнадцать лет потребовалось Софье Николаевне для того, чтобы по кирпичику-

приему сложить перед этой бедой прочную стену. Я даже не буду пытаться подробно описать вам ее метод (что может быть вреднее дилетантского пересказа?), но на некоторых принципиальных элементах все же остановлюсь, иначе не понять тех поразительных результатов, которых добиваются новатор и теперь сотни его последователей.

Один из «китов» метода Лысенковой — так называемое комментированное управление, когда один ребенок ведет за собой весь класс, проговаривая вслух каждый этап работы: «Пишу два, пишу плюс, пишу три, пишу равняется» и т. д. Причем попутно, будь то русский или математика, он поясняет, почему делает именно так. Когда ведет сильный ученик, все невольно тянутся за ним, темп держит класс в напряжении, не дает расслабиться, половить ворон. Если же роль ведущего выпадает середнячку, польза все равно большая: он вдвойне сосредоточен, преисполнен ответственности. И очень важно то, что ребята много говорят (слабое развитие речи — буквально бич сегодняшней школы), учатся свободно анализировать свои действия!..

Другой «кит» — опорные схемы, как бы... узаконенные шпаргалки. На схеме — правило, которое надо выучить. Никто не зубрит его дома, испытывая нервы родителей. Мальчишки и девчонки читают это правило в школе день, второй, третий, свыкаются с ним. Когда же схему легко воспроизводит самый что ни на есть тугодум, она убирается — значит, то, что следовало запомнить, прочно улеглось в ребячьих головах.

Комментированное управление и опорные схемы, кроме всего прочего, экономят драгоценное время урока. И вот в эти-то сбереженные минуты Софья Николаевна незаметно начинает «перекидывать мостик» к следующей теме. Сначала по ним идет те, кто на лету схватывает каждое объяснение учителя. Постепенно к ним присоединяются остальные, и к тому моменту, когда наступает срок изучения этой

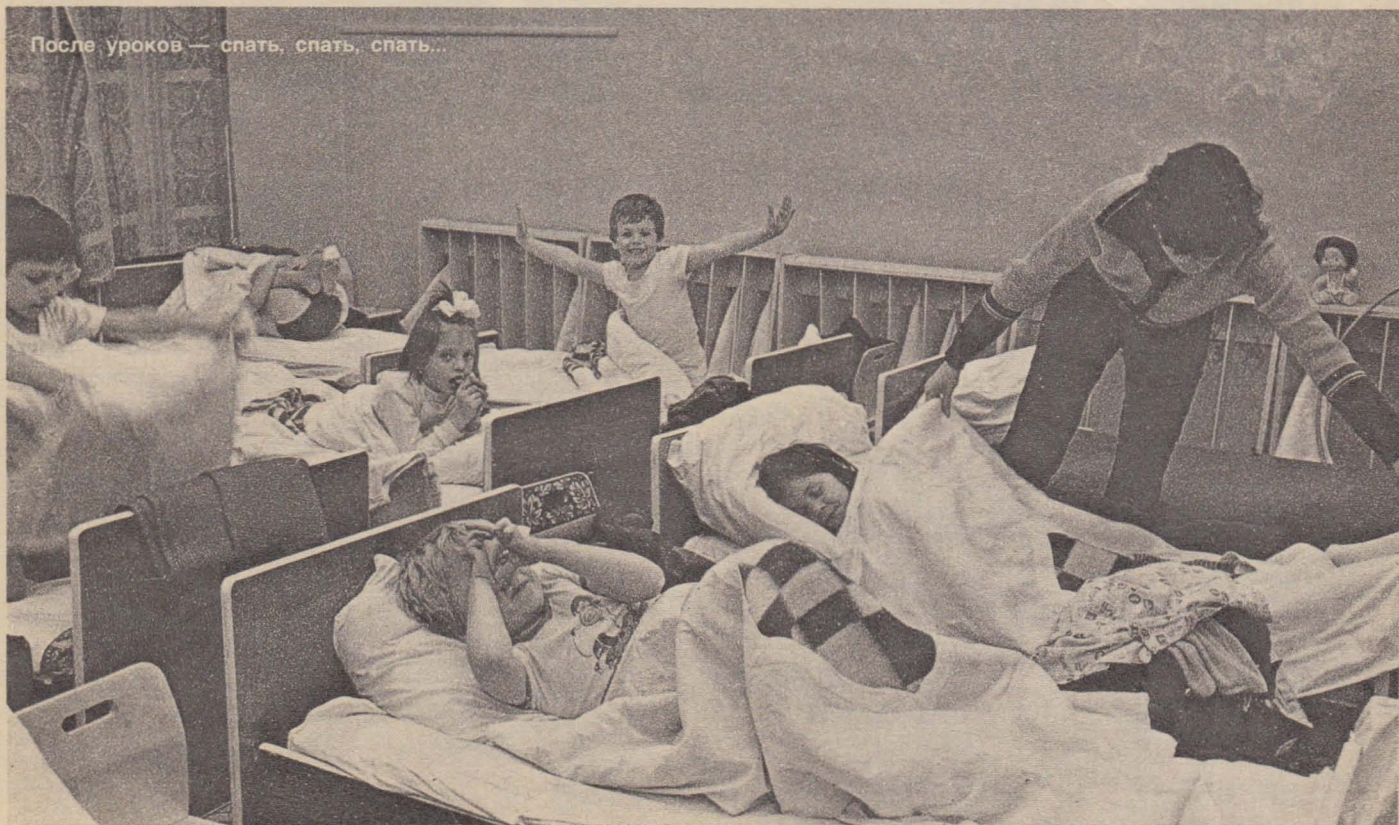
темы по программе, даже слабые ученики уже ориентируются в ней. Так работа на перспективу приводит к опережению, причем очень значительному. Уже к 1 апреля заканчивается освоение материала года. А дальше безделье? Нет. Подступы к программе следующего класса.

Когда учение перестает быть мукой для ученика, это самая большая победа учителя. Успех ребенка, каким бы незначительным он ни представлялся с высот нашей взрослости, — это и спокойная атмосфера в школе, это и сбереженные нервы педагога, это и счастье родителей. Сколько еще пап и мам вынуждены страдать от бессилия помочь своим детям! Только вчитайтесь в строки письма, которое недавно пришло Софье Николаевне из Тольятти: «Смотрела передачу с вашим участием и плакала от горя за своего сына-второклассника и от радости за детей, которые любят учиться. Я не выгораживаю своего сына, не ругаю и не виню учителя. Я пытаюсь найти выход, спасти ребенка от двоек и постоянной ругани. Пишет плохо, читает плохо, считает плохо... Домашние да и классные работы переделываем с ним по нескольку раз, часто только с ремнем. Занятия для сына — мука. На родительских собраниях в школе я глаз не могу поднять от стыда за его учебу».

Кто возьмется оценить, какими прибавками на производстве оборачивается спокойная атмосфера в семье? А разве не дорогого стоит тяга к знаниям? У учеников Лысенковой она гораздо сильнее, чем у других. Причина все та же — нет повода для конфликтов. Вот такую щадящую (и по отношению к детям, и по отношению к взрослым) педагогику называют «педагогикой сотрудничества» в противовес авторитарной, донельзя заформализованной, что так вольготно чувствует себя в последние годы в стенах школы. Примеры здесь ни к чему, они у всех перед глазами, даже если ваши собственные дети уже получили аттестат или пока не доросли до ученической парты...

Помните, я назвала жизнь Софьи Нико-

После уроков — спать, спать, спать...

ДАВАЙТЕ УЧИТЬСЯ ГОВОРИТЬ

лаевны Лысенковой победой таланта, терпения и воли? Почему? Ну, с талантом понятно — она нашла выход там, где другие его не увидели, решила проблемы и сегодня большинством учителей начальных классов не решенные. На это ушли годы — вот вам и терпение, без которого можно было отчаиваться в самом начале пути. А махнуть рукой, отступить так просто, ведь общепризнано, что программы и учебники далеки от совершенства, что порог школы переступают дети с громадной разницей в развитии, и в начальных классах это особенно заметно. А требования к знаниям, умениям, навыкам учеников между тем ужесточаются... Разве всех этих причин и даже каждой в отдельности недостаточно, чтобы усыпить собственную совесть и смириться с «объективными обстоятельствами»? Борьба с ними, а уж тем более побеждать в этой борьбе дано не каждому. И у меня, например, не повернется язык во всех школьных бедах обвинять учителя. И все же... И все же во все времена находится кто-то, кто идет на штурм кажущихся неодолимыми препятствий. И неразрешимое разрешается, необъяснимое объясняется, а мы все становимся мудрее.

Воля, думаете, нужна только на этот штурм? Если бы так! Горько то, что волю, сколько ее есть, приходится частенько собирать в кулак уже и... после победы. Когда я вспоминаю о судьбах многих новых идей в педагогике, сама собой напрашивается аналогия: новаторы, как правило, похожи на страдалцев, которые, будучи щедрыми от природы, сидят рядом с сокровищами и не могут дозваться окружающих использовать найденное ими богатство. Слишком сильны привычка к рутине, приверженность пусть и дурным, но устоявшимся традициям, боязнь новых дорог.

Когда журналистов порой обвиняют в «восхвалении» Лысенковой, Шаталова, Волкова и еще нескольких известных сегодня всей стране учителей, становится горько от непонимания. Ведь дело не в том, что лень искать других героев для очерков. Отличных школьных наставников у нас действительно много, но таких единицы. Они создали каждый свой метод, который может прийти на помощь любому выпускнику педагогического вуза, довольно легко берется на вооружение коллегами — вот в чем ценность.

Еще одно обвинение новаторам — его не раз слышала в свой адрес и Лысенкова — состоит в том, что «используются старые приемы». Мол, что-то вроде комментирования и опорных схем давно известно в педагогике. Разумеется, кто спорит? Они известны, как и те семь нот октавы, которыми пользуются все композиторы. Но вот всего семь, а из них можно сложить и нехитрый напев, и торжественную симфонию. Значит, суть не только в том, что, но и как использует творец исходный материал для своего произведения.

С популярностью для Софьи Николаевны началась трудная, но и счастливая пора — она стала отдавать, делиться с другими. Побывала уже в сорока городах — проводит семинары с учителями, беседы с родителями. В 1981 году вышла ее книжка «Когда легко учиться». Прошлым летом она работала над продолжением, вероятно, вторая книжка будет называться чуть длиннее — «Когда легко учиться и учить». Ну и осталось с ней, конечно, главное — ее уроки. Они приносят удовлетворение, ставят все новые и новые вопросы. Как при подьеме на гору: чем выше забрался — тем дальше горизонт. А привала нет и не предвидится.

Ольга ПЯТЕЦКАЯ

Удивительно красив русский язык. Его плавную музыкальность особенно чувствуешь, когда читаешь прозу классиков. Они умели соединять бездну смысла с лаконизмом слова, когда действительно мыслям было просторно, а словам тесно. Но как актрисе мне интересно слово звучащее. Мелодика, интонация, ритм, диапазон голоса, дикция — сколько дополнительных возможностей обогатить, украсить или, наоборот, низвести, убить слово.

Раньше говорили: учиться русскому языку надо в Москве, в Малом театре. Считалось, что он сохраняет лучшие образцы правильной речи. Я еще застала знаменитую Ольгу Осиповну Садовскую. Она играла крестьянок, купчих, мещанок, но говорила — музыка! То была русская речь, которую сейчас в театре, пожалуй, не встретишь. Видные адвокаты и университетские профессора ездили в театр не только для того, чтобы насладиться игрой блестящей плеяды актеров Малого, но и чтобы послушать речь Садовской, поучиться у нее и ее партнеров русскому говору, несравненному по красоте и богатству родному языку.

Я счастлива, что вся моя творческая жизнь прошла в Малом театре, который далеко не случайно величают Домом Островского. Он-то уж был блестящим знатоком русского языка! И. Анненский называл Островского виртуозом звуковых изображений, М. Горький — чародеем языка... И театр бережно хранил это богатство, передавал из поколения в поколение, воспитывал на нем не только актеров, но и зрителей.

Не считите за брюзжание, но в самом деле: идешь на интересную, казалось бы, лекцию, слушаешь напряженно 10—15 минут, а затем интерес к лектору пропадает, ускользает мысль, ты толкаешь соседа, шепча: «А что он сказал?», и уже досаждаешь на себя из-за потерянного времени. А почему так? Да у лектора каша во рту, не поймешь, на каком языке он говорит!

Помню, когда я еще совсем девочкой мечтала о Малом театре, то не выговаривала букву «л». У меня получалось: «вожка» — вместо «ложка», «вошадь» — вместо «лошадь». «Куда тебе в театр? Таких туда и близко не подпускают. Научись говорить как следует».

Права была мама в своей строгости к моей речи. А помнится, как иногда хотелось, прибежав домой и захлебываясь от восторга, скорее рассказать о своей победе на теннисной площадке. Но холодным душем — строгий голос мамы: «Ничего не понимаю. Спокойно, прижимая язык к небу, расскажи, что там у вас случилось?» И я, подавляя расправивший меня восторг, внимательно следя за своим непокорным языком, уже безо всякого удовольствия, без темперамента, повторяла свой рассказ. «Ну вот теперь мне все понятно».

Это было только первым шагом на пути к мечте. Потом в филармонии (теперь — ГИТИС) началась основательная учеба.

Кроме педагогов, с нами занимались и ведущие актеры Малого театра — Николай Капитонович Яковлев, Иван Андреевич Рыжов, Иван Степанович Платон, — все они великолепно владели русской речью.

С сожалением должна сказать, что

даже в нашем театре сегодня чувствуется утрата речевой традиции. А это следствие того, что перестали любить само слово, интересоваться его богатейшими возможностями. Исчезает любопытство, уважение к нему. Я думаю, мы, люди старшего поколения, должны постараться вернуть утраченную красоту русской речи, увлечь молодых любовью к словесности. Может, тогда мы сумеем победить равнодушие к родному языку.

Что происходит в нашей повседневной жизни? Обратите внимание, мы перестали замечать, как недоговариваем слова, обмениваемся впечатлениями резко и обрывисто. Молодежь и вовсе стала говорить какими-то междометиями, пересыпая речь иностранными, ни к селу ни к городу восклицаниями вроде «окей», вульгарными выражениями — «сделать втык», «давай-давай», «покедова»... И уж совсем грустно слышать щегольство отвратительными ругательствами. Зачем? Ведь так радостно на душе, когда видишь молодых людей, красиво и свободно говорящих по-русски. Богатый и щедрый родной наш язык дает практически неограниченные возможности для выражения любой родившейся у нас мысли.

Лучшие свои творения Пушкин создавал в юности. Сегодняшняя молодежь, мне кажется, чересчур расточительна. В этой вдохновенной поре жизни многое пропускает, не замечает, не восторгается красотой природы, не слушает ее голосов. Сужение интересов, среди которых нередко преобладает эстрада, причем преимущественно западная с ее однообразием ритмов и хриплой вокализацией, не проходит бесследно. Прислушайтесь, как до обидного скучно бывает речь молодых современников, как бедна она эмоциями, вдохновением, идущим от внутренней душевной красоты. Слова и словечки бездумно бросаются слеча. И мало кто вникает в волшебную силу красиво связанных слов, редко вслушивается в их мелодию. Но мысль, высказанная наспех, небрежно, лишается ее истинной глубины.

Особенно больно говорить о речи на радио и телевидении. Вот где убито вдохновение! Ведь снимают и записывают будущую передачу зачастую по кускам, фрагментам, причем нередко с самого конца. Затем склеивают, подгоняют и т. д. О каком вдохновении тут можно говорить?..

Не все благополучно с речью в быту, откуда она зачастую в том же самом виде молодыми драматургами переносится на сцену и как бы узаконивается для зрителей уже средствами искусства, авторитетом театра. А он-то как раз и должен был давать образцы лучшего, что есть в нашем языке, быть популяризатором его богатства, а не убожества.

Поэтому я считаю эту проблему нашей общей — и актерской, и зрительской. Нужно нам сообща повышать уровень культуры обращения со словом, и не только профессионалам заниматься своим голосом, дикцией, постоянно пополнять словарный запас. Это должен делать каждый, кто любит и ценит русское слово — удивительно емкое, многозвучное. Полюбите его, не засоряйте без нужды великолепную русскую речь. Дорожите ею. Ведь это нужно всем нам. Давайте дружно поработаем над собой, над своей речью, чтобы научиться говорить ясно, четко и правильно. Давайте, пока еще не поздно, передадим это в наследство нашим детям и нашим внукам.

Е. Н. ГОГОЛЕВА,
Герой Социалистического Труда,
народная артистка СССР

МОДА И МЫ

Фото Н. МАТОРИНА

ПРЕДСТАВЛЯЕТ

НОВОСИБИРСКИЙ

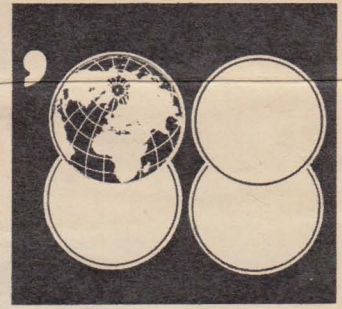
ДОМ МОДЕЛЕЙ

Как одеваться сибирячке? В Новосибирском Доме моделей видят ее такой: то в строгом классическом костюме, то в романтическом, а этот напоминает традиционную народную одежду. Все модели промышленной коллекции отличаются изысканным вкусом, чувство меры, лаконичные формы.

КЛЯТВЕ СВОЕЙ ВЕРНЫ

Голубь мира на фоне земного шара, а вокруг — четырехбуквенные аббревиатуры на шести языках. Такова эмблема Международной демократической федерации женщин (МДФЖ) — организации, рожденной в 1945 году.

В те декабрьские дни женщины — посланницы сорока одной страны — собрались на свой конгресс. Там, в Париже, они поклялись без устали бороться за мир на всей Земле, непреклонно отстаивать насущные права женщин. Четыре с лишним десятилетия минуло с той поры, но клятве своей МДФЖ осталась верна. Как и прежде, в этом — сердцевина всей нынешней работы федерации, этим определены ее цели, пронизаны ее дела.

— Вначале несколько слов о самой нашей организации, — говорит генеральный секретарь МДФЖ Мирьям Вире-Туоминен. — Прежде всего мне хочется подчеркнуть универсальный характер федерации, объединяющей женщин социалистических, капиталистических и развивающихся стран. Должна сказать, что интерес к МДФЖ сейчас возрастает. Только за последние месяцы получили заявления от женских организаций ряда африканских стран — они просят принять их в члены федерации.

Мы — в разговоре участвует и секретарь МДФЖ Н. А. Бережная — беседуем в штаб-квартире МДФЖ — в доме на одной из красивейших берлинских улиц — Унтер-ден-Линден. Отсюда секретариат поддерживает связь с национальными организациями, со множеством правительственных и неправительственных учреждений.

— Основные направления работы федерации, — продолжает М. Вире-Туоминен, — наметил 9-й конгресс МДФЖ, прошедший в июне 1987 года в Москве. Это, например, укрепление и расширение контактов с нашими национальными организациями. Ведь именно они ведут постоянную борьбу за улучшение экономического и социального положения женщин, за повышение их общественного статуса. Естественно, эта борьба неотделима от активного участия в антивоенном движении. Наша задача — укреплять сотрудничество между национальными организациями. Безусловно, с безработицей, инфляцией можно и нужно сражаться и в масштабах каждой страны. Но согласованные акции, проведенные в нескольких государствах, принесут, очевидно, большую пользу.

Как практически мы налаживаем сотрудничество между национальными организациями? В 1988—1989 годах планируем провести пять региональных консультативных встреч на всех континентах планеты. Подведем итоги сделанному, обменяемся опытом, обсудим новые задачи, которые требуют иных путей решения.

Второе направление рабо-

ты федерации, — продолжает Мирьям, — расширение сотрудничества с различными политическими силами — вне зависимости от их философских, социальных, религиозных воззрений. Это представляется сейчас насущно необходимым, ибо все меньше остается проблем, решить которые под силу одной организации или даже отдельным странам.

Я уж не говорю о вопросах подлинно глобального масштаба — всеобщее и полное ядерное разоружение, сохранение окружающей среды или обеспечение человечества энергией. Здесь без широкого сотрудничества добиться сколько-нибудь серьезного результата вообще невозможно. Возьмем, например, такую проблему, как «женщина и труд».

...Эти два слова напомнили мне о многом — ведь именно так назывался один из дискуссионных центров Всемирного конгресса женщин, прошедшего летом 1987 года в Москве. Обсуждались там различные вопросы — от женской безработицы до влияния новых технологий на положение трудящихся женщин. А один из выводов был таков: проблему надо изучать и решать на международном уровне.

— Исторически сложилось, что в больших масштабах женщина включилась в процесс внесемейного труда позже мужчины, — продолжает Мирьям. — И потому поначалу занималась она примерно тем же, что ей приходилось делать в домашнем хозяйстве. Уборка, приготовление пищи, шитье одежды, уход за пожилыми и больными, обучение детей — и по сей день женщины в этих сферах доминируют. Многие из таких профессий неоправданно считаются малоквалифицированными и оплачиваются соответственно.

Но и развитие современных технологий отнюдь не уничтожило барьер между «квалифицированным» и «неквалифицированным» трудом. Просто эти термины наполнились новым содержанием. Но опять-таки женщинам часто приходится делать работу монотонную, рутинную, такую, где их со временем сможет заменить автомат или робот. Выдвигаются даже «убедительные» мотивы: она-

де требует специфических женских достоинств — тщательности, аккуратности, внимания. Слово для творческой работы эти качества противопоказаны! А уж если говорить о психологической нагрузке, то разве у сборщицы интегральных микросхем она меньше, чем у водителя грузовика?

— Мы, кажется, немного увлеклись, — вступает в разговор Наталия Бережная. — Вернемся непосредственно к заботам МДФЖ. Вместе со Всемирной федерацией профсоюзов участвуем в подготовке Всемирной конференции трудящихся женщин, которая пройдет в Софии в октябре 1989 года. На ней предстоит принять новую Хартию прав трудящихся женщин. Разговор пойдет и об охране труда, и о сотрудничестве женских и профсоюзных организаций, и о том, как добиться оптимального сочетания семейных и профессиональных интересов женщины. Немало в этом направлении сделано в социалистических странах, хотя и не все проблемы решены. Над этими вопросами активно работают сейчас Комитет советских женщин, женские организации других соцстран.

Делегаты 9-го конгресса МДФЖ потребовали от нас обратить большее внимание на нужды и заботы молодых женщин. Их волнуют многие проблемы — от занятости и образования, до досуга и воспитания детей. Сейчас федерация совместно с Международной лигой женщин за мир и свободу, Всемирной федерацией ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций, Международным союзом студентов, другими организациями готовит семинар по проблемам молодых женщин, который должен пройти в Барселоне.

— Вы заметили, — спрашивает Наталия Артемовна, — как часто приходится употреблять слова «совместно», «в сотрудничестве»? Я согласна с Мирьям: налаживание самого широкого сотрудничества — это одна из наших основных задач. Хорошие возможности для этого дает консультативный статус, предоставленный федерацией Организацией Объединенных Наций. Взаимодействуем с Экономическим и социальным советом ООН (ЭКО-

СОС), с Организацией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организацией труда и другими.

Вместе с ЮНЕСКО ведем активную работу по ликвидации неграмотности. За успехи в этой области ряд наших национальных организаций награжден медалью имени Н. К. Крупской. Например, лауреатом высокой награды, присуждаемой ЮНЕСКО, не так давно стал Совет женщин Афганистана.

— Нельзя не упомянуть, — продолжает Наталия Артемовна, — и о нашей работе с ЮНИСЕФ — Детским фондом ООН. — Кроме того, и мы этим очень гордимся, именно по инициативе МДФЖ с 1950 года 1 июня отмечается как Международный день защиты детей.

— Наш орган — журнал «Женщины мира», — говорит М. Вире-Туоминен, — опубликовал недавно выдержки из годового отчета ЮНИСЕФ. Вот всего одна цифра — по-моему, она заставит содрогнуться самого жестокосердного человека: инфекции и недоедание ежедневно уносят жизни 280 000 детей! Учтите, на ту сумму, в которую обходится один современный истребитель, можно построить сорок тысяч сельских аптек! Казалось бы, какие еще нужны аргументы в пользу разоружения?

...О многом говорили мы в тот день. И о комиссии по внесению поправок и изменений в Устав и Программу МДФЖ, созданной по решению 9-го конгресса федерации, и об укреплении солидарности с женщинами Ближнего Востока, Центральной Америки, Юга Африки и других «горячих точек» планеты, и о новых идеях, которые вынашивает секретариат МДФЖ. О чем-то, наверное, не успели побеседовать — так разнообразна и насыщена деятельность федерации. А завтра, несомненно, встанут новые проблемы. Обычная работа? Да, но освященная высокой целью — помочь женщинам отстаивать свои права, сделать все, чтобы люди на планете жили спокойно и счастливо.

Александр СТЕПАНОВ
(Наш спец. корр.)

Берлин — Москва

30 ДНЕЙ ПОСЛЕ ДЕТСТВА

И вот она пришла, минута расставания. Поезд унес вашего сына в новую, взрослую, трудную жизнь. Жизнь солдата. И с того дня начался для вас новый отсчет времени — от письма до письма.

Где взять слова, чтобы успокоить вас, солдатские мамы? Наверное, лучше всего показать, как живется-служится вашим сыновьям. Потому и сделали мы этот фоторепортаж. В нем обычный день обычного учебного батальона. Кто-то, конечно, увидит среди этих ребячьих лиц родное, любимое. На фотографиях ребята, всего месяц назад надевшие солдатскую форму. Впереди еще долгие, нелегкие солдатские будни. Впереди — испытание на прочность. И все-таки первый экзамен уже сдан. Позади самые трудные, потому что самые первые дни...

— Разлука, военная разлука — проблема извечная. Верность и любовь наших женщин, наших матерей, жен и подруг всегда были надежным ориентиром для солдатского сердца.

И сегодня уходят ребята служить в армию. И на «гражданке» их ждут. Но почему же в наше мирное время часто случается так, что влюбленные разлучаются не на два года, а навсегда? Начнем с мужчин. Что греха таить, сейчас их отношение к женщине зачастую далеко от идеального, рыцарского. Не буду оригинален, если скажу, что корни этого явления — в воспитании. Ведь воспитание не только слова, книги и кинофильмы. Можно сколько угодно внушать на словах уважение к женщине, но если мальчик, юноша не видит уважительного отношения отца к матери, если дома не испытывает потребности помочь ей, стоит ли ждать от него верности и преданности любимой девушке? Я не буду развивать эту мысль, она довольно банальна, просто нашим девушкам, столь болезненно переживающим такое нерыцарское к себе отношение, надо знать, что часто не они лично заслужили его, что это наша общая социальная проблема и беда.

Вторая сторона этой «мужской медали» — чисто армейская. В нашей науке существует такой термин — конформность. То есть подчинение группе, групповым мнениям, интересам. С одной сторо-

в качестве компенсации можно себе позволить «черновой вариант» поведения, а потом, после армии, когда наконец начнется «настоящее», переписать все набело. И, конечно же, это рикошетом бьет и по отношениям юношей с девушками. А уж если в чисто мужском армейском коллективе неформальным лидером становится человек сомнительного опыта... Остается только пожалеть ребят и посочувствовать их подругам.

— **Никогда не поверю, что командиры так легко сложат оружие перед «чисто мужскими» замашками неформального лидера.**

— Конечно, нет. Но армия все-таки не место для «душеспасительных» разговоров. И, между прочим, девушки порой так себя ведут, что... Ведь в армии случаются и самострелы, после того как солдат получил письмо с вестью, что его невеста вышла замуж за другого, и самовольные уходы из части... Вот и приходится командирам для «подстраховки» проводить «мужские беседы» о «спокойном» отношении к любви в качестве противоядия, что ли. А, как известно, в каждом противоядии есть и миллиграмм яда... Оправдать таких командиров нельзя, но понять можно. На их плечах лежит ответственность за жизнь подчиненных.

Но, хочу сказать, разлука в какой-то степени даже необходима. Ведь настоящее

можно найти ответ на вопрос, почему так получилось. Лена из Приморского края, не кривя душой, пишет: «Начитались, насмотрелись по телевизору, наслушались сказок о рыцарях, хочется иметь такого рыцаря. И начинается: в 13—14 лет ищешь себе рыцаря. Но не находишь. И уже все равно, какой он, лишь бы парень был рядом. Тебе завидуют одноклассницы, подруги...»

— **Здесь все ясно. И не об этом у нас разговор. А вот о чем: «У меня был парень,— пишет Марина А.,— мы очень любили друг друга, ему казалось, что лучше меня нет никого на свете, даже глядеть на других девчат не думал. Незаметно пролетели 4 года, и вот я провожаю его в армию. Пообещала ждать. По рассказам знаю, что нелегко служить, думала, что своей верностью я подбадриваю его в трудные минуты. Он мне писал письма такие, что дух захватывало,— целые поэмы. И вот наконец «встречай». Я поехала на вокзал. Выходит мой Анатолий, а следом за ним девица. Он с улыбкой подходит ко мне и говорит: «Здравствуй, а это Вика, моя невеста, мы завтра идем подавать заявление в загс». У меня все внутри оборвалось в эти минуты. Потом много раз я слышала злорадное: «Ну что, дождалась?» Младшая сестренка проводила своего парня в армию, говорит: «А**

Давно «Подружка» не видела такого «обвала» писем — считали мы их буквально мешками. А ведь за каждым — трагедия любви, душевная боль. Отклики на письмо В. Панищева «А он любит и верит» («Работница» № 12, 1986 г.) отличаются редким единодушием: в ответ на сетования Валерия, что девушки не дожидаются парней из армии, что верность и любовь сегодня редкость, наши читательницы приводят примеры прямо противоположные. Они-то ждут, они любят и верят, они два года не ходят на танцы и в кино, а он, которого так ждали, возвращается с женой и ребенком или один, но и смотреть не хочет в сторону бывшей возлюбленной. Как же так? Поломанные судьбы, утраченная вера в любовь, озлобленность или апатичное «будь что будет» — тяжело читать эти письма. Нелегко ответить на вопросы девчонок: почему? За что?

ЖЕЛАЕМ ЛЮБВИ

Кто сможет разобраться в море слез, в сплетении ошибок и случайностей, измен и обманутых ожиданий? У кого хватит смелости и мужества говорить с девушками на эту болезненную тему? Мы решили: пусть на наши вопросы ответит человек армейский. Слово берет военный социолог **СТАНИСЛАВ МАСЛЮК.**

ны, способность к конформности помогает ребятам, оторвавшимся от дома, от привычных людей и ситуаций, найти общий язык с новым коллективом. С другой... С болью и тревогой замечаем мы: почетный воинский долг превращается для некоторых юношей в тяжкую обязанность. Не школу жизни, мужества видят эти ребята в армейской службе, а «потерянные» два года. Это огромная проблема, и сегодня наша военная социология работает над ней. Но я говорю об этом сейчас потому, что тенденция считать службу в армии «не престижной» разъедает не только армейскую дисциплину, но и личность человека, влияет на его отношение к окружающим. Раз годы все равно «вычеркнуты из жизни», полагает такой юноша, значит,

чувство уцелеет в любых трудностях. Почта «Подружки» принесла письма и о счастливых встречах после разлуки, и об окрепшем чувстве. И я полностью согласен с девушками, которые считают: если в отношениях есть изъян, лучше пусть проявится раньше, чем будет разъедать изнутри людей, уже связанных семейными узами.

— **К сожалению, писем со счастливым концом немного. Я понимаю: никакая наука не может дать рецепта от несчастной любви. Даже и при коммунизме останутся трагедии — трагедии неразделенной любви.**

— Автора каждого из этих писем можно понять. И посочувствовать по-человечески. И все-таки почти в каждом письме

я буду умнее, не то что ты, дура».

Вот о чем идет речь. И в письмах, кстати, очень хорошо прослеживается эта «житейская мудрость» Марининой младшей сестренки. «Невыгодно» быть верной, любящей, нежной. Качества, которые всегда украшали женщину, превратились в ее недостатки. Быть слабой хорошо, когда рядом с тобой рыцарь, о котором мы все мечтаем. А если нет? Поневоле опускаешь «забрало» и становишься «сильной».

— Наверное, действительно любовь — это чувство, которое может удержать только сильный человек. Маринино письмо вроде бы рассказывает о безвыходной ситуации. Но я не верю в то, что ее парень, приехавший с невестой и вызвавший Мари-

ну на эту встречу, — законченный негодяй. Скорее всего здесь произошло вот что. Парень повзрослел за армейские годы, ушло в прошлое детство, и Анатолий считал, что то же произошло за это время и с Мариной. Написал «встречай», как старому, доброму другу детства. Конечно, получилось жестоко. Конечно, Марине больно сейчас. Но еще раз повторю: в разлуке проверяется настоящее чувство. Ну, а выводы из истории, рассказанной Мариной, необязательно должны быть такие, что сделала ее сестренка. Каждый выбирает для себя сам: или сложить с себя всю ответственность за любовь и пуститься в нескончаемые приключения, оставляя на своем пути «покоренных», или побороться за любовь, за благородное чувство для того, чтобы оно осталось хотя бы в вашем сердце. Перечитайте «Слово о полку Игореве», найдите в нем плач Ярославны. Разве не боль за любимого, не тревога за него давали такую душевную силу этой женщине? «У молодого человека, видите ли, взгляды изменились на жизнь». Не надо говорить об этом со злобой. Да, мы все меняемся со временем. После разлуки это особенно заметно. Если до армии ребята, как правило, инфантильнее своих сверстниц, то после службы догоняют девушек в развитии. Но «ножницы» все равно остаются: и образовательный ценз у девушек выше, и социально они больше приспособлены к жизни, ведь ребята два года проводят в части, где каждый их день расписан по минутам, необходимость принятия самостоятельных жизненных решений ограничена. При таких условиях перемены в человеке неизбежны. Давайте честно оценивать обстановку.

— **Вы правы, конечно. Мы часто принимаем желаемое за действительное. Но как трудно, особенно юной девушке, расстаться с иллюзией, что тебя любят, что ты любима. Иллюзии эти порой очень дорого нам обходятся.** «Мне 18 лет, после школы я работала нянечкой в Доме ребенка. Насмотрелась на больных детишек столько, что просто жуть. Первое время ни есть, ни спать не могла. А потом все как родные стали. Я об этом пишу, потому что хочу сказать: много детишек, у которых мамы совсем молоденькие, а папа вообще неизвестно кто. Мне приходилось разговаривать с этими мамами и, знаешь, «Подружка», часто слышала такой рассказ: встречалась с парнем, потом его забрали в армию, были письма, увольнительные... Наверное, девушки неправильно себя вели во время этих встреч, но тогда они были уверены в том, что любят и любимы. Служба подходила к концу, и ребята хотели учиться, жена и ребенок были как-то не ко времени. Конечно, многое зависит от девушки, но если она ведет себя легкомысленно, а парень еще и поощряет такое поведение — это нехорошие отношения. Ведь никто не хочет видеть свою жену с сигаретой, за бутылкой, а зачастую встречаются именно с такими, мечтая совсем о другом» (Алла Агаркова, г. Севастополь). Знаете, Станислав, у меня и у многих читательниц «Подружки» к вам, как к представителю военной социологии, огромная просьба: нельзя ли все-таки побольше уделять внимания воспитанию в ребятах, ушедших в армию, благородства, ответственности не только за мирное небо, но и за судьбы людей, с которыми сталкивает их жизнь? И вообще как на эту проблему смотрит социология?

— Трагедии неразделенной любви действительно будут всегда. Подготовиться к этому заранее невозможно. И все-таки

и для девушек, и для ребят главный совет — относиться к любви как к самому значительному чувству в жизни. Ну, а что касается нашей, военной социологии, то мы, к сожалению, не можем решить тех проблем, которые не у нас начинаются и не у нас кончаются. Почему-то принято относиться к армии как к панацее от всех бед. Плохо учится в школе — ничего, армия научит. Непорядочный человек — ничего, армия ему покажет... Поверьте, для армии хорошие отношения парня с девушкой не менее важны, чем для «гражданки». Наши исследования показывают, что у многих ребят, служащих в армии, к сожалению, теряются почти все связи с обществом: и со школой они, что называется, «не контактят», и с производством... Только дом остается. Родители, любимая девушка. Комсорги, армейские коллективы стараются установить тесные контакты с семьями солдат, сообщают об их успехах, советуются в трудных случаях с родными. Но за два года найти подход к каждому солдату — задача непростая. Мы можем только «довернуть» что-то в нравственных понятиях ребят, сгладить уж очень резко торчащие углы. Ведь в армию приходят, в общем, сложившиеся люди. И главное в армии — все-таки научить молодого человека владеть оружием и современной техникой, воспитать в нем чувство гражданского долга. Хотя проблему, которую вы поставили, мы со своих плеч не снимаем.

В армейском распорядке дня предусмотрено полтора часа на личные нужды: письмо написать, почитать... А ребята не очень-то любят письма сочинять. Что прикажете делать? Так зачастую командирам приходится в приказном порядке усаживать весь взвод писать письма. Не понимают пока многие: чтобы письма получать — а это все любят, — надо и самому писать. Ведь у наших ребят, так же как у ваших девушек, опыта личного маловато.

— **Кстати, о личном опыте, расскажите, пожалуйста, о своем.**

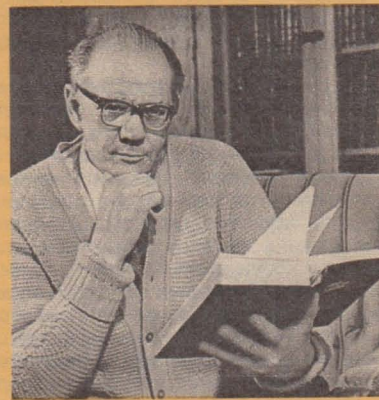
— «Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу» — так, кажется, говорится? После 10-го класса я поступил в авиационное военное училище. Была у меня девушка на «гражданке». И я ее потерял по собственной глупости. В конце первого курса она мне написала: «Учителя говорят, что приедешь, загордишься, не посмотришь на меня...» Почему-то очень задело это письмо. С какой стати она обо мне с кем-то разговаривает? На каникулах приехал, на вечер в школу явился — в голубых погонах, весь из себя. И... не подошел к ней. Гордыня обуяла. Думал, почему это я первым должен подходить, пусть сама. Господи, что за амбиции были? Кто и что кому должен? Потом поехал к ней домой, но не застал... Вот так — цель случайностей плюс мое мальчишество. А ведь отношения были давние, выстраданные. Любовь с первого взгляда. Так все рассыпалось.

— **Вы не знаете, как сложилась судьба той девушки?**

— Нет. Хотя вспоминаю о ней часто. И потеря эта была для меня огромной. Замкнулся. До окончания училища у меня никого не было. Даже в увольнительные не ходил. С тех пор стал излишне сдержан. Спасибо, встретил будущую жену. Она любимый человек, настоящий друг мне, у нас двое детей. В общем, хорошо все. И хочу пожелать и девушкам, которые ждут, и ребятам, которые служат, удачи.

— **И любви.**

Письма помогала разбирать
Маша МУСИНА.

В марте этого года исполняется 60 лет со дня рождения мастера русской прозы, талантливого публициста Владимира Алексеевича Чивилихина (1928—1984). В своих произведениях В. Чивилихин был страстным проповедником разумного, бережного, сыновнего отношения к родной земле, к ее истории и культуре. К одной из глав повести «Серебряные рельсы» писатель использовал как эпиграф слова Чехова: «Подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности — это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешевые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска хлеба, есть еще люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели».

Думается, что слова эти могут быть по праву отнесены и к самому В. Чивилихину, лауреату Государственных премий СССР и РСФСР, премии Ленинского комсомола. Предлагаемый вашему вниманию отрывок взят из неопубликованного очерка В. Чивилихина «Тайга», который любезно предоставила редакции вдова писателя Е. В. Чивилихина. Очерк этот скорее всего был написан в конце шестидесятых годов, в ту пору, когда В. Чивилихин начинал работу над своим романом «Дорога».

ТАЙГА

Владимир ЧИВИЛИХИН

Было это в глубине Сибири, на улице маленького городишка в рабочем поселке железнодорожников, вернее, станции Тайга. Селение малоизвестное, ничем не примечательное, кроме, пожалуй, названия, которое, однако, чаще запутывает, чем проясняет свое местоположение. В молодости работал я неподалеку от Тулы на железнодорожной станции Узловая. Друзья и тайгинцы, встречая меня в те годы на родине, спрашивали:

— Откуда?
— С Узловой.
— Это что?
— Есть такая станция под Москвой.
— Ну, а название-то какое?
— Такое и название — Узловая. Здоровая станция, не меньше Тайги.
— Ты уж скажешь! — недоверчиво смотрели на меня земляки. — Не меньше Тайги!

По возвращении из отпуска нередко велся сходный разговор.

— Где отдыхал? — спрашивал узловец.
— В Тайге.
— Тайга большая... Место-то какое?
— Так и называется место — Тайга. Станция и депо. Не меньше Узловой.
— Ну уж не меньше? Где же это?

Много лет спустя писал я в своей повести, что стоит наша станция и ядро ее — депо «в особом месте Сибири, кто ездил — приметил, кто нет — примечайте. Перевалишь через Урал, и долго-долго пустые земли кружат за окном. Ты едешь, едешь, а степь все никак не кончается. Дорога уже начинает надоедать, и думаешь: где же Сибирь? Терпи, не скоро еще. А вот уж когда поезд перегрохочет мост через Обь, тут изготовься — подвезжаешь. Вокруг пока все то же самое: далекий и ровный, как на море, горизонт да светлые березнячки, но вдруг стемнеет будто и в окно ударит скипидарный хвойный дух, побегут назад пихты, ели, и впервые в жизни ты увидишь кедры. Осенняя подлесок, они стоят темные, густые, полные величия и покоя. Сибирь!.. К нашим местам поезд берет на подъем. Тайга все плотней, черней, кое-где в распадах сквозь синюю дымку видно, как всхолмилась дали...».

Родился-то я чуть подальше, в Мариинске, но «крестился» в Тайге, число ее своей родиной, и память о ней, как подземная родниковая вода, долгие годы, обретая чистоту, отстаивалась, невидимо текла и неслышно переплескивалась темными гротами, пока не проточила себе выход...

Всяк знает, что значит само слово «тайга». Широкий пояс хвойных лесов расположен южнее Северного полярного круга, и вместе с тропическими «джунглями» и «саванной» представляет собой, можно сказать, феномен земной природы, особый и пока недооцененный ее дар...

Должен сознаться, что происхождения, этимологии слова «тайга» я не знаю — оно двусложное, и, может быть, каждый слог имеет свой смысл, содержание, потому что в некоторых местах тайгу называют просто «тай», и слог этот что-то значит, входит в такие слова, как «таймень» (название сибирской рыбы), «тайпачан» (ритуальный праздник у дореволюционных бурят), «тайбола», «тайна»...

Ясно также, что слово «тайга» нерусского происхождения, одни исследователи называют первоисточником якутский язык, другие — финский, и не знаю, могут ли филологи сказать что-либо проясняющее о значении в нем второго слога — окончания «га», каждый народ заложил

в свой язык вечные, неразрешимые тайны, особенно в корневые семантические истоки слов...

В истории языков и народов мне представляются необыкновенно увлекательными тайны географических названий. Однажды я с удивлением узнал, что такие коренные русские города, как Рязань, Арзамас, изначальным названием своим обязаны мордовскому племени эрзя. что Саратов — это на русский лад татарское «сары-тау», то есть «желтая гора», а Царицын (Сталинград, Волгоград) назван по речке Царице, но никакая царица тут ни при чем, слово образовалось от «сары-су», что значит «желтая вода».

В слова можно уйти, как в лес, язык тайна великая есть, и, чтобы закрыть тему, я возвращаюсь к слову «тайга». Если, допустим, «тай» — это «лес», то что означает окончание «га»? Не может быть, чтоб оно ничего не означало! Иначе мы должны признать, что это «га» случайно попало и в другие географические названия. В наших же местах, на берегу Томи, стоит город Юрга, в Телецкое озеро падают с Абаканского хребта реки Кыга и Камга, по Прибайкалью течет в Лену река Киренга, а по тундре в море Лаптевых — Хатанга. Чем-то древнеазиатским веет от всех этих непонятных названий. Однако же и Европа ими не обойдена. Города: Кондопога в Карелии, Елабуга в Татарии, Паланга в Литве. И уж не знаю почему, но я с детства люблю эти непонятные слова.

Чтоб установить дату основания какого-нибудь людского поселения, изучают записи историков древности, свидетельства первых путешественников, летописи, жалованные грамоты, иные старинные источники. Археологи умеют определить возраст того или иного культурного слоя по годовым кольцам погребенных в земной толще деревьев, по изотопам углерода, по косвенным соображениям, так и этак перекаладывая черепушки и рассматривая все находки вкупе.

Тем не менее прошлое часто остается таким же темным, как будущее. Мы не знаем, к примеру, когда была основана Москва или Киев, числим их достоверное историческое существование по первому упоминанию в подлинном письменном чисто местном документе. Бывает, что деревушка, в которой сейчас догнывают три с половиной дома, упоминается как большое, с церковным приходом торговое село в каком-нибудь реестре времен Дмитрия Донского, а береговая осыпь вдруг обнажит остатки дохристианского городища с римской монетой в мусоре, точно датировать которую не составляет особого труда для нумизмата, историка или какого другого знатока...

Что касается Тайги, то никакого «культурного слоя» под ней не лежит, однако я еще в юности выяснил, что зарождение поселка связано, хоть и косвенно, с одним любопытным эпизодом новой истории русской Сибири, с именем интересного, боль-

В. Чивилихин с дочерью Ириной

шого, необыкновенно талантливого человека, а через него, косвенно, с историей русской культуры. Тепло, вдохновенно писал о нем один из его современников — Александр Куприн: «Этот человек провел яркую (...) жизнь. Он — то бывал миллионером, то сидел без копейки денег, в долгах. Он исколесил всю Россию, участвовал в сотнях предприятий, богател, разорялся и повсюду оставлял золотые следы: следы своей необузданной кипящей мысли...»

По какому-то особенному свойству души он не умел отказывать ни одной просьбе, и этим широко пользовались все, кому действительно была нужда и кому просто было не лень. И эта черта в нем происходила не так от беспорядочной широты натуры, как от сердечной, теплой, истинной доброты! Он умер совершенным бедняком, но для всех, близко его знавших, не тайна, что незадолго до смерти он сам, по личному почину, предложил и отдал около десяти тысяч на одно идейное дело.

Но часто, очень часто среди этих жизненных перемен он мечтал со вздохом о том, какое было бы для него счастье, если бы он мог наверняка развязаться со всеми делами, проектами и постройками и отдаться целиком единственному любимому делу — литературе.

А вот несколько сухих сведений об этом человеке из энциклопедий. Увлечшись народничеством, пытался в своем имени доказать жизненность «общинного быта», учил крестьян «рациональному ведению сельского хозяйства». Позже написал десять томов — романов, повестей, рассказов, очерков, выступив в литературе «как реалист и демократ». Сотрудничал в марксистских изданиях, «Самарском вестнике», большевистском «Вестнике жизни», горьковском издательстве «Знание», «помогал партии большевиков средствами»...

Отец одиннадцати детей, он воспитывал троих приемных ребятшек. Путешествовал вокруг света. По возвращении из этого путешествия был приглашен для беседы с самим царем и его семейством и после любил рассказывать, какую невыносимую скуку он испытывал во время этой аудиенции. Будучи во время этого своего кругосветного путешествия в Корею, составил и издал в России сборник корейских народных сказок.

Не получив в одном из начинаний поддержки у правительства, он во исполнение своего проекта контрабандно пригнал какой-то особый паровоз из Германии.

Страстная натура, неутомимый труженик, он умер за редакционным столом от

разрыва сердца (так в старое время называли инфаркт миокарда).

Кто же это был такой? Читатель, должно быть, догадался, что речь идет о замечательном русском писателе Николае Георгиевиче Гарине-Михайловском. «Детство Темы» — первая книга общеизвестной тетралогии, исполненная чистоты и поэзии, наивно, всеми нами была прочитана в школьные годы, и в свое время пройдут через нее наши дети, внуки и правнуки.

Характеристика Гарина-Михайловского будет неполной, если не сказать, что по основной своей профессии он был железнодорожным инженером — изыскателем и проектировщиком новых стальных магистралей. Куприн пишет: «Специалисты уверяют, что лучшего изыскателя и инициатора — более находчивого, изобретательного, остроумного — трудно себе представить. Его деловые проекты и предложения всегда отличались пламенной, сказочной фантазией...»

Но при чем тут, собственно, моя Тайга? И я позволю себе, несколько отвлечшись от основного, рассказать здесь об инженере Гарине-Михайловском, сказать это хочется по многим причинам, и не только потому, что Гарин-Михайловский был основателем родной Тайги. Да, именно по его проекту в этом месте таежного перевала, соединяющего южные и северные леса, требовалось соорудить станцию, от которой должно было потянуться к Томску ответвление великой Сибирской железной дороги. В своем дневнике кругосветного путешествия 18 июля 1898 года Гарин-Михайловский пишет: «Вот и станция Тайга, откуда ветка идет на Томск».

Когда человек в такой дальней дороге, какая только может быть на земле, вдруг пишет: «Вот и...» — значит, он по каким-то причинам ждал этого места, думал о встрече с ним. Для Гарина-Михайловского это было действительно так — здесь он мужественно выдержал изнурительную борьбу за свой вариант...

Гарин-Михайловский должен был наметить направление Сибирской дороги по территории теперешней Новосибирской и северной части Кемеровской области. До этого участка, по гладким, как стол, Барабинским степям изыскания были легкими. Здесь же дорога должна была пересечь три реки — Обь, Томь и Яя, пройти сквозь безлюдные таежные дебри по северным отрогам Кузнецкого Алатау, на эту местность не было карт нужного масштаба и точности...

Для изысканий Сибирской дороги, на которые в 1891 году прибыл Гарин-Михайлов-

ский, нужных карт вообще не было, они срочно составлялись военными топографами, идущими впереди изыскателей по предварительно выбранным проектировочным направлениям...

Ночуя у их неостывших костров, изыскатели по свежим, еще не просохнувшему картографическим материалам прокладывали великую Сибирскую магистраль — самую большую железную дорогу планеты...

Сейчас, когда Сибирь так расправила свои могучие плечи, скоростные поезда и тяжеловозы на участке, намеченном Гариним-Михайловским, идут буквально в хвост один другому, бесценный вклад ума и энергии замечательного русского инженера дает и несчетные годы будет давать все возрастающие проценты... Правда, А. Куприн имел тогда в виду другой проект Гарина-Михайловского. Встретились они в Крыму, где Николай Георгиевич был занят изысканием железной дороги от Севастополя до Симферополя через Ялту. До этого план такой дороги «не выходил из области мечтаний», и только Гарин-Михайловский «вдохнул в него живую душу». Сказочная фантазия изыскателя, как считает Куприн, проявилась в том, что он «мечтал украсить путь своей железной дороги гrotами, замками, башнями, постройками в мавританском стиле, арками и водопадами...». Не смотрел я этого проекта, но чувствуется, что он был хорош. Ведь Гарин-Михайловский проектировал электрическую железную дорогу, стремясь исключить загрязнение паровозным дымом целебного крымского воздуха. Энергию он предполагал брать из Черной речки, где должна была встать первая в России гидроэлектростанция. Дорога позже была построена, только по другому варианту и другому проекту, без гrotов, башен и водопадов, которые вообще-то были бы очень уместны сейчас, когда в Крым хлынули на отдых миллионы людей...

М. Горький, подчеркивая эксцентричность Гарина-Михайловского, рассказывал о том, как тот, работая над проектом одного участка железной дороги в районе Самары, потребовал у правительства заказать в Германии какой-то особый паровоз, и, когда в этом высочайше было отказано, инженер пошел на необычную авантюру — пригнал этот паровоз из Германии контрабандой. Этот поступок можно было бы признать действительно фантастическим, чуть ли не сумасшедшим, если не критерий его оценки, зафиксированный Горьким, между прочим, как нечто несущественное. Паровоз нужен был Гарину-Михайловскому для каких-то его (?) (вопрос поставлен автором.— Е. Ч.) нужд, чтоб удовлетворить требованиям его проекта. Но Гарин-Михайловский любил рассказывать, как он добыл этот локомотив, потирая руки (...), «очень довольный, что за счет этого ему удалось сберечь сто тысяч рублей» (?) (вопрос поставлен автором.— Е. Ч.).

Не знаю уж, что там было на самом деле, может, чтоб не удлинять дорогу, не обводить линию вокруг какой-нибудь горы, Гарин-Михайловский добыл мощный толкач, которых в России не строили, но главное-то в другом — за этим экстравагантным поступком мы угадываем стремление к общей пользе, к выгоде и экономии сил и средств.

Горький вспоминает, что у Гарина-Михайловского всегда были в голове широкие проекты, и, пожалуй, чаще всего он говорил:

— Надо бороться.

В. Чивилихин и В. Распутин.

Несколько иронично М. Горький пишет далее, что «бороться надобно было», в частности, с популярностью «Биржевых ведомостей»... Ничего не знаю насчет «Биржевых ведомостей», никогда не видел эту газету. Возможно, что Гарин-Михайловский в их популярности усматривал какую-то угрозу будущему России, потому что в одном ряду с этой Горький называет другие проблемы, волновавшие Гарина-Михайловского, который «говорил о необходимости лесонасаждения в Самарской губернии, для того чтоб прекратить движение песков с востока», и призывал бороться «с обмелением Волги» и «распространением оврагов».

Кто хоть немного знаком с этими проблемами в их сегодняшнем виде, не может не отдать должного прозорливости и гражданской позиции Гарина-Михайловского. И как не понять искреннего чувства Гарина-Михайловского, когда он видел плодотворные результаты своих трудов? Пересекая Обь во время кругосветного путешествия, он радовался: «Изменение первоначального проекта — моя заслуга, и я с удовольствием теперь смотрю, что в постройке намеченная мною линия не изменена. Я с удовольствием смотрю и на то, как разросся на той стороне ставший в 91 году поселок, называвшийся Новой Деревней. Теперь это уже целый городок...».

Он говорил однажды М. Горькому: «Счастливейшая страна Россия! Сколько интересной работы, сколько волшебных возможностей, сложнейших задач! Никогда никому не завидовал, но завидую людям будущего, тем, кто будет жить лет через тридцать, сорок после нас».

Если б Гарин-Михайловский мог посмотреть с обского моста — через семьдесят лет Новая Деревня сперва стала Новоиколаевском, потом Новосибирском. Это цветущий живой город, число жителей которого давно перевалило за миллион. Газанты-заводы, университет, вузы, консерватория, научные учреждения, театры, редакции, стадионы, новые жилые кварталы и стройки, стройки, которым не видно конца.

Думаю, что и названием своим Тайга обязана Гарину-Михайловскому. Изыскатели, намечая в техническом проекте станции, полустанки, разъезды, второпях именуют их. Однако часто эти условные обозначения, которыми пользуются проектировщики и строители, закрепляются в молве местного населения, в памяти первых отправителей и получателей грузов, потом в технических документах, тарифных и почтовых справочниках, а под конец уж в географических картах и в энциклопедиях. Как, например, обозначили мои друзья сибирские изыскатели станцию Кошурниково на дороге Абакан — Тайшет в первоначальном реконструктивном поиске, так она и осталась почитать таким способом память замечательного инженера...

Родную мою станцию Гарин-Михайловский так и назвал Таежной, и под этим именем она прошла через нижайшее ходатайство Томской городской думы в 1896 году о строительстве к губернскому городу ветки и даже через последующее высочайшее, то есть царское, утверждение сего победоносного для Гарина-Михайловского проекта. Однако в 1903 году инициатор необыкновенной инженерной эпопеи, проезжая мимо, называет станцию уже Тайгой — за эти годы где-то и кто-то упростил-укоротил первоначальное ее название и на добро — видно, человек этот со вкусом и слухом был.

Публикацию подготовила Е. Чивилихина.

«От зари до темна»

Незадолго до октябрьских праздников на Фрунзе с гор сползли холода. Сначала пошел промозглый дождь, потом снег. Снег продержался недолго — всего несколько часов, но когда он растаял, в городе уже стояла глубокая осень. Серое небо опрокинулось в серые лужи, здания будто выцвели, и бульвар Молодой Гвардии, где, устроившись на чурбаках из старых карагачей, мы с председателем Ленинского райисполкома Эмильбеком Арисовичем Ибраимовым греемся сейчас горячим чаем, усыпали скрюченные грязно-желтые листья.

Настроение у нас под стать погоде. И все из-за письма в редакцию, поводом к которому послужил отчет с сессии Ленинского райсовета, помещенный 22 сентября в «Вечернем Фрунзе». Точнее, всего один, но, мягко говоря, необычный абзац из этого отчета (газетная вырезка тоже была вложена в конверт): «Решено обратиться к трудовым коллективам района с призывом поработать месяц перед юбилеем Великого Октября с дополнительной безвозмездной нагрузкой — плюс два часа в обычный день и десять часов в субботу. А полученные средства перечислить в фонд развития соцкультбыта района». Вот как прокомментировала этот призыв автор письма в редакцию, не назвавшая, к сожалению, своей фамилии:

«Мыслимо ли в течение целого месяца

КАК ПОЧИЛ ПОЧИН

без суббот трудиться от зари до темна! В нашем Фрунзенском производственном объединении кондитерской промышленности работают в основном женщины, у нас семьи. Смена будет заканчиваться в 7 часов вечера. Пока домой доберешься, пока по пути забежишь в магазин — на все домашние дела остается только ночь. А когда заниматься детьми?.. Однако на кондитерском комбинате созвали собрание и вынесли решение поддержать районный почин, хотя большинство работниц было против. Это, как нам объясняют, чтобы встретить хорошими показателями юбилей! Но для чего же совершали революцию? Ведь и для того тоже, чтобы был 8-часовой рабочий день. Многие из-за этого «почина» уйдут на больничный. Какой же это будет праздник? Горький праздник».

В самом деле, была ли нужда (а думается, не только в обыденной повседневности, но и в том, что у нас принято называть «починком», «инициативой», все же обязательно должен быть конкретный и доступный людям смысл), была ли, повторяю, по-настоящему серьезная нужда в данном случае призывать весь район, поголовно, «трудиться от зари до темна»? И если да — то какая?

Сессия решила...

Ибраимов медлит с ответом. Ему, в недавнем прошлом партийному работнику, всего за несколько месяцев до нашей встречи возглавившему исполком, чувствую, неприятно такое пристальное внимание центрального журнала к районному начинанию.

— А знаете, куда я вас привел? — вдруг оживляется он. — Это одна из первых во Фрунзе кооперативных закусокных, открытая с помощью нашего Совета. В скором будущем кооперативы станут подспорьем довольно пока слабой сфере

общественного питания и бытового обслуживания. Ну, а как справиться с другими социальными «недугами» растущего промышленного района? У нас слишком мало детских садов и школ, торговых площадей и лечебных учреждений. Пиковое положение сложилось в здравоохранении — больницы, поликлиники, роддома настоятельно требуют капитального ремонта, а выделяемых в централизованном порядке на эти цели средств только-только хватает на «косметику»... Коллектив завода сельскохозяйственного машиностроения имени Фрунзе выступил на сессии, по-моему, с хорошим предложением: пусть каждое наше предприятие из собственного фонда соцкультбыта внесет пай в общерайонную «копилку». Но для этого нужно, чтобы они сами прочно стояли на земле. Между тем в сентябре ситуация в районе была тревожной: каждое третье предприятие не выполнило план восьми месяцев по прибыли, каждое четвертое — по себестоимости продукции, шесть сорвали договорные поставки, три — задания по росту производительности труда... Вот что стоит за призывом «поработать с дополнительной нагрузкой»!

Убедительное рассуждение? На первый взгляд вполне. Идея кооперирования средств ведомств для социального развития территорий, когда райисполком выступает единым заказчиком и «дирижером» этого развития, одобрена уже на правительственном уровне. Однако Эмильбек

Арисович умолчал о главном: почему к благородной цели в Ленинском районе надумали двинуться самым коротким и самым тернистым путем так называемых «растяжек» и рабочих суббот? Зачем такая спешка? Нужно было срочно открыть новый роддом? «Горело» строительство школы? Я интересовался — ничего подобного.

Причина, судя по всему, была иная. Накануне сентябрьской сессии райсовета стало ясно, что, если не принять решительных мер, район подойдет к великому празднику в числе отстающих. Такая перспектива не радовала. Вот почему так хорошо отнеслись к почину именно отстающих машиностроителей, которые к тому моменту, однако, накопили определенный «опыт» быстрого выхода из прорыва — за счет обычного удлинения рабочего дня. Их пример должен был воодушевить остальных, и тогда были бы решены сразу две задачи: пополнен районный фонд развития соцкультбыта и обеспечены «хорошие показатели» к юбилею Октября... Стенограмма прений не велась, но мне потом рассказывали: некоторые депутаты из рабочих сразу почувствовали неладное, пробовали возражать против цены, которой предлагалось добиться успеха. Однако в конце концов восторжествовала известная схема: «Предложение в основе доброе, правда?» — «Да, но...» — «Как же можно голосовать против?!». После этого дело оставалось уже за малым — навести патристический глянec, посвятив новоиспеченную трудовую вахту 70-летию Революции.

Так появился на свет этот почин.

О чем молчим?

Прежде чем встретиться с работницами объединения кондитерской промышленности, я побывал в двух других женских

трудовых коллективах Ленинского района — на хлопкопрядильной и ткацкой фабриках. Признаться, ожидал увидеть потухшие, усталые лица, вроде того, каким представлялось мне лицо автора пришедшего в журнал письма. Однако все оказалось иначе. В самый разгар «предпраздничной трудовой вахты» оба этих передовых предприятия как ни в чем не бывало работали по нормальному графику, женщины успешно справлялись с производственными заданиями и вовремя уходили со смены домой. Об общерайонном призыве многие из них даже... не слышали. Как же так? Все прояснили мои беседы со здешними депутатами райсовета.

Сатина Хулматова, мотальщица хлопкопрядильной фабрики имени 50-летия СССР:

— Сама я лично могла бы выйти в «растяжки». Но на сессии голосовать не стала, так как на нашей фабрике, которая не реконструировалась лет тридцать, женщины и так приходится тяжело. Большая запыленность. Новое отечественное оборудование — а его только в прошлом году установили на 500 тысяч рублей, — к сожалению, не принесло облегчения. Громоздкое, а в производительности выигрыша нет. Кроме того, сейчас у нас много новичков, которые особенно остро реагируют на трудности и чуть что — уходят... В общем, когда рассказала на своем участке о решении сессии, на меня замахали руками: лучше молчи!

Директор фабрики А. Касыгулов тоже воздержался от голосования. Одним из своих главных достижений за два года работы на этом предприятии молодой руководитель считает то, что удалось наладить четкий производственный ритм и тем самым гарантировать хлопкопрядильщицам хотя бы две выходных субботы в месяц — раньше и этого не было. И что же, теперь отступать? В 85-м по неопытности он послушался совета «более зрелых товарищей» и как-то ввел приказом несколько 12-часовых смен под видом учений по гражданской обороне. Однако получил такое внушение от республиканского совета профсоюзов, что больше экспериментировать в этом духе не намерен. «Нет, нельзя все коллективы под один шаблон подгонять», — сказал мне Азимбай. Депутатская группа хлопкопрядильной фабрики даже не вынесла одобренный сессией райсовета почин на обсуждение общего рабочего собрания.

Тамара Сапычева, сновальщица ткацкой фабрики имени 8 Марта:

— Я проголосовала «за». Правда, сразу была против рабочих суббот, но вслух сказать об этом не осмелилась. О том, что кадровые работники фабрики примут призыв сессии в штыки, я, конечно, знала заранее — все-таки у них мужья, дети... Надеялась только на поддержку моих девчонок. Но мастер объяснил: на производстве это невозможно, чтобы один участок работал, а остальные стояли. Ну я и отступилась. А выносить вопрос на весь коллектив, по-моему, было бы просто бесполезно...

Во время сессии директор фабрики **М. Урмамбетова** была в отъезде. Да, «Вечерний Фрунзе» читала, но... В первом квартале, когда пускали новую технологическую линию, ткачи и так намучились. С большим трудом коллективу удалось наконец увязать свою производственную программу с техническими и кадровыми возможностями, отказаться от авралов. «Жизнь сейчас хорошая, интересная — очень велика цена свободного времени, — считает Мира Молдогазиевна. — Мы и без того готовы в разумных пределах

поддерживать район собственными средствами...»

Позже, познакомившись с работниками кондитерского объединения — машиноком заверточной машины Ириной Кормановой и выпрессовщицей конфет Ольгой Красновой, я опять услышал нечто похожее: и этим депутатам перспектива встретить революционный юбилей 10-часовыми сменами показалась более чем сомнительной. Почему промолчали на сессии? «Да так как-то вышло...» И на собрании, где фрунзенские кондитеры обсуждали районный почин, их не было.

Понимаю: можно с осуждением отнестись к такой пассивности. И по большому счету это, наверно, будет справедливо — имеют ли право в решающей ситуации отмалчиваться те, кому рабочие вручили мандат доверия? Но не будем судить поспешно. Слишком еще свежи в людях воспоминания о недавнем прошлом, когда идти против «инициативы сверху» значило наживать себе нешуточные неприятности, слишком силен навязанный «единодушного одобрения». От таких застарелых болезней нам только еще предстоит излечиваться, и не вдруг — реальной и последовательной демократизацией всех сторон хозяйственной и общественной жизни. Существенно и то, что для подавляющего большинства депутатов райсовета предложение машиностроителей прозвучало неожиданно и было одобрено таким аппетитным гарниром высоких фраз, что, честно говоря, не грех было и растеряться. Будь у них возможность предварительно обдумать, обсудить почин с избирателями — возможно, голосование сложилось бы по-другому. Но возможности не было. В этих условиях кажется вполне естественным стремление человека (осознанное или неосознанное — неважно) отойти в сторону и хотя бы не подкреплять собственным, рабочим и депутатским, авторитетом дела, в правоте которого он не уверен. В этих условиях воздержаться — а большинство моих собеседников, как мы видели, «воздержались» от каких бы то ни было действий и после сессии — тоже поступок.

Ничего, кроме правды

Итак, во Фрунзенском производственном объединении кондитерской промышленности окончательное решение депутаты передоверили трудовому коллективу. И... история однозначно повторилась. На собрании ИТР и передовых рабочих головного предприятия только 45 из 150 присутствовавших подняли руку в поддержку районной инициативы, 39 — против, а остальные, за которыми стоит почти половина работающих, промолчали. Еще ни один «призыв» не разбивался здесь о такую глухую стену. Да, и действительно, можно ли считать вопрос решенным, если «за» проголосовало менее трети участников собрания? Формально — да. А фактически?

Поэтому буквально на следующий день директор объединения Аскер Эрматович Эрматов пригласил к себе начальников цехов и сказал:

— Никакой месячной вахты не будет. На несколько вечеров задержим только отстающие участки. Успокойте людей, пожалуйста.

Член бюро райкома партии, опытный хозяйственник, привыкший к исполнительской дисциплине, он тем не менее остался реалистом и взял ответственность за такой шаг на себя. Эрматов не мог тогда знать, что в исполкоме, получив безрадостные вести с предприятий, уже «редактируют» решение сессии. На всякий случай. В окончательном варианте этого докумен-

та, который читал я сам, нет ни слова ни об удлиненных сменах, ни о рабочих субботах, ни о безвозмездном труде. Газету за 22 сентября давно сорвали со стендов.

Напрасно тревожился наш безвестный фрунзенский корреспондент. Почин почил.

...Но у меня и, надеюсь, у читателя все же остался вопрос: хорошо ли это? Вспомним о первоначальной идее заработать и сложить средства предприятий для строительства больниц и школ и честно спросим себя: можно ли удовлетвориться таким исходом? Думаю, нет. И прежде всего потому, что начинание по сути своей и вправду было доброе, полностью отвечающее нуждам рабочих, которые живут и обслуживаются в Ленинском районе киргизской столицы. Принести пользу ему помешали два обстоятельства. Первое ясно — это ничем не оправданная, чисто конъюнктурная спешка, поставившая людей перед противостоившим выбором: ради нового детского садика забыть собственных малышей, свою семью. А второе...

Оно открылось во время моей встречи с работниками кондитерского цеха кондитерского объединения. Оказывается, в сентябре им не сказали всей правды: в собственном положении в социальном развитии района и возможности коллектива этой беде помочь. Видно, проводивший собрание секретарь парткома предприятия А. Тепляев побоялся натолкнуться на непонимание, неспособность женщин видеть дальше стен своего цеха, своего дома (что, впрочем, имело основания, так как такие советы в народе были у нас до недавнего времени не в чести). Он избрал испытанный прием: мы «валим» план, район тоже — надо поднажать, а то не будет заработка. Раньше это действовало, как правило, неотразимо, и это понятно: фрунзенский кондитер получает 156 рублей в месяц, правда, выше, чем на многих родственных предприятиях, но гораздо ниже средней зарплаты рабочего по стране. Однако перестройка — это, сначала и главное, начавшийся переворот в умах людей, где сразу зародилось недоумение: как мы, передовики, отмеченные на Доске почета района, попали вдруг в такое положение? До каких пор будем «поднажимать» вместо того, чтобы механизировать и автоматизировать массу сохранившихся до сего дня на комбинате изматывающих и непроизводительных ручных операций? Почему должны нести груз не только за себя, но и за слабосильных соседей?..

Это недоумение рядовых работников не было да при отсутствии полной откровенности и не могло быть развеяно руководителями предприятия. Если не считать того, что районный почин, который так усиленно поднимался на щит, неожиданно будто испарился, растаял. Кондитеры облегченно вздохнули. Но кто знает, каковы реальные моральные потери от подобных «превращений», если их к тому же связывают с высокими именами Революции? Не останется ли потом, как после случайного снега, выпавшего во Фрунзе накануне праздника, осенняя слякоть в душах?

— Нет ничего плохого в том, чтобы помочь району, — в один голос говорили мне женщины. — И встречать праздники трудовыми подарками мы почитаем за честь. Но с нами, как видно, затеяли игру, в которую люди играть больше не хотят. Хватит административно-волевых «починов»! Делать все надо честно, открыто, по-человечески.

И с ними нельзя было не согласиться.

Владимир ФЕДЯКИН

КИРГИЗСКАЯ ССР.

ЗИНАИДА
АЛЕКСАНДРОВНА
ВОЛКОНСКАЯ
1792 — 1862

Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Волшебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьется и пылает гений.

Так писал Александр Сергеевич Пушкин княгине З. А. Волконской, посылая ей вместе с этим стихотворением новую поэму «Цыганы».

Они познакомились в сентябре 1826 года, вскоре после возвращения поэта из ссылки в Михайловское.

В огромном доме Волконской, на правой стороне улицы Тверской, в украшенных картинами и изваяниями залах в ту пору собирався литературно-художественный цвет Москвы. Здесь бывали вельможи, ученые, художники, выдающиеся русские поэты и писатели — Жуковский, Баратынский, Дельвиг, Вяземский, Козлов, братья Киреевские.

Но душой блестящих собраний и бесед была, конечно же, сама хозяйка салона — писательница, певица, композитор.

Волконская родилась в Италии, в Турине. Отец ее, князь Белосельский-Белозерский, почти всю жизнь провел за границей, служа русским посланником то в германских, то в итальянских землях. Он был богат и образован, переписывался с видными французскими литераторами. Мать Зинаиды Александровны, урожденная Татищева, умерла при родах дочери: девочку воспитывал отец. Воспитание было в традициях высшего общества XVIII века. Отец и дочь вместе декламировали Расина, Вольтера, итальянских поэтов.

В 1809 году, уже находясь в Петербурге, отец умер. Через год семнадцатилетняя Зинаида Александровна вышла замуж за князя Никиту Григорьевича Волконского, егермейстера двора, боевого офицера, и попала в придворную среду. Ее красота, образованность, талант певицы (контральто), сан и богатство мужа привлекали к себе всеобщее внимание.

В конце 1824 года Волконская, покинув Петербург, переехала в Москву, где и возник ее знаменитый салон. Еще в Петербурге она начала изучать скандинавскую и русскую историю и словесность. Ее интересовали народные песни, быт, легенды. Она пыталась даже хлопотать об основании русского общества для устройства национального музея и публикации памятников старины. В 1819 году появилась ее книга «Четыре повести», написанная по-французски. Затем

Волконская издает в Париже повесть из жизни поднепровских славян пятого века — «Славянская картина». По-русски и одновременно по-французски писала Волконская поэму в прозе «Сказание об Ольге». В альманахе «Северные цветы на 1825 год», изданном Дельвигом, был напечатан перевод «Писем из Италии», потом в различных журналах публиковалось и несколько русских ее стихотворений.

После разгрома восстания декабристов в 1825 году положение Волконской весьма осложнилось. Многие ее близкие знакомые, в том числе В. Кюхельбекер, а также родной брат мужа (Сергей Волконский) были осуждены и сосланы в Сибирь. За Волконской был установлен тайный надзор полиции. 27 декабря 1826 года она с горячим участием открыто приняла у себя добровольно ехавшую в Сибирь к мужу, Сергею Волконскому, Марию Николаевну Волконскую (Раевскую). Это был почти вызов царю Николаю.

Однако с течением времени Волконская постепенно предается религиозно-мистическим настроениям. Еще до отъезда из России она переходит в католичество и в феврале 1829 года расстается с Москвой, направляясь в Италию. В Риме на вилле Волконской постоянно находили себе приют многие русские люди — Н. В. Гоголь, художники Александр Иванов, Карл Брюллов.

Долгая старость ее, в особенности после кончины мужа — он умер в Риме в 1844 году. — была печальна. Один свидетель, посетивший Волконскую в Риме незадолго до ее смерти, писал: «Прелаты и монахи окончательно разорили ее... Ее дом, все имущество, даже склеп, где лежало тело ее мужа, продано за долги».

Имя З. А. Волконской, как ни скромно ее вклад в русскую поэзию, светлой легендой вошло в нашу историю. Оно неотделимо от судьбы Пушкина, Баратынского, Веневитинова и других замечательных русских поэтов начала XIX века.

Николай БАННИКОВ

МОЕЙ ЗВЕЗДЕ

Звезда моя! свет предреченных дней,
Твой путь и мой судьба сочетается.
Твой луч света звучит в душе моей;
В тебе она заветное читает.
И жар ее, твой отблеск верный здесь,

Гори! гори! не выгорит он весь!
И молнии и тучи не вредимо
Текут, скользя по свету твоему;
А ты все та ж... чиста, неугасима,
Сочувствуешь ты сердцу моему!
Так в брачный день встречаются два взора,
Так в пении отвечают два хора.

Звезда души без суетных наград
Преданности, участия сердобольных,
Волнений, слез, младенческих отрад,
Звезда надежд, звезда порывов вольных,
Забот души, сроднившихся со мной,
Звезда моей мелодии живой!

Звезда моя! молю мольбой завета!
Когда в очах померкнувших любя,
Зовущий луч уж не найдет ответа,
Молю, чтоб ты, прияв мой жар в себя,
Света на тех, кого я здесь любила,
Хранящий взор собою заменила!

1831. Рим

НАДГРОБНАЯ ПЕСНЯ СЛАВЯНСКОГО ГУСЛЯРА

Уж как пал снежок со темных небес
А с густых ресниц слеза канула:
Не взойти снежку опять на небо,
Не взойти слезе на ресницу ту.
У Днепра над горой, высокой, крутой,
Уж как терем стал новорубленный:
Ни дверей в терему, ни окна светла,
А уж терем крыт острой кровлею.
Кровля тяжкая на стенах лежит,
А хозяин там крепким сном заснул,
Как проснется он, — то куда пойдет?
Как захочет он на бел свет взглянуть,
Пожелает он гулять по граду, —
Ан в глазах земля и в очах земля!
Как прозябнет он, — где согреется?
Сыро в тереме, — а ни печи нет,
И не высохнут слезы хладные.
Ах, вы хладные, стены тесные!
Для чего вы тут, для чего у нас?
Зима бабушка! ах, закрой ты их
Своей рухлюю, белой шубою!
Ты, млада весна, зеленой фатой!

БЕРЕГИТЕ ЖЕНЩИН!

Владимир ЛУПАНДИН, доктор
медицинских наук

Передо мной три судьбы, истории болезни (жизни?) трех женщин, поступивших в одну из больниц Московской области.

Любовь Павловна Т-ва, хрупкая, миловидная женщина. Хотя ей всего лишь 38 лет, у нее четверо детей. Удивительно еще и то, что она родила их за короткий срок: 4 года. Первого — в 29 лет. Ровно через месяц после родов, в период грудного вскармливания, она вновь забеременела. Естественно, что в связи с лактацией диагноз беременности было поставить нелегко. Родила двойню. На 32-м году вновь забеременела, но своевременно прервать беременность не удалось, так как она заболела гриппом. Когда же выздоровела и была направлена в больницу, то впервые почувствовала шевеление плода. Вдруг подумала: «Живое существо! Как можно убивать!» К тому же хотела иметь девочку (все трое — мальчики). Вскоре родила дочь. Для предохранения от следующих беременностей принимала контрацептивы, но они оказались неэффективными, и в возрасте 34 вновь забеременела. Беременность на 9-м месяце завершилась рождением мертвого ребенка. С этого времени у нее наблюдаются утомляемость, раздражительность, плаксивость. Диагноз врачей: истощение нервной системы после родов.

Однако это только небольшая часть ее проблем. Главное в другом: муж — алкоголик. Пил всегда, а в последнее время — запоями, бьет детей. Больше сил, чем на рождение и уход за детьми, ушло на борьбу с пьянством мужа. Самое обидное, по ее словам, что в этой борьбе была всегда одинока. Ни женсовет, ни профком, ни начальник цеха предприятия, где работает и она, и ее муж, не помогли с его лечением от алкоголизма. Мало того, всячески старались покрывать мужа, жалели его. Он действительно хороший и безотказный работник, охотно соглашался на сверхурочные и в выходные дни был готов потрудиться. Еще бы, до недавнего времени вместо премии вручали спирт. Сейчас Любовь Павловна фактически в разводе. Живет у матери со своими четырьмя детьми. Но развод не оформляет: все надеется, что мужа вылечат от алкоголизма.

Еще проблема — жилплощадь. Любовь Павловна живет в коммунальной квартире с двумя соседями в двух смежных комнатах без удобств. Очень часто, когда муж запивал и начинал бить детей, заступавшихся за нее, забирала их и отправлялась к матери, где живет в комнате площадью 9 кв. м. Много раз обращалась на предприятие с просьбой выделить ей с мужем как многодетной семье отдельную квартиру, но всегда отказ. Муж-то

алкоголик. Ни разу не получила материальной помощи, ни разу не предоставили путевку в санаторий или дом отдыха.

А как прокормить такую семью? Во многих городах страны организованы столы заказов для многодетных. Однако местный горсовет решил без этого обойтись.

Наконец, лечение. Дети, особенно близнецы, часто болеют. Лечение бесплатное, но за лекарства приходится платить, и порой немалые деньги, за одну упаковку антибиотика — 3 руб. 80 коп. и т. д. Правда, на свое лечение Любовь Павловна тратит меньше, так как ее собственные болезни хронические (их у нее шесть) и не требуют дорогих лекарств. Перечислим эти болезни.

Многим нашим женщинам они также знакомы: хронический бронхит, хронический тонзиллит с частыми ангинами, увеличенная щитовидная железа (зоб), мастопатия, пояснично-крестцовый радикулит, истощение нервной системы. Целая проблема для Любови Павловны — обойти врачей, так как каждый из них лечит только свою болезнь. Прибавим к шести болезням и седьмую — физическое истощение. При росте 160 см весит Любовь Павловна всего лишь 49 кг. Как она не пожога на тех многодетных матерей из сельской местности, которых мне приходилось встречать! Однако сходство все же есть. Это особая сила духа, которая присутствует у женщин с большим числом детей.

Сама она наиболее обидным во всей сложившейся обстановке считает непонимание со стороны мужа. Сейчас соглашается с тем, что во многом и сама была виновата, не направила его своевременно на лечение, колебалась, сомневалась, боялась испортить отношения.

Галина Дмитриевна 3-ва, москвичка. Ей 30 лет. У нее шестилетняя дочь. Живет она в однокомнатной квартире с бывшим мужем. Он не пьет, но состоит на учете в психоневрологическом диспансере. Познакомились случайно. Когда умерли родители, осталась одна в большом городе. Жених скрыл от нее свое состояние и то, что отец его тяжелый алкоголик. Всю опресточивость своего поступка осознала, когда несколько лет прожила в квартире свекра. Это совместное проживание прекратилось после того, как он нанес своему сыну, ее бывшему мужу, тяжелые ножевые ранения. Им была выделена однокомнатная квартира. Но, когда объединившая их «борьба за выживание» закончилась, стала обнаруживаться душевная болезнь мужа — ревность и подозрительность. Однажды жестоко избил ее. Галина Дмитриевна подала на развод, и суд развел их. После развода быв-

ший муж стал угрожать прибить ее, нанести увечье и дважды на ее глазах вешался, дважды она вытаскивала его из петли. Стала чувствовать, что сама сходит с ума. Была на грани самоубийства. Остановливая и спасала только мысль о дочери. Начала бороться. Написала письмо в Комитет советских женщин с просьбой помочь ей развезаться с больным человеком. Письмо было переслано в райисполком, откуда пришел ответ: «Такие проблемы решаются через бюро обмена». Галина Дмитриевна об этом знала сама, но дом, в котором она жила, стоял на шумном переулочке. Желающих обменяться не нашлось. Далее следовали отписки завода, где она работала оператором ЭВМ, завода, где работает ее бывший муж. Обратилась в психоневрологический диспансер. Психиатр: «У вас нет выхода, уступите, сойдитесь с мужем». После разговора с психиатром у Галины Дмитриевны открылась язва двенадцатиперстной кишки. Попыталась лечиться у невропатолога. Услышала: «Вам нужно выработать правильную жизненную позицию». Позвонила по «телефону доверия». Голос пожилой женщины ответил: «Ну вы знаете, у вас такая тяжелая ситуация...» Поистине, как писала Белла Ахмадулина:

О одиночество, как твой
характер крут!
Посверкивая циркулем
железным,
как холодно ты замыкаешь
круг,
не внемля увереньям
бесполезным.

Мы видим, что проблема Галины Дмитриевны в том, что ей некуда бежать. Она одинока еще и потому, что все считают: если муж не пьет, приносит зарплату, не изменяет, — можно потерпеть.

Наконец, наше последнее знакомство. Надежде Сергеевне У-ной 34 года. Муж не пьет, хороший семьянин. Живут с 7-летней дочерью в двухкомнатной квартире со всеми удобствами. Зарабатывают более 300 рублей в месяц. Проблема у нее совсем другая. Девять лет Надежда Сергеевна работает на насосном заводе станочницей. Оборудование старое, зимой в цехе холодно, работают в пальто, валенках, руки холодные, ноги ледяные. Весной в цехе вода. В апреле 1987 года простудилась, «осип голос». Пошла к врачу, но температура была нормальная, и большого листа врач ей не дала: «Это нервы». Назначила витамины, бром, камфору. Пошла работать, но чувствовала себя все хуже и хуже. Пришлось ехать в соседний город, где врач нашел у нее заболевание сердца. Выдал ей больничный лист. Однако лучше не стало. Могла простить и понять многое: и то, что нельзя

сразу улучшить условия труда, ведь для этого требуется реконструкция завода, строительство новой котельной, новых очистных сооружений. Но понять и простить наплевавшее отношение врачей к ее здоровью не смогла. Плачет, когда об этом вспоминает.

Все три женщины-работницы поступили в клинику неврозов Московской областной психиатрической больницы. Это старейший научный и лечебный центр страны. Конечно, условия здесь хорошие: открытый, свободный режим, внимательные врачи, душевное отношение персонала. Однако разве нельзя для лечения подобных неврозов найти место более подходящее, чем психиатрическая больница?

Итак, три судьбы, и в итоге три истории болезни. Случайны? Не типичны? Многолетний опыт работы психиатра убеждает: слышком часто мы имеем дело лишь с результатом, лишь со следствиями тех причин, которые, увы, лежат за пределами нашей компетенции. Социальное неблагополучие довольно мощный источник риска для психического здоровья, тем более если речь идет о женщине. Три случая, разумеется, отнюдь не отражают все проблемы, с которыми сталкивается женщина в современном мире. Но даже здесь многие, думаю, видны достаточно: алкоголизм мужей, отсутствие средств современной контрацепции, отсталая социально-бытовая инфраструктура, серьезные недостатки в области медицинского обслуживания, неразвитость социально-медицинских служб.

Конечно, я допускаю, что выводы, сделанные даже на основе многолетних наблюдений, вряд ли можно назвать строго научными. Но ведь научных, подкрепленных масштабными комплексными исследованиями, фактически нет. При всей нашей заботе о женщине — работнице, матери анализ окружающих ее проблем все еще часто носит хаотичный характер, проводится от случая к случаю. А чтобы влиять на происходящее, надо точно знать, что происходит.

Вот, скажем, только несколько цифр, которые, безусловно, нуждаются в осмыслении. С тридцатых годов началось широкое включение женщин в промышленность, в том числе в машиностроение, строительство, металлургию и так далее. Число женщин, занятых в машиностроении и металлообработке, с 1939 по 1970 год возросло в 4,6 раза и продолжает расти, в строительстве — почти в 14 раз. Но одновременно, что, впрочем, естественно, мы получили и такие цифры: среднее число детей на одну женщину с 1938—1939 по 1976—1986 годы сократилось

вдвое (4,4 и 2,2). Количество расторгнутых браков с 1950 по 1980 год возросло почти в 9 раз.

Мы знаем: растет число сердечно-сосудистых заболеваний, нервно-психических нарушений. Причины? Все чаще и не случайно ученые связывают их с тем, как протекала беременность матери, с первыми годами жизни человека. То есть здоровье будущих поколений — в прямой и неразрывной зависимости от физического и психического здоровья женщины-матери. Но как же мало еще знаем мы об этом сегодня! Помните нашумевшее выступление известного нашего демографа Урланиса «Берегите мужчин»? А по-моему, проблема в другом, чтобы сберечь мужчин, нужно беречь женщин.

Даже на примере тех трех историй, которые я попытался рассказать, видно, как трудно, практически невозможно разделить проблемы, стоящие перед женщиной, на «ведомства» — социальные, экономические, биологические, психологические и т. д. А мы разделяем, вернее, пытаемся, так же, как разделена наука — институты, лаборатории, сектора, группы. Но в отделимости ни изучить наши проблемы, ни тем более решить их невозможно.

Медицина за последние годы явно утратила свой былой интерес к социальным проблемам. А психиатрия уже прямо стала называть себя «биологической», ориентируя всю работу Всесоюзного центра психического здоровья АМН СССР на исследование одной болезни — шизофрении. Неврозами центр практически не занимается.

С другой стороны, в социологии как-то укрепилось мнение, что в основном причины стоящих перед семьей и женщинами проблем кроются в психологических факторах, в дефиците культуры общения и так далее. Они важны, безусловно, но, к сожалению, не везде и не всегда спасет лишь умение выработать правильную жизненную позицию. Иногда нужна практическая помощь.

Так где же выход? Скорей всего мы найдем его тогда, когда научимся комплексные проблемы комплексно изучать и так же решать. В ряде стран, скажем, именно на стыке социологии и психиатрии зародились центры неврозов по семейной терапии с собственными организационными формами, со своей научной основой. «Болезни» женщин, о которых мы рассказали, были самым тщательным образом изучены уже 30 лет тому назад (они описаны датскими социологами и психиатрами и получили название «нервно-психическое перенапряжение женщины»). Особенность этих состояний заключается в том, что тради-

ционное лечение в медицинских учреждениях не дает практически никакого эффекта. Здесь необходима терапия социального характера: устройство на работу, обучение новой профессии, материальная помощь, наконец. Такие службы по охране семьи существуют и в социалистических странах, а Центр неврозов по семейной терапии в Праге приобрел широкую известность.

Почему бы подобный центр не создать у нас? Ведь опыт, даже очень интересный, по организации службы семьи на отдельных предприятиях все-таки носит местный и ведомственный характер, а значит, не для всех и не везде. Центр же позволит скоординировать разрозненные силы. Предварительно или параллельно с его созданием необходимо провести фундаментальное научное исследование «Проблемы женщины в современном мире» с привлечением социологов, экономистов, медиков. Вот тогда мы обоснованно и реально сможем определить, к примеру, перспективы занятости женщин на тяжелых и вредных работах, выяснить, что требует сегодняшний и завтрашний день для охраны здоровья женщины и ребенка — психического, физического. И много другое, без чего порой еще очень слепа бывает наша забота о женщине.

А немало вопросов можно решить уже и сегодня, на уровне планов социально-экономического развития предприятий, программ «Здоровье», которые становятся их частью. Хотя подчас эти программы не идут дальше кабинетов психологической разгрузки, аутотренинга, профилактория или, скажем, парикмахерской на производстве. Все это прекрасно. Но, думая о психологических разгрузках, не упускаем ли из виду сами нагрузки — высокую занятость женщин тяжелым физическим трудом, на вредных производствах. А ведь совершенно очевидно, что сегодня, в русле ускорения социально-экономического развития, мы получаем наконец возможность подумать о первоочередном освобождении с этих участков именно женщин, о перераспределении их рабочих мест, скажем, в сферу непродовольственной, в сферу услуг... Процесс сложный, неоднозначный и тем более нуждается в тщательной проработке.

Но только так, не закрывая глаза на реальные трудности, а изучая и прогнозируя их появление, мы сможем создать женщине необходимые социально-экономические условия для сочетания труда, общественной деятельности и материнства. А пока, хотя от лозунгов самих по себе проку немного, этот — «Берегите женщин!» — я бы с повестки дня не снимал.

И в минуту отдыха они вместе — врачи и пациенты. Это ведь тоже психотерапия...

Наша семья молодая, у нас растет маленькая дочка. Она ходит в детский сад далеко от дома — приходится ездить на автобусе.

И вот однажды стояли мы с дочкой на автобусной остановке. Был час пик — движение по улице очень оживленное. Я немножко отвлеклась, глядя на приближающийся автобус. В этот момент дочка вдруг вырвалась и побежала по проезжей части дороги. А там как раз ехала большая грузовая машина. И свернуть ей было некуда, остановиться водитель не мог.

Еще секунда — и произошла бы трагедия. Но в этот момент с другой стороны рванулся к машине работник милиции и, рискуя сам попасть под колеса, резко вырвал дочку из-под грузовика.

Долго не могли мы узнать имя нашего спасителя. Наконец выяснили. Это Сергей Юрьевич Мельников, работает он в Первомайском районном отделении милиции г. Ижевска.

Пожалуйста, передайте ему через ваш журнал огромное наше спасибо.

Семья Лобановых.
г. Ижевск.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ
ВЫСТУПЛЕНИЙ
«ТРЕВОГА»

Так назывался очерк, опубликованный в № 11 (1987 г.) нашего журнала. В нем рассказывалось о том, как разыскивали органы милиции Алма-Аты и их добровольные помощники девятилетнего Тимура Сарсенова, похищенного двумя преступниками. Шантажируя родителей мальчика, они требовали выкуп. Тимур был найден через 60 часов. Преступники — ими оказались два брата Снопковы — были задержаны работниками уголовного розыска и переданы в руки правосудия.

В конце декабря судебный процесс закончился (он откладывался из-за болезни одного преступника). Как сообщил нам председательствующий по делу член Верховного суда Казахской ССР К. Т. Кенжебаев. Снопковы приговорены к 15 годам лишения свободы, причем первые пять лет наказание будут отбывать в тюрьме, остальные — в исправительно-трудовой колонии. Приговор обжалованию не подлежит.

КАК БЫТЬ С «НЕУДОБНОЙ» РАБОТНИЦЕЙ?

«Пишет вам контролер станкостроительного завода. Мне 26 лет. На заводе — девять лет. Работа нравится, но не складываются отношения с начальником ОТК. И все из-за больничных листов.

У меня двое маленьких детей, и, к сожалению, они часто болеют, а начальник то и дело меня этим попрекает.

Когда вышла в прошлом году из отпуска по уходу за ребенком, встретил он меня словами: «Будешь часто брать больничный — уволю». Но что делать, если здоровье неважное и у меня самой, и у малышей.

Понимаю, завод нуждается в рабочих руках, а не в больничных листах. Хотела перейти на шестичасовой рабочий день, побольше с детьми находиться, пошла на прием к главному инженеру и услышала знакомое: «Кто за вас работать будет остальные два часа? Продукцию и в это время надо принимать».

Если письмо напечатаете, измените фамилию, а то вообще жизни на заводе не будет. И так при аттестации начальник ОТК вспомнил все мои больничные и расстроил до того, что не смогла ответить ни на один вопрос, а когда пересдавала, его не было, — так сдала без всяких затруднений».

По просьбе автора фамилию ее не называем. Но мы уверены, что публикация письма и комментарий ей помогут.

* * *

На одном из заседаний Московского городского женсовета директор тушинской швейной фабрики «Победа», председатель Тушинского районного женсовета П. М. Былинина рассказала, как женсовет помогает работницам решать их проблемы. Мы познакомили Полину Михайловну с письмом и попросили ее высказать свое мнение.

— Честно скажу, совмещать эти две роли нелегко. Как директор, я более всего заинтересована в выполнении плана и, следовательно, в более высокой трудовой отдаче каждого члена коллектива, а он у нас на 90 процентов женский, причем половина работниц имеет двоих детей и больше. Ребятишки же, известно, болеют, и меня как руководителя предприятия это очень печалит еще и потому, что я стала

председателем районного женского совета и теперь все женские проблемы воспринимаю ближе к сердцу.

Автор письма замечает: «Завод нуждается в рабочих руках, а не в больничных листах». Верно. И, значит, проблема тут двоякая: как сделать, чтобы число больничных не росло, а уменьшалось, как создать женщине наиболее благоприятные условия труда.

Многие ребяташки у нас ходят в детский комбинат № 571, над которым шефствует фабрика. Женсовет решил установить там свой пост. Заблаговременно утеплили окна, двери, провели косметический ремонт. Постоянно следят женщины за состоянием комнат, за тем, чтобы группы не были перегружены. Это, конечно, положительно сказывается на здоровье детей.

Автор письма с болью рассказывает, как ей отказали в просьбе перевести ее на сокращенный рабочий день. Видимо, на заводе в то время еще не осознали должным образом значение Указа Президиума Верховного Совета СССР № 586 от 2 сентября 1987 года, который обязывает администрацию идти навстречу таким просьбам. Что касается нашей фабрики, то еще до принятия этого указа мы старались предоставить женщинам, имеющим детей, возможность работать в режиме неполного рабочего дня или неполной рабочей недели. Сейчас почти пятая часть наших работниц, имеющих двоих и более детей, трудится по льготному режиму. Для них выделен специальный участок.

Почти 60 женщинам по ходатайству женсовета установлен гибкий график: они могут сместить начало и конец рабочего дня, обеденный перерыв, спокойно отвести ребенка в садик, к бабушке или, не торопясь, забрать его пораньше.

Широко внедрен на фабрике и надомный труд для женщин-матерей, пенсионеров и инвалидов.

Пострадало ли от предоставления всех этих льгот производство? Судите сами. Вот уже три квартала подряд фабрика держит переходящее Красное знамя, занимая первое место среди промышленных предприятий г. Москвы. План из месяца в месяц выполняется, в том числе и в тех цехах, на тех уча-

стках, где внедрены льготные режимы труда. Дети меньше болеют, ведь мамы уделяют им больше времени и внимания.

Но важно, чтобы и сама женщина была здорова. Наш фабричный медпункт оснащен современным оборудованием, там можно своевременно получить медицинскую помощь терапевта, невропатолога, окулиста, стоматолога. Ежегодно проводится диспансеризация, осмотр женщин врачом-гинекологом. Оборудована тренажерная «комната здоровья». В цехах ежедневные физкультурпаузы.

Не стыдно нам за свои бытовки: там есть и душевые, и умывальники, и комнаты гигиены. В цехах оборудованы уютные уголки отдыха. Вообще уют, красота, мне думается, очень поднимают тонус. Кажется, нехитрое дело — озеленить цеха, повсюду рассадить цветы, а как они улучшают настроение!

Фабричный женсовет взялся за дело с энтузиазмом — выдумывают, пробуют. Вот самая свежая идея. В соответствии с коллективным договором у нас по трудовому графику выпадает в году несколько рабочих суббот. Но как быть, если детский сад не работает, а деть ребенка некуда? Женсоветовки решили организовать в эти дни дежурство в красном уголке фабрики, куда мамы будут приводить своих ребяташек. С ними там и поиграют, и музыкой позанимаются, и потанцуют. А в обед покормят в нашей столовой по специально составленному меню. Этот дежурный «детсад» уже начал работу.

Дел, конечно, впереди немало. И проблем тоже. Вот сейчас правительственным постановлением увеличена до 14 дней продолжительность больничных листов по уходу за детьми. Думаем над тем, чтобы это не сказало на результатах работы коллектива.

Опыт наш еще невелик, и о достижениях говорить, наверное, рано. Впрочем, смотря что считать достижениями. Если женщина мать на работе избавлена от тревог, как там ее дети, если малыши здоровы, окружены заботой и вниманием и если в том есть заслуга администрации, женсовета — я считаю, это и можно считать достижениями. Пусть их будет побольше!

Группа ученых-медиков проводила обследование условий труда женщин в нескольких цехах ГПЗ-1, знаменитого московского «шарика». И была неожиданно удивлена, когда в ходе опроса 40 процентов работниц, обслуживающих шлифовальные полуавтоматические станки, заявили: очень устаем к концу смены. Почему удивлена? Труд на станках-полуавтоматах сам по себе никак нельзя назвать тяжелым. Он не требует особых физических и умственных усилий. Однообразен? Пожалуй... Но с монотонностью какого-нибудь сборочного конвейера, однако, не сравнить. В чем же тогда дело?

Первый вывод ученых: шлифовальные станки слишком высоки для женщин среднего роста — к пультам управления им приходится постоянно тянуться, вставая на цыпочки. Во-вторых, женщине (особенно при недомогании или в период беременности) труднее, чем мужчине, проводить целую смену на ногах. Иной раз и можно было бы присесть — технология позволяет, — но никакого сиденья на рабочем месте не предусмотрено. И, в-третьих, станочницы дышат загрязненным воздухом. Ведь их лица (опять же из-за высоты шлифовального полуавтомата) находятся рядом с зоной обработки детали, где в результате вращения инструментальной части смазочно-охлаждающей жидкости превращается в аэрозоль, вредный смог, который прямоком попадает в легкие...

Эка важность, скажут некоторые, станок не по росту — не менять же для каждого рабочего его конструкцию?! К этому вопросу мы еще вернемся, а пока вспомним: в нашей стране одиннадцать машиностроительных министерств плюс несколько таких, как Минавиапром, Минсудпром, где также занимаются металлообработкой. На их предприятиях у станков, больше рассчитанных на Илью Муромца, чем на Василису Прекрасную, стоят миллионы женщин. И устают так же, как их подруги на Государственном подшипниковом заводе № 1. Отсюда срывы в работе, болезни... Неудобства «бесполой» техники вырастают в серьезную государственную проблему. Ее нужно решать. Как?

Габариты шлифовального оборудования (высота расположения органов управления и центра обрабатываемой детали) утверждены единым ГОСТом 12.009-80 «Общие требования безопасности». Им до сегодняшнего дня и руководствуются станкостроители. Кажется,

что проще: разработаи и утверди второй ГОСТ и соответственно второй вариант исполнения станков, пониже. Но будут ли брать их заводы? Думаю, без особой охоты. Ведь станок не велосипед, принадлежащий весь свой век одному хозяину. А если завтра на «женское» рабочее место придет мужчина и будет вынужден уже не тянуться, а горбиться целую смену? Тоже плохо. У руководителей производства мало простора для кадрового маневра. Значит, целесообразность «менять конструкцию для каждого рабочего» и вправду весьма сомнительна.

Как же быть? Есть довольно простой вариант, который мы почему-то порой обходим вниманием. Читатели постарше, конечно, помнят, как во время войны подростки, заменившие в заводских цехах отцов, подставляли себе под ноги обычные деревянные ящики. И работали, и получалось. Между тем около большинства современных метал-

лорежущих станков устанавливаются специальные решетки, чтобы рабочий не поскользнулся на испачканном машинным маслом полу. Подними их на винты-опоры — вот и выход!

Кто этим займется? На действующих участках, безусловно, заводские слесари (такой опыт в порядке «местной инициативы» на некоторых предприятиях уже есть). А новую технику, точнее, примерно половину ее тиража должны оснащать штатными регулируемые по высоте подмостками сами станкостроители. Разумеется, за дополнительную плату, которая, однако, была бы необременительной для заказчика... Точно так же — сначала собственными силами металлостов, а в перспективе централизованно — можно решить вопрос и со стулом у станка. Производством рабочих сидений, сконструированных по рекомендациям эргономики, будет масштабным и потому выгод-

ным для изготовителей оборудования.

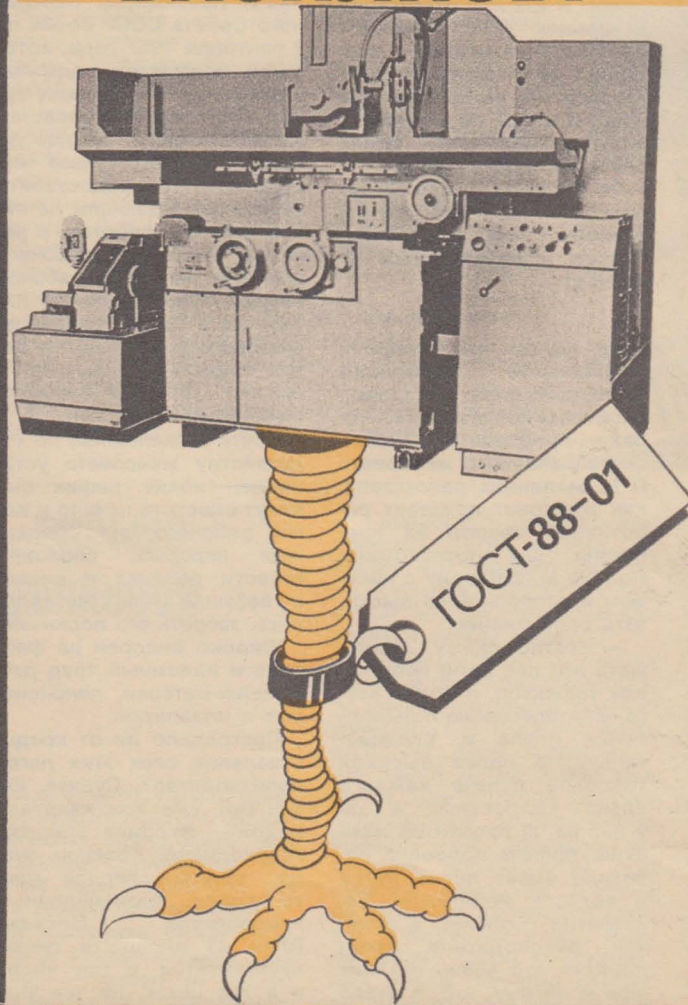
— Что же касается борьбы с вредными аэрозолями, то здесь есть более определенные сдвиги, — сообщил мне научный сотрудник Экспериментального НИИ металлорежущих станков Минстанкопрома СССР Г. Зузанов. Вместе мы осмотрели цех, оснащенный импортным шлифовальным оборудованием. Все оно было закрыто защитными кожухами, откидывающимися или раздвижными, с оконцами для наблюдения за ходом обработки деталей. От каждого кожуха гофрированная труба вела к индивидуальному агрегату, который и отсасывал из рабочей зоны станка как капельки смазочно-охлаждающей жидкости, так и пыль, мелкую стружку. Причем часть этих агрегатов оказалась отечественного производства. Еще в 1984 году разработки ЭНИМСа демонстрировались на выставке «Научно-технический прогресс и охрана труда» на ВДНХ СССР. Почему же на заводах отыскать их до сих пор трудно?

Потому, что выпуск этих агрегатов (да и то улавливающих только аэрозоли) сегодня налажен лишь на небольшом заводе шлифовальных станков в Дербенте. С большим скрипом он пытается обеспечить ими хотя бы новую технику. А как быть с уже существующим огромным парком металлорежущего и, в частности, шлифовального оборудования? Расширению производства противится Госснаб: «Где взять металл?... Электродвигатели?... Комплекующие?...» Конечно, развести руками легче, чем настойчиво искать резервы. Однако искать необходимо: по свидетельству специалистов НИИ металлорежущих станков, от заявок на индивидуальные промышленные влаго- и пылесосы отбою нет. Обращался с такой просьбой и Государственный подшипниковый завод № 1. Но, как и следовало ожидать, получил отказ.

Слышал я и другое возражение: внедрение всех предлагаемых в этом письме усовершенствований несколько поднимет стоимость обустройства рабочего места станочницы. Конечно. Но кто подсчитывал экономический, социальный эффект от сэкономленных сил и здоровья человека? Видно, не стоит напоминать, что помощь женщине-труженице — это забота не только о настоящем, но и о будущем нашей страны. Результат искупит любые «потери».

Л. ЛИФШИЦ,
инженер

СТАНОК ДЛЯ ВАСИЛИСЫ

МОДЕЛЬ НОМЕРА

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ
ОБЩЕСОЮЗНОГО
ДОМА МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ
ХУДОЖНИК
СВЕТЛАНА КАЧАРОВА

**ВОЗВРАЩЕНИЕ
КЛАССИЧЕСКОГО
СТИЛЯ**

ФОТО Н. МАТОРИНА

Вам понадобится шерстяная ткань в клетку, а также бархат для воротника, пат и листочек (рис. 1 — направление ворса).

Платье отрезное по талии, в левом боковом шве застежка «молния». Рукав цельнокроеный с ластовицей. Горловина оформлена отложным воротником. На юбке от талии заложены мягкие складки. Прорезные карманы-листочки. На полочке и спинке платья — рельефы. Пуговицы расположены в два ряда. Они — декоративный элемент. Платье дополнено поясом с пряжкой и подплечниками.

Его легко сделать нарядным, украсив броскими дополнениями, бижутерией.

Расход ткани при ширине 150 см — 3 м 20 см.

Отделочной ткани (бархат) — 10 см при ширине 90 или 140 см.

Рекомендуемые размеры: 88, 92, 96.

Чертеж выкройки дан на размер 164—92—96 в масштабе 1:10 без припусков на швы и подгибки. Все цифровые обозначения указаны в сантиметрах.

Особенности построения чертежа

Каждую деталь располагайте на ткани по долевой нити, как указано на чертеже. Построение выкройки начинайте с прямого угла, на сторонах которого откладываете все величины. Расчеты даются на стандартную фигуру, поэтому примерка обязательна.

Детали кроя:

1. Спинка	1 дет.
2. Боковая часть спинки цельнокроеная с рукавом	2 дет.
3. Полочка	2 дет.

Отличительные черты весенней моды — женственность, изящество, элегантность. Платье в стиле неоклассики обладает всеми этими качествами. Гибкий силуэт с расширенной линией плеч и подчеркнутой талией, небольшим воротником четкой формы. Длина — чуть ниже колена или до середины икр. Здесь нет жесткого правила.

4. Боковая часть полочки цельнокроеная с рукавом	2 дет.
5. Ластовица	2 дет.
6. Воротник	1 дет.
7. Пата	2 дет.
8. Заднее полотнище юбки	1 дет.
9. Боковая часть заднего полотнища юбки	2 дет.
10. Переднее полотнище юбки	1 дет.
11. Боковая часть переднего полотнища юбки	2 дет.
12. Листочка	2 дет.
13. Пояс	1 дет.

Последовательность обработки
Рельефные швы стачайте и заутюжьте к середине спинки и переда.

Плечевые и верхние швы рукава стачайте и заутюжьте на спинку. Боковые и нижние швы рукава стачайте, одновременно втачивая обработанную пату.

Намеченный угол ластовицы на спинке и полочке (рис. 3 — разрез до указанной точки) обтачиваем обтачкой из бязи. Уголки надсекаем, не доходя до среза на 0,5 см. Втачиваем ластовицу, совмещая углы с углами спинки и полочки. Швы втаченной ластовицы приутюживаем (рис. 2).

Воротник обтачайте, выверните, приутюжьте и проложите отделочную строчку на 0,2 см от края. Борта обтачайте подбортами, одновре-

менно втачивая воротник в горловину, расположив его между полочками и подбортами.

На переднем полотнище юбки обработайте карман-листочку (технология дана в № 1,88 г.).

Соедините по линии талии, заложив мягкие складки, боковые части полотнищ с передним и задним полотнищами юбки. Талию при сборьте в указанном на чертеже месте.

Лиф с юбкой соедините швом на 1,5 см от края.

В левый боковой шов втачайте «молнию».

Низ платья обметайте и подшейте на машине швом в 2 см. Обтачайте пояс, выверните, приутюжьте и пришейте пряжку.

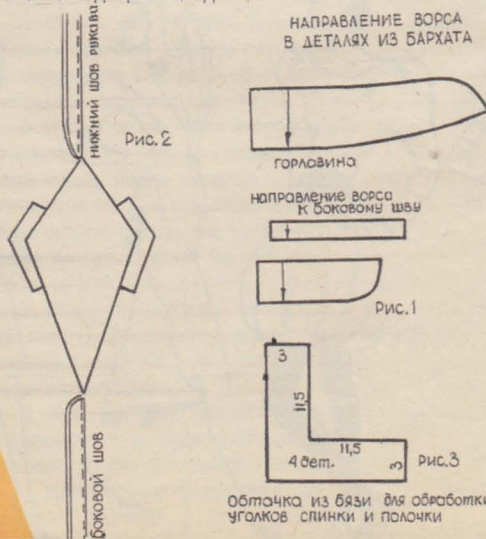
На полочку и паты рукавов пришейте пуговицы. К плечевым швам прикрепите подплечники. Четкая, строгая форма рукава зрительно делает фигуру стройнее.

Дополнительные рекомендации по пошиву

Ширина соединительных швов 1,5 см (с двух сторон), внутренних обтачных — 0,7 см, остальных — 1 см.

Сложная элегантная модель требует четкости в исполнении, тщательной примерки и шитья.

**З. ГРАБКОВСКАЯ,
конструктор**

НАПРАВЛЕНИЕ ВОРСА В ДЕТАЛЯХ ИЗ БАРХАТА

Рис. 2

ГОРЛОВИНА

НАПРАВЛЕНИЕ ВОРСА К БОКОВОМУ ШВУ

Рис. 1

Рис. 3

обтачка из бязи для обработки уголков спинки и полочки

День рождения закончился, гости разошлись. Теперь можно посмотреть подарки, спрятанные в дальний угол от посторонних взоров. Оставшись наедине, семья дает волю чувствам. «Подарили шарфик, а он ни к чему не подходит». «Зачем же нам скатерть, их у нас полно». «О! Это Сережа подарил. Молодец, не поскучился». «Да, а Нина отдалась грошовым сувениром. Ну, ничего, передарим».

Конечно, мы слегка утрируем, но подобная семейная беседа не такая уж редкость. И хозяйева, а в чем-то и гости нарушили чуть ли не все правила, связанные с прекрасным древним обычаем дарить подарки. Цель его не в пополнении семейного бюджета и, конечно же, не в демонстрации благосостояния. Подарок — символ уважения, признательности, добрых чувств. И ничего иного.

Не стоит дарить дорогие вещи. Этим мы поставим в затруднительное положение хозяев и тех гостей, кому такое не по карману. Подарок надо выбрать заранее, обдуманно, в соответствии с интересами и вкусами ваших друзей. Тогда он принесет радость.

Вещь, сделанная собственными

УРОКИ ЭТИКЕТА

ПОДАРОК — ЗНАК УВАЖЕНИЯ

руками, ценится больше, чем купленная в магазине, будь то вышивка, украшение, занятая безделушка. И напротив, вы проявите пренебрежение, если подарок подберете из ненужных в доме предметов. Не удивляйтесь, если и по отношению к вам поступят так же.

Заметим, что личные вещи — духи женщинам, галстуки мужчинам — принято дарить близким лю-

дям и родственникам. Точно так же цветы в декоративных вазах и в горшках.

Во всех случаях цветы — лучший подарок, а не только его дополнение. Яркие-красные розы принято дарить матери, жене, сестре, невесте. Считается, что красный цвет — цвет любви.

Букет составляйте из цветов одного вида с декоративными добавками аспарагуса или садовой капу-

сты. Можно ограничиться и маленьким букетиком, а то и одним цветком. Недаром известный японский писатель Ясунари Кавабата писал: «Один цветок лучше, чем сто, передает великолепие цветка». Вручают букет без упаковки.

Этикет учит не только подбирать, но также вручать и принимать подарки. Воздерживайтесь от комментариев такого типа: «Весь день пробегала, но ничего лучше не нашла, пришлось купить эту вазочку» или «Удалось найти этот шарф. Не правда ли, красивый, да и цена небольшая».

Вежливый человек, получив подарок, поблагодарит, развернет пакет, посмотрит, что в нем, и снова скажет спасибо. С неизменной улыбкой. Недовольство неуместно, даже если вам подарили книгу или пластинку, которые уже есть в до...е. Гость мог об этом не знать.

Если вам преподнесли конфеты, торт или другое лакомство, не забудьте угостить присутствующих.

Бывает, что гость приходит на праздник с пустыми руками, ничего страшного. Это лучше, чем, бегая в поисках подарка, опоздать на час-полтора, тем самым проявив невежливость и даже грубость.

В. МАТВЕЕВ, А. ПАНОВ

«Мода и мы»

ЧТО СЕГОДНЯ МОДНО?

На гребне сегодняшней моды — женственная, изящная, подчеркивающая стройность одежда:

- Приталенный жакет с расклешенной на спинке баской и короткой юбкой.
- Пышные короткие юбки-«бочонки» с мягко подогнутым низом.
- Жакеты и юбки с разной длиной переда и спинки.
- Романтичные платья с бархатными, белыми или вышитыми воротничками.
- Трапециевидные пальто и полупальто с «летающей» расклешенной спинкой.
- Классические полуприлегающие пальто стиля «редингот».
- Нарядные платья с драпировками, оборками, воланами.

Несмотря на множество стилей, форм и пропорций, сегодняшняя мода имеет главные черты, отличающие ее от вчерашней. В начале 80-х годов ведущим стилем был спортивный: куртки и блузаны, брюки, жилеты, майки — они одинаково шли мужчинам и женщинам, взрослым и детям.

Но при всей привлекательности такая одежда оказалась однообразной. Потеряв остроту новизны, она уступила позиции классическому стилю. Но произошло удивительное: спортивный характер одежды пришелся по вкусу людям солидного возраста, помогая им чувствовать себя бодрыми, легкими, молодежь.

Молодые же, напротив, потянулись к классике и одежде традиционных силуэтов и линий, хотя выросли в куртках, джинсах, батниках, свитерах и майках. Строгие классические костюмы, изящные нарядные платья, знакомые по старым фильмам да фотографиям пап и мам, дали возможность молодежи изменить свой облик, перевоплотиться, примерить на себя забытые образцы. В этом прелесть моды, ее вечная притягательность.

Мода часто обращается к прошлому. Но не просто повторяет ушедшие формы и образы, а заново их переосмысливает, соотнося со своим временем. Вот так и классический стиль «приспособился» к ритму сегодняшней жизни. Сов-

сем иными, непринужденными, в других пропорциях и цветовых сочетаниях предстали перед нами жакеты и платья с широкими плечами, наделенные изысканными линиями и деталями, узкие юбки с разрезами, взятые художниками из моды 40-х, 50-х и 60-х годов. И носят их по-другому — свободно, раскованно, весело, соединяя в одном комплекте вещи разного характера.

Все это естественно. И чем популярнее те или иные формы, тем скорее наступает смена моды. После господства широкой, удлиненной одежды нам вдруг приятнее стало смотреть на узкую и короткую. И теперь мы удивленно спрашиваем: «Неужели вернется мода 60-х годов? Неужели снова станем носить «мини»?» И да, и нет. Да — потому что среди нас немало женщин, которым это идет. Нет — потому что сегодняшнее увлечение узкими, облегающими, короткими вещами — лишь часть современной моды.

Если проследить ее изменения за последнее десятилетие, то становится очевидным, что ни одно новое направление не перечеркнуло предыдущего, не вытеснило его целиком. Напротив, выходили на первый план мягко, тактично, постепенно, позволяя и сегодня носить длинное и короткое, широкое и узкое, «позволены» все стили — от джинсового до классического. Произошло это впервые в истории

моды, которая никогда не была еще столь массовой, демократичной, разнообразной.

Зимой и осенью мы надеваем «дутые» стеганные куртки, свободные пальто до середины икр и ниже, с широкими плечами и глубокими проймами, объемные жакеты и свитеры, удлиненные уютные юбки из мягких шерстяных тканей. Ну, а если уж очень хочется, то и «мини», но с обязательными теплыми колготками или рейтузами.

А с наступлением тепла преобразуемся и мы: с удовольствием носим короткие узкие юбки, открытые приталенные платья и майки. И все же сегодняшняя «приталенность» одежды, уменьшенные объемы весьма условны. Независимо от покроя и силуэта сохраняются привычные удобства и комфорт. У тех, кто любит «острую» моду, тоже есть свобода выбора. Художники создают и совсем узкие, плотно облегающие модели из трикотажа. Если же из ткани, то с открытыми плечами и без рукавов.

Но, пожалуй, самое главное — чувство моды должно сочетаться с удовольствием, получаемым от одежды. Бывает, модная, хорошо сидящая на фигуре вещь, да к тому же вашего цвета, не радует. Потому что она чужая по стилю. Так что, если вы любите одежду мягких свободных форм, не спешите надевать строгий классический костюм.

Н. АРШАВСКАЯ,
искусствовед ОДМО

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

ДЕКОРАТИВНАЯ ДИВАННАЯ ПОДУШКА, КОНЕЧНО ЖЕ, ПОТРЕБУЕТ И ВРЕМЕНИ, И УМЕНИЯ. ЗАТО РУКОДЕЛЬНИЦЫ ПОЛУЧАТ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ СВОЕЙ КРОПОТЛИВОЙ РАБОТЫ. ТЕХНИКА ВЫШИВКИ — ПЛОТНЫЙ НАСТИЛ ШЕРСТЯНЫМИ НИТКАМИ ПО КРУПНОЙ ПЕРЕВИТОЙ СЕТКЕ.

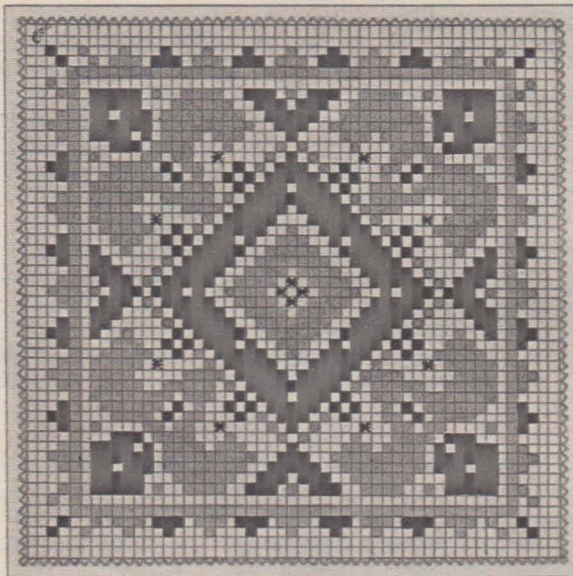
Понадобится ткань полотняного переплетения: плотная шерсть, шелк, бортовка, мешковина — размером 115 x 58 см. Предварительно обметайте

ее. Приготовим иголку специально для шерстяной нити: возьмем длинную с большим ушком, укоротим ее, остро заточим тупой конец и приступим к вышивке.

Натяните сразу весь материал на большие круглые или квадратные пальцы. Черными шерстяными нитками плотными стежками начинаем вышивку с обвива сетки по диагонали (рис. 1). Закрепы делайте под обметочным валиком. Рисунок не стянется, если материал хорошо закреплен на пальцах.

После обвива сетки приступайте к вышивке настила. Начинайте от

ЛЕЖЕБОКЕ ПОД БОК

куска со всех сторон, чтобы в дальнейшем он не осыпался.

Для сетки разметим квадрат 43 x 43 см, вокруг него выдернем по одной нитке и обмеем, чтобы не осыпался. Берем контрастную фону нитку и на прорезанных «дорожках» делаем расчет сетки по горизонтали и вертикали, чередуя клетки со сторонами 8 мм (их должно быть 51 шт.) с маленькими по 3 мм (50 шт.). Теперь подрезаем сверху и снизу нити в клетках, равных 8 мм, и выдергиваем сначала горизонтальные, потом вертикаль-

центра, плотно перекрывая поперечные, а в обратном направлении продольные нити (рис. 2).

Если у вас серая ткань, нитки подберите красные, зеленые, желтые.

Теперь, когда рисунок готов, вокруг всего квадрата сделайте черными нитками валик в 4 мм, к которому пришейте вплотную узкую черную тесьму «зигзаг». Вышивка готова. Прогладьте ее с изнанки через влажную ткань, затем сшейте наволочку, отступив от тесьмы 1,5 см.

Во внутреннюю часть подушки можно вложить ткань-дополнение. Фактурой и цветом она подчеркнет четкость и декоративность орнамента.

Предлагаем различные цветовые гаммы:

Сетка: темно-коричневая
красная
черная

Орнамент: оранжевый, зеленый, желтый
весь черный
малиновый или красный

Вы можете выполнить этот рисунок на вязаной сетке в той же технике настила или болгарским крестом. Используйте при этом шерстяные нитки и плотный материал.

М. Кружкова,
художник-прикладник

КАЖДЫЙ МЕТР — С ПОЛЬЗОЙ

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ ВПОЛНЕ ОБЫДЕННУЮ СИТУАЦИЮ: УПРАВЛИВШИСЬ С ДОМАШНИМИ ДЕЛАМИ, ВЫ СЕЛИ НА ДИВАН, ВЗЯЛИ В РУКИ КНИГУ ИЛИ ВКЛЮЧИЛИ ТЕЛЕВИЗОР, НО... ПОЧЕМУ-ТО ВАМ НЕУЮТНО, ВАС ВСЕ РАЗДРАЖАЕТ. МОЖЕТ БЫТЬ, УСТАЛОСТЬ? НЕ ИСКЛЮЧЕНО. НО ВОЗМОЖНА И ДРУГАЯ ПРИЧИНА: УТОМЛЯЕТ ПРИВЫЧНЫЙ ИНТЕРЬЕР. ЕСЛИ ЭТО ТАК, НЕ ТЕРЯЙТЕ ВРЕМЕНИ, ЗАЙМИТЕСЬ ПЕРЕУСТРОЙСТВОМ КВАРТИРЫ. ДУМАЮ, ВЫ ВСКОРЕ УБЕДИТЕСЬ: НАСТРОЕНИЕ УЛУЧШИТСЯ ЗАМЕТНО.

Допустим, у вас тесно, квартира малогабаритная или вообще всего одна комната в коммунальной квартире. Попробуем увеличить эту комнату зрительно: по-новому расположить мебель и цветы, книжные полки и спальные места. Вначале пристроим книги и вещи, которыми пользуемся редко, и посмотрим, сколько места пропадает под потолком, особенно если он высокий. Заполните это пространство по периметру подвесными полками или разверните шкаф перпендикулярно боковой стенке, а сверху поставьте полки. Такое передвижение не только освободит место, но и разделит комнату как бы на два пространства. При этом у окна лучше поставить письменный стол или швейную машину, а кровать задвинуть в угол за шкаф.

Еще один способ сделать комнату просторнее: поднять на 1,5—2 метра над полом детские кроватки, да и взрослые спальные места, как в вагоне поезда. И закрепить между собой рамами из деревянных брусков. Лестница для подъема или раздвижная стремянка много места не займут, зато оно появится под кроватями.

Нередко встречаются комнаты с высотой потолка 3,5 м и выше. Соорудите в таком помещении антресоль вместо кроватей, и оно увеличится почти вдвое. Ограждение можно сделать из книжных или других полок. Незатейливая лестница, 2—3 дополнительных светильника — и стилизованная мансарда готова. Если же это нехитрое сооружение оградить враспор от пола до потолка, то под антресолью-мансардой получится отличная столовая, а за «кулисами» полки и лестницы — гостиная.

Есть известный прием, с помощью которого комнату легко зрительно расширить. Одну из стен освободите от мебели, а вместо ковра облицуйте ее прямоугольными зеркалами встык. В них отразится противоположная стена, и появится ощущение простора.

Возможны и другие варианты. Но

в любом случае высокая мебель, сдвинутая в середину комнаты, разбивает ее на несколько удобных пространств. Их можно по-разному осветить, оклеить обоями, окрасить...

Теперь перед вами встает другая проблема — каждому уголку в квартире надо придумать свое назначение и создать в нем интерьер, наполняющий дом теплом уюта. Если квартира просторная, задача решается просто: кухню и гостиную обычно приближают к входу, а спальные, требующие тишины, отделяют дверью.

В однокомнатной квартире общая комната включает зону отдыха, место для работы, детский уголок, а ночью служит спальней. Остановимся на зоне отдыха. Она занимает большую часть. Разместите здесь диван, кресла, журнальный столик, телевизор.

Если есть отдельная комната для сна, не перегружайте ее мебелью. Достаточно кровати, платяного шкафа и туалетного столика. В спальне родителей можно оборудовать и детский уголок. Для малыша нужны кроватка и манеж в самой светлой части комнаты. Тут вполне пригодится и ширма.

Основное требование к детской: хорошая освещенность и минимум мебели. Ничто не должно мешать ребенку бегать и прыгать в собственной комнате. Поставьте в ней кроватку, стол или парту для занятий, ящик для игрушек. Можно соорудить мини-стадион.

Каждая женщина устраивает жилище по собственному вкусу. Надо только помнить, что в доме одновременно происходят разные процессы: вы спите, а сын ваш строит из кубиков замок, или, наоборот, вы громко говорите по телефону, а муж ваш в это время работает. В разумно распланированной квартире бытовые мелочи будут менее заметны, и ваше отношение друг к другу — терпимее. Так что не откладывайте дело в долгий ящик — принимайтесь за интерьер.

С. МЕЩЕРЯКОВА,
М. ЛЕВИНА

КУЛИНАРНЫЕ БЕСЕДЫ

Древние греки поставили своему полумифическому врачу-атлету Аэскулапу памятник. А рядом изобразили двух его неразлучных помощниц — Гигию, покровительницу здоровья, и Кулину, богиню кухни. В знак того, что Гигию проводят в жизнь свои законы руками Кулины. Ведь пища дает нам и энергию, и материал для построения тканей, и биологически активные вещества. Поэтому нет второстепенных пищевых компонентов, каждый в своем деле главный — белки и жиры, растительные волокна, углеводы, витамины, минеральные вещества...

Однако питаемся мы с вами не пищевыми веществами и даже не продуктами, а приготовленными из них блюдами. Роль кулинарии не сводится к простой поставке пищи человеку: она должна сбалансировать количество нужных ему веществ, дать их в определенном соотношении.

Хотя приготовление разных блюд — одно из самых увлекательных занятий, свое семейное меню нужно строить разумно. Пользуйтесь простыми рецептами.

ВАРЕНИКИ ЛЕНИВЫЕ

Творог протрите, добавьте сырые яйца, соль, сахар, размягченное масло и столько муки, чтобы получилось тесто, которое можно раскатать на стол, посыпанный мукой, раскатать в пласт около 1 см толщиной, разрежьте на полосы шириной 2,5 см. Теперь эти полосы разрежьте поперек на ромбики (под углом). Вскипятите воду, посолите ее и сварите в ней вареники. Подайте их с маслом или сметаной.

Продукты: творог — 300 г, мука — 2—3 ст. л., 1 яйцо, 1—2 ст. л. масла, сахар и соль по вкусу.

Мой совет не случаен. Думаю, не все знают, что кальций, важнейший минеральный элемент, хорошо усваивается только с фосфором, и то лишь тогда, когда соотношение между ними 1:1,5. В молочных продуктах и овощах эта пропорция много меньше, в хлебе и макаронах — наоборот. Поэтому добавление молока, творога, сыра и овощей к мучным и крупяным продуктам — самый оптимальный вариант. Кроме вареников, это ватрушки, хачапури и др.

ХАЧАПУРИ

Делают эти грузинские пироги из пресного, сдобного и дрожжевого теста, но начинкой всегда служит сыр. Разомните или покрошите малосольный сыр, смешайте с яйцами и маслом. Для теста смешайте сырые яйца с маслом, хорошо взбейте, добавьте молоко, соду, погашенную небольшим количеством уксуса, все перемешайте. Всыпьте

РУБРИКУ «КУЛИНАРНЫЕ БЕСЕДЫ» ВЕДЕТ Н. И. КОВАЛЕВ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА СОВЕТСКОЙ ТОРГОВЛИ. ОКОЛО ПЯТИДЕСЯТИ ЛЕТ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ УВЛЕЧЕНО ЗАНИМАЕТСЯ ЛЮБИМЫМ ДЕЛОМ. ОН НАПИСАЛ НЕСКОЛЬКО УЧЕБНИКОВ, ЯВЛЯЕТСЯ АВТОРОМ ПОПУЛЯРНЫХ КНИГ «РАССКАЗЫ О РУССКОЙ КУХНЕ», «РУССКАЯ КУЛИНАРИЯ».

ПАЛИТРА ДОМАШНЕГО ПОВАРА

столько муки, чтобы тесто было не очень крутым, и быстро его замесите. Теперь разделите тесто на две части, раскатайте в пласты толщиной около 0,5 см. Противень посыпьте мукой, положите один пласт теста, на него слой сыра с яйцом, накройте другим пластом теста, края защипите и поставьте пирог для выпечки в духовку.

Продукты: для теста — 2 яйца, 1/2 стакана молока, 1/2 ч. л. соды, 1 ст. л. уксуса, 2 ст. л. топленого масла, муки — сколько потребуется.

Начинка: 500 г сыра, 2 яйца, 1 ст. л. топленого масла.

Точно так же, подавая на стол гречневую кашу с молоком, пирог с рыбой или картошкой с мясом, мы не думаем, что выбрали блюдо с полноценной комбинацией аминокислот. А это именно так. Часть из них в организме не образуется и должна поступать с пищей.

О гречневой каше говорят обычно, что она «сама себя хвалит», то есть не нуждается в похвалах. По количеству белка и его аминокислотному составу она стоит на одном из первых мест среди крупяных блюд (вместе с овсянкой). Особенно ценна комбинация гречневой каши с молоком.

Существует любопытная особенность: если мясо тушить или варить вместе с овощами, то усвояемость белков выше, чем у продуктов, приготовленных по отдельности.

БАРАНИНА (ГОВЯДИНА) ОТВАРНАЯ С ОВОЩАМИ

Блюдо это распространено на Кавказе, и его там называют «айрештё». Оно давно уже вошло

и в русскую кухню. Мясо нарежьте кусочками по 30—40 г (2—3 на порцию), уложите в неглубокую кастрюлю, залейте водой (1—2 л на 1 кг мяса), посолите и варите. Примерно через 20—30 мин. добавьте крупно нарезанные квадратиками картофель, морковь, репу, петрушку, лук и капусту, положите специи и варите до готовности. Часть картофеля выньте, разомните и положите обратно в кастрюлю. Добавьте чеснок и прокипятите. Посыпьте при подаче на стол зеленью. Блюдо должно быть полужидким.

Продукты: 500 г мяса (с косточкой), 2—3 картофелины, 60 г лука, 60 г моркови, 30 г репы, 200 г капусты, чеснок, зелень, специи, жир — 15 г.

Традиции питания каждого народа складывались веками, тысячелетиями, и потому основа их разумна. Еще в прошлом веке известный кулинар К. Авдеева писала: «...думаю, что для нас во всех отноше-

ях здоровее и полезнее наше, русское, родное, то, к чему мы привыкли, с чем свыклись, что извлечено опытом столетий, передано от отцов к детям и оправдывается местностью, климатом и образом жизни. Хорошо перенимать чужое хорошее, но своего оставлять не должно и всегда надобно считать его всему основанием».

Эти слова можно отнести к грузинской и таджикской, узбекской и татарской — любой национальной кухне. Но нельзя, однако, не учитывать то обстоятельство, что народные традиции питания подвергались влиянию случайных факторов: наложило на них отпечаток социальное неравенство, религиозные запреты.

Когда-то, например, порция супа в 500—600 г была оправдана. Ведь энерготраты крестьянина и мастерового составляли 5—6 тысяч килокалорий. Покрывались они в основном за счет ржаного хлеба, что требовало большого количества жидкости. Суп ели не только в обед, но и в завтрак, и даже в ужин. Сегодня энерготраты населения снизились почти вдвое. Сократилось потребление хлеба, а вместе с ним и супа.

Религиозные каноны предписывали нашим предкам почти 250 постных дней в году. Простой люд доводил себя до истощения, а на столах высшего духовенства и знати водились икра, семга, заморские фрукты. Так что все попытки оправдать посты безосновательны. Мнение науки однозначно: длительное голодание приводит к глубоким изменениям организма, многие из которых необратимы. Другое дело, что отказ от еженедельных постных дней привел к резкому сокращению в рационе растительных масел, важнейшего источника биологически активных веществ.

Я уверен, что и к новейшим модным теориям о целебной роли голодных диет, врожденном вегетарианстве, крайности в использовании соли и сахара надо относиться с большой осторожностью. Они не имеют научных основ. Не случайно Ф. Энгельс говорил, что без мясной пищи человек не смог бы стать человеком. Во всем нужна мера. Наряду с водой и хлебом соль всегда считалась символом жизни. В народе не зря говорят: «Недосол на столе, пересол на спине». А избыток сахара приводит к ожирению.

Народная кулинария строится на гармоничном сочетании растительных и животных продуктов. Запомните ее несложные советы:

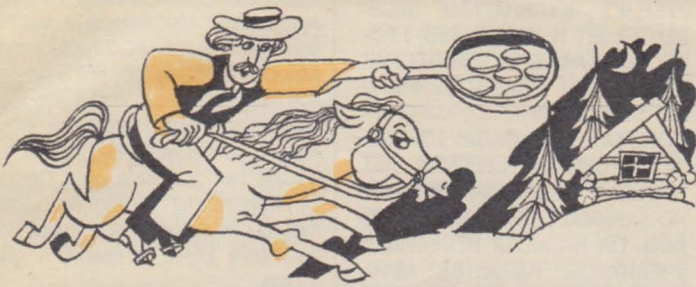
— **Растительных масел в рационе должно быть не менее 25—30 г ежедневно.**

— **Ограничение мяса оправдано в лечебных диетах и в питании пожилых людей.**

— **Излишек соли вреден так же, как и ее недостаток.**

— **Суточная норма сахара с учетом содержания во всех продуктах — 80—100 г.**

Строго соблюдать режим питания — важнейший завет богини здоровья Гигиен. В русском народе его называли «вить». В Белов писет: «Вить — это строгий порядок в еде... Отменить обед или завтрак было никому не под силу». Закрепленный веками, он стал для нас целесообразен и физиологически. Современная наука о питании рекомендует такое распределение пищи по приемам: завтрак — 25—30%; обед — 35—40%; полдник или вечерник — 5—10%; ужин — 20—25% всего количества.

АМЕРИКАНСКИЕ ОЛАДЫ К РУССКОЙ МАСЛЕНИЦЕ

СВЕЖЕИСПЕЧЕННЫЕ ОЛАДЫ НА ЗАВТРАК ДОСТАВЯТ РАДОСТЬ ВСЕЙ СЕМЬЕ. МЫ ПОДСКАЖЕМ ВАМ НЕСКОЛЬКО АППЕТИТНЫХ «ИДЕЙ»-ДОБАВОК: ЯГОДЫ, ОРЕХИ, ЖАРЕННЫЕ КОЛБАСКИ, ГРУДИНКА. НО ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ ПОДАТЬ ОЛАДЫ НЕ ТОЛЬКО К ЗАВТРАКУ, НО И К ПРАЗДНИЧНОМУ СТОЛУ, ПОПРОБУЙТЕ ИХ ПРОСЛОИТЬ И УКРАСИТЬ СЛАДКИМИ АРОМАТНЫМИ СМЕСЯМИ ИЗ ВЗБИТОЙ СМЕТАНЫ, СВЕЖИХ ФРУКТОВ, СИРОПОВ И ВАРЕНЬЯ.

Тесто (основа)

Продукты на 16 оладий: 2 яйца, 2 стак. молока, 1/4 стак. растительного масла, 2 стак. муки, 2 ст. л. сахара, 1 ч. л. соли, 1 ч. л. погашенной соды.

Сначала взбейте яйца, потом добавьте остальные компоненты и вылепайте.

Вместо молока можно использовать такое же количество сливок, простокваши или кефира. Или замените его смесью из 3/4 стак. яблочного пюре и 1 стак. молока.

С ЧЕМ ПОДАТЬ ОЛАДЫ

Апельсиновое масло: смешайте апельсиновый сироп и размягченное сливочное масло, взбейте до однородной массы и добавьте тертую цедру.

Продукты: 1/2 стак. размягченного сливочного масла, 1—2 ст. л. апельсинового сиропа, 2 ч. л. тертой цедры.

Вишневый сироп: перемешайте вишневый джем с водой и доведите до кипения, непрерывно помешивая. Можно подавать его горячим.

ИЗЫСКАННЫЙ КОКТЕЙЛЬ

Смешать апельсиновый сок, клубничный сироп от варенья-пятиминутки или клубнику, протертую с сахаром, коктейль «Праздничный» (готовый безалкогольный напиток) и вишневый сироп. Охладите коктейль в холодильнике и подавайте на стол в высоких узких бокалах.

Хорошо использовать персиковый, клубничный или абрикосовый джем.

Продукты: 300 г вишневого джема, 1/4 стак. воды.

Медовое масло: взбейте мед (он должен слегка побелеть) и, не переставая взбивать, добавьте размягченное масло.

Продукты: 3/4 стак. меда, 1/2 стак. масла.

Клубничное пюре: смешайте мелко нарезанную мороженую клубнику с сахаром; разведите крахмал в воде и соедините с клубникой. На медленном огне доведите до кипения, постоянно помешивая. Снимите с огня, добавьте ванильный сахар и остудите.

Продукты: 2 стак. мороженой клубники, 1/4 стак. воды; 1 ст. л. крахмала, 1/2 стак. сахара, ванильный сахар.

Клюква с орехами: разотрите клюкву с сахаром и добавьте орехи и тертую цедру.

Продукты: 1 стак. клюквы, 1 стак. сахара, 3/4 стак. толченых орехов, 2 ч. л. тертой цедры лимона.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Чтобы оладьи не остыли, положите их на смазанную сливочным маслом сковороду или противень, накройте фольгой и поставьте в нагретую духовку.

Попробуйте сохранить оладьи свежими в течение двух-трех недель. Сделайте между ними прослойки из фольги или пергамента, заверните в целлофановый пакет и, предварительно остудив, положите в морозильник.

Из журнала «Севентин» (США)
Перевела Е. Приемская.

Продукты: апельсиновый сок — 800 г, клубничный сироп или клубника, протертая с сахаром, — 200 г, коктейль «Праздничный» — 1 бутылка, сироп вишневый — 50 г.

А. КРАШЕНИННИКОВА

ГОРШОЧЕК, ВАРИ

БЛЮДА, КОТОРЫЕ МЫ ПРЕДЛОЖИМ, СОЧНЫ И АРОМАТНЫ, МЯСО В ГОРШОЧКЕ ПОЛУЧАЕТСЯ НЕЖНЫМ, ОВОЩИ СОХРАНЯЮТ СВОИ ВКУСОВЫЕ КАЧЕСТВА. НОРМА ПРОДУКТОВ ДАЕТСЯ НА 1 ПОРЦИЮ.

ЩИ СУТОЧНЫЕ

Квашеную капусту мелко нарубите, добавьте томатное пюре, кости

СВИНИНА ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ

На тонкие отбитые порционные куски мяса положите фарш и сверните изделия в виде колбасок. Подготовленный полуфабрикат посыпьте солью, перцем, обжарьте и уложите в горшочек. Сверху положите мелко нарезанный, предварительно обжаренный картофель, залейте соусом и тушите.

свинокоченостей и тушите в горшочке 3—4 часа. Морковь и лук мелко нарежьте.

В кипящий бульон или воду положите тушеную капусту, пассерованные овощи и варите до готовности. За 5—10 минут до окончания варки добавьте пассерованную муку, разведенную бульоном или водой, соль, специи. Готовые щи заправьте чесноком, растертым с солью. Щи можно приготовить и с другими мясными продуктами. Для приготовления щей со свиной головой норма жира уменьшается.

Продукты: кости свинокоченостей — 50 г, капуста квашеная — 250 г, морковь — 40 г, петрушка (корень) — 10 г, репчатый лук — 40 г, томатное пюре — 50 г, кулинарный жир — 30 г, мука пшеничная — 10 г, чеснок — 3 г, бульон или вода — 800 г.

ГУСЬ ИЛИ УТКА ПО-ДЕРЕВЕНСКИ

Обработанную тушку гуся (или утки) разрубите на кусочки (по 50 г) и сложите в горшочек. Влейте немного воды и, закрыв крышкой, варите до полуготовности. Затем добавьте соль, перец, мелко нашинкованный репчатый лук, нарезанную соломкой морковь, перебранную гречневую крупу (или пшено) и варите до тех пор, пока крупа немного разварится. Затем добавьте сметану и в закрытом горшочке в духовке доведите блюдо до полной готовности.

Продукты: гусь (или утка) — 170 г, крупа — 60 г, репчатый лук — 20 г, морковь — 40 г, сметана — 50 г, соль, перец — по вкусу.

Фарш: сыр, натертый на крупной терке, ветчина, нарезанная соломкой, мелко рубленая зелень петрушки.

Соус: в красный соус (из томата) положите грибы, предварительно сваренные до полуготовности, и добавьте соус типа «Кетчуп».

Продукты: свинина — 170 г, масло сливочное — 10 г, сыр — 20 г, ветчина — 25 г, петрушка — 3 г, масло топленое — 10 г, грибы — 25 г, соус «Кетчуп» — 5 г, соус красный — 70 г.

МЯСО, ТУШЕННОЕ С ЛУКОМ

Говядину нарежьте кусками, посыпьте солью и обжарьте до образования румяной корочки.

В горшочек положите слой, нашинкованного пассерованного репчатого лука, на него — куски обжаренного мяса, сверху — еще один слой лука. Таким образом уложите 2—3 ряда. Затем влейте коричневый бульон (на 1 л воды — 1 кг костей, предварительно обжаренных). Варите их в течение 5—6 часов на слабом огне. Затем бульон процедите и поставьте выпаривать). Добавьте соль, перец горошком, лавровый лист и в закрытом горшочке тушите до полной готовности.

Мясо можно подать с гарниром — рассыпчатой гречневой (или рисовой) кашей, отварным картофелем или со сложным гарниром.

Продукты: говядина — 120 г, сало — 10 г, репчатый лук — 90 г, бульон — 30 г, соль, перец, соус — 50 г, гарнир — 200 г.

А. БУТУЗОВ

КУРС ВЕДЕТ
И. П. БЕРЕЗИН

МИНУС ВРЕДНЫЕ ПРИВЫЧКИ...

Итак, продолжаем наши занятия. Сегодня разговор пойдет о факторах риска.

Что это такое? Наш организм расходует огромные силы на сопротивление стрессовым ситуациям, возможным вредным воздействиям окружающей среды, перегрузкам, то есть факторам, не зависящим от самого человека, но вызывающим множество заболеваний. Никакая система физических тренировок не сделает вас здоровым, если вы продолжаете курить, злоупотребляете алкоголем или слишком много едите. Поэтому прежде всего набирайтесь силы воли, чтобы избавиться от вредных привычек.

Сознательно не хочу прибегать к «шоковой» терапии, называя, например, процент заболевших раком среди курильщиков, о тяжелейших болезнях алкоголиков, потому что считаю: раз и навсегда решив быть здоровыми, мы с вами настроились на разумное отношение к себе и своим близким.

АЗБУКА САМОКОНТРОЛЯ

Тренировки полезны только тогда, когда проводятся без переутомления и напряжения. Для того, чтобы самому определить объем нагрузок, не приносящих вреда, надо овладеть простейшими способами самоконтроля в процессе тренировки, работы, отдыха. Проще всего вести постоянный дневник.

Дальше мы расскажем, как заносить после каждого занятия данные, какие делать записи. Дневник должен выглядеть примерно так:

Показатели	10 февраля	11 февраля	12 февраля
Самочувствие		хорошее	
Работоспособность		хорошая	
Аппетит	хороший	удовлетворительный	нормальный
Сон	8 ч., крепкий	6 ч., долго не засыпала	7 ч., чуткий
Желание заниматься физическими упражнениями	с удовольствием	нет желания	безразлично
Характер физической тренировки	ходьба, 1 км 0/83 м/сек.	Бег трусцой 1 км, 1,3 м/сек.	утренняя гимнастика, 25 упражнений
Степень физической активности	невысокая	повышенная	повышенная
Пuls в покое в минуту	70	69 (ритмич. полный)	69
во время нагрузки	90	105	95
в конце нагрузки	92	105	95

Характер физической нагрузки, ее величину определить очень просто. Если вы занимаетесь бегом, ходьбой, то записываете скорость и время движений.

Один из самых точных и известных способов самоконтроля — подсчет частоты пульса (ЧСС — частота сердечных сокращений). Puls здорового, но нетренированного мужчины в состоянии покоя равен 70—75 ударам в минуту, женщины — 75—80 уд/мин. Если такой человек начинает тренировку медленно, ЧСС возрастает не более чем на 10—15 уд/мин. При этом, конечно, он не испытывает дискомфорта.

При среднем темпе занятий возникает ощущение легкого сердцебиения, усталости, которая быстро проходит. ЧСС возрастает до 90—115 уд/мин. Начинаям нужно прекращать занятия, если puls выше 120 уд/мин. Максимальная частота пульса вычисляется по формуле: 220 минус возраст человека.

После снятия нагрузки у здорового человека puls может быть в два раза выше, чем в состоянии покоя, спустя еще две минуты — в полтора раза, а спустя 10 минут — приблизится к исходному.

А если частота сердечных сокращений увеличивается, нагрузку необходимо снизить.

Ваши ощущения — показатель, по которому можно судить о самочувствии. Появление одышки, боли за грудиной, признаки удушья, резкой слабости, головокружения, тошноты, головные боли — сигнал для уменьшения или даже прекращения тренировки. Ощущение бодрости, повышение работоспособности — верный признак того, что вами выбран оптимальный вариант.

На следующем занятии мы расскажем о видах физических нагрузок и дадим комплексы упражнений.

ГИМНАСТИКА ПРИ ПОЯСНИЧНОМ ОСТЕОХОНДРОЗЕ

Среди хронических заболеваний очень распространен остеохондроз поясничного отдела позвоночника.

Признаки его появления — тупые боли в области поясницы, онемение стоп, боли при резких движениях. Возникновению и обострению остеохондроза способствуют травмы позвоночника, его перегрузки...

Людам, страдающим этим заболеванием, рекомендуется выполнять утреннюю и лечебную гимнастику, заниматься плаванием. Полезны самомассаж, ходьба, бег, спортивные игры.

В быту и на работе не находите долгое время в одной позе. Наиболее вредное положение — наклон туловища вперед. При этом увеличивается нагрузка на межпозвоночные диски. В период обострения заболевания нужен максимальный покой.

Для профилактики остеохондроза необходимо укреплять мышцы брюшного пресса и спины (методика изложена в «Работнице» № 8, 10, 86 г.).

Приводим небольшой ориентировочный комплекс лечебной гимнастики при поясничном остеохондрозе. Каждое упражнение повторяйте от 6 до 12 раз.

ЛЕЖА НА СПИНЕ

1. И. п. — ложитесь на спину, руки вдоль туловища. На счет 1 — поднимите руки через стороны вверх, на счет 2—3 — сильно потянитесь, на 4 — опустите руки.

2. И. п. — кисти положите под голову. На счет 1—2 — надавите головой на кисти, на 3—4 — держите в этом положении, 5 — расслабьте мышцы.

3. И. п. — ноги и руки согнуты, стопы и локти на полу. На счет 1 — приподнимите таз, на 2—3 — держите, 4 — опустите (рис. 1).

4. И. п. — то же, руки отбросьте в стороны. На счет 1 — наклоните ноги влево, левым коленом коснитесь пола. На 2 — вернитесь в первоначальное положение, на 3 — то же в другую сторону, на счет 4 — займите и. п. (рис. 2).

5. И. п. — руки вдоль туловища. На счет 1—2 — сядьте и обхватите руками колени, на 3—4 — ложитесь и распрямите ноги.

6. И. п. — сильно согните ноги, подтяните их к груди и обхватите руками, голову наклоните к коленям, выгнув спину. Выполняйте перекаты, разгибая и сгибая ноги (рис. 3).

ЛЕЖА НА ЖИВОТЕ

7. И. п. — руки согните в локтях, подбородок опустите на кисти. На счет 1 — слегка приподнимите прямые (или согнутые) ноги, на счет 2—3 — держите ноги на весу, на 4 — опустите.

8. И. п. — руки вдоль туловища. На счет 1 — слегка приподнимите голову, плечи и прямые ноги, на счет 2—3 — оставьте в этом положении, на счет 4 — вернитесь в и. п.

9. Выполняйте круговые движения ногой в одном и в другом направлении, лежа на боку.

СТОЯ

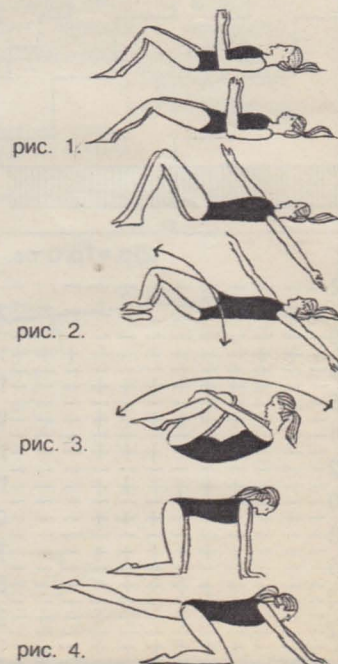
10. Стоя на четвереньках, не отрывая кистей от пола, сядьте на пятки. Отведите прямую ногу назад. Делайте упражнения попеременно одной и другой ногой (рис. 4).

11. И. п. — ноги вместе. На счет 1 — присядьте, положите кисти на пол, на счет 2 — выпрямляйте ноги, на счет 3 — вновь согните ноги, на счет 4 — встаньте.

12. Выполните самомассаж поясницы в течение 3—5 минут, расслабьте мышцы ног.

Тем, у кого хорошая физическая подготовка, нагрузку можно увеличить большим числом повторений упражнений и использованием гимнастических предметов: палки, мячей, гантелей весом 1—3 килограмма и эспандеров.

Ю. КУРПАН,
Е. ТАЛАМБУМ

УМЕЮЩИМ ВЯЗАТЬ

ЭФФЕКТНЫЙ БЛУЗОН

Фото Н. МАТОРИНА

У НЕГО НЕМАЛО ДОСТОИНСТВ: БЛУЗОН ПРАКТИЧЕН И НАРЯДЕН. УЗОР-ЛЕСЕНКА ПРИДАЕТ ЕМУ СТРОГОСТЬ, А СЛОЖНАЯ ЦВЕТОВАЯ ГАММА, С ПЕРЕХОДОМ ОТ ЧЕРНОГО ЦВЕТА К БЕЛОМУ ЧЕРЕЗ ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ СЕРЫЕ — БЛАГОРОДСТВО И ИЗЯЩЕСТВО. ЧЕРТЕЖ ДАЕТСЯ НА 48-Й РАЗМЕР.

Блузон связан из 350 г тонкой шерстяной пряжи (соответствует 2 нитям пряжи № 32/2): черный цвет — 60 г (на чертеже — № 1), темный маренго — 40 г (№ 2), светлый маренго — 120 г (№ 3), серый — 40 г (№ 4), светло-серый — 40 г (№ 5), белый — 50 г (№ 6).

Цветовую гамму можно подобрать иную.

Спицы № 2 и 1,5.

Рисунок вязки рельефный, комбинированный с перевитиями.

Низ блузона, манжеты рукавов, горловина и маленькая кокетка-погончики связаны резинкой 2×2.

Для рабочего образца наберите 38 петель (количество должно делиться на 12 плюс 2 краевые) и вяжите по схеме. Полностью раппорт по высоте соответствует малой «лесенке», а 2 раппорта — большой. Всегда по высоте 12 раппортов, по ширине — 24.

Перед: набираем петли по расчету черным цветом и вяжем резинкой спицами № 1,5 мм. После резинки провяжем 1 ряд лицевыми (в этом ряду прибавим через равные промежутки недостающие петли для основного рисунка). 1 ряд изнаночными. Теперь приступаем к вязанию основного рисунка спи-

цами № 2 нитями под № 3, то есть светлым маренго. Провязав раппорт 7 раз, вводим нить под № 2 — темный маренго. Провязав раппорт 5 раз, вводим нить под № 1 — черную и провязываем ею 12 раппортов. Соединение нитей по вертикали производим в центре полосок платочной вязкой. Так как одновременно приходится использовать нити от 3, 4, 5-го клубков в каждом ряду, чтобы они не путались, положите каждый клубок в отдельный полиэтиленовый мешочек, сверху завяжите его так, чтобы нить свободно проходила.

Вяжем прямо до линии горловины. Горловину выполняем в 2 этапа на укороченных рядах, причем петли на спице оставляем открытыми. Теперь провяжем ряд лицевыми петлями, убавляя при этом каждую 5-ю. Переходим на спицы 1,5 мм, провязываем изнаночный ряд и вяжем резинку 2×2 высотой 3 см. Это будет середина плеча. Петли, соответствующие ширине горловины, закрываем в один прием, а в следующем ряду такое же количество петель набираем и вяжем еще 3 см (2-я часть кокетки-погончика). Заканчиваем вязание этой детали 3—4 рядами вспомогательной нити.

Спинка вяжется так же, как перед, только зигзагообразные линии выполняем, как в зеркальном отражении, то есть начинаем черным цветом, а заканчиваем ряд светлым маренго. Наклон «лесенок» на спинке будет направо. Заканчиваем вязание спинки вспомогательной нитью.

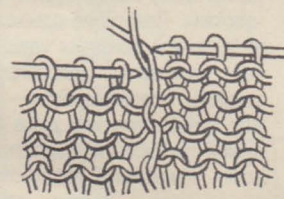
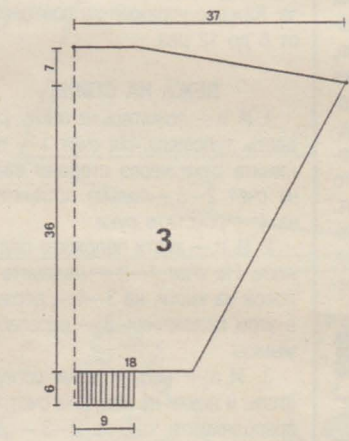
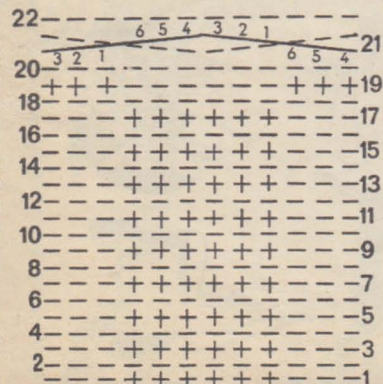
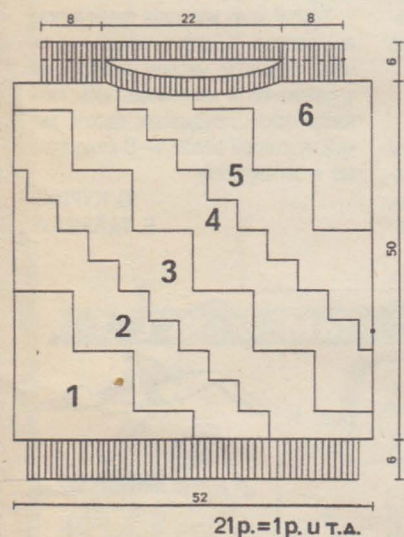
Рукав. Набираем петли по расчету резинки и вяжем спицами 1,5 мм резинку 2×2 высотой 6 см. В 1-м ряду через 4 петли делаем прибавки воздушных петель или из поперечной нити между петлями по всему ряду. Рукав вяжем спицами № 2 чулочным вязанием, причем четные ряды соответствуют лицевой стороне полотна, а нечетные — изнаночной. Вяжем рукав по чертежу длиной 7/8 нитями под № 3, то есть светлым маренго.

Обработка деталей: наколите их на чертежи, накройте мокрой марлей, сложенной в 2—3 слоя, и держите так до полного высыхания. Резинки вытягиваем в длину.

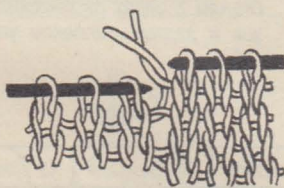
Сшиваем верхний край спинки с резинкой кокетки-погончика горизонтальным трикотажным швом, удаляя вспомогательную нить последнего ряда небольшими группами петель, захватывая при этом со стороны спинки через равные промежутки по 2 петли вместе, чтобы количество петель совпало.

Вшиваем рукав (точки присоединения рукавов на плече и на линии проймы обозначены на схеме). Сшиваем боковые швы и рукав. Аккуратно разгладьте швы, чтоб не нарушить рельефную фактуру рисунка вязки.

А. АПТЕКАРЕВА-МИТАНОВА.

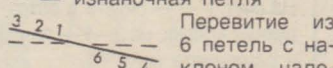
перекручивание нитей с лицевой стороны вязания

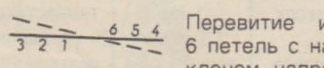
перекручивание нитей с изнаночной стороны вязания

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- + — лицевая петля
- — изнаночная петля

Перевитие из 6 петель с наклоном влево: 3 петли снять на дополнительную спицу и держать перед работой; провязать 4-ю, 5-ю, 6-ю лицевыми, а затем петли с дополнительной спицы провязать лицевыми.

Перевитие из 6 петель с наклоном направо: 3 петли снять на дополнительную спицу и держать за работой; провязать 4-ю, 5-ю, 6-ю лицевыми, а затем петли с дополнительной спицы провязать лицевыми.

К разносолам по утрам мы не привыкли. Пара-тройка бутербродов да спасительный чаек, и не нужно проводить социологические исследования, чтобы смело утверждать это. Более того, считаем: так полезнее для здоровья, уговариваем себя, как в той басне про зеленый виноград.

Но, оказывается, может быть и по-другому.

Во время Олимпиады-80 иностранные журналисты тоже не успевали как следует позавтракать в гостиницах: слишком много было работы. И поэтому многие из них приходили в пресс-центры с целой батареей каких-то «закрытых пластиковых стаканчиков, баночек, коробок, в которых чего только не было: супы, салаты, вторые блюда, десерт. Словом, завтрак из тех, которые, по классическому выражению, «съешь сам». Все, что не требовало подогрева, достаточно было просто вскрыть (заметим в скобках — без каких-либо консервных ножей), распечатать и есть. Для остального не требовалось ни кастрюль, ни сковородок: ставишь блюдо прямо в упаковке на несколько минут в горячую воду или наливаешь кипятка внутрь — вот и все.

Но почему мы опять, в который раз, ищем все хорошее за границей? Есть ведь у нас и отечественные адреса. Заглянем хотя бы на ВДНХ СССР в павильон... «Космос». Да, да, чтобы посмотреть на те самые сказочные завтраки, обеды и ужины для космонавтов. Глаза разбегаются! А отвечает за выпуск космической пищи, которой наша страна по праву гордится, то же ведомство, что и за продающиеся в магазинах однообразные концентраты. — Госагропром СССР.

— У нас выпускается более ста наименований разных блюд быстрого приготовления, — сообщил сотрудник сектора пищекоцентра отдела пищевой промышленности Госагропрома СССР Ю. М. Щербakov.

Но когда Юрий Михайлович показал бумагу — ассортимент, поставляемый в торговую сеть Москвы, там насчитывалось, если не ошибаемся, 33 наименования продукции. «Суп вермишелевый с/м» (с мясом, читаем мы, наученные общепитом), «Борщ с/м», «Суп ароматный» и им подобные. Специально не перечисляем всего названного в том списке, потому что — на пари! — большинство читателей вряд ли встречалось более чем с 4—5 наименованиями подобных супов, а в магазинах одновременно бывает и того меньше — 2—3 вида.

— Но, Юрий Михайлович, мы пришли к вам с единственной целью — узнать: что можете предложить нам на завтрак?

— Именно на завтрак? К сожалению, не так много. В основном сухие завтраки: палоч-

Это новая рубрика в нашем журнале, хотя скорей всего речь в ней пойдет о проблемах отнюдь не новых. «Ждите ответа», — мы слышим обычно в телефонной трубке, набрав номер справочной или бюро заказа транспортных билетов. Но разве только там в бессрочном ожидании повисают порой наши вопросы? Разве мало их в других сферах жизни, где мы выступаем заказчиками, клиентами, покупателями и так далее? Увы, порой мы даже не знаем, путаясь по неопытности в межведомственных связях, кому адресовать свои пожелания, сомнения, просто жалобы. Но, может, попробуем вместе? Назовем проблемы, которые нас волнуют, и постараемся все же добиться ответов? Например, на такой вопрос...

ЧТО НА ЗАВТРАК?

чаем, кофе, киселем, фруктовыми соками, бульоном. Прекрасно, но... Как точно подметила старший мастер цеха Галина Николаевна Овчинникова: «Мужика им не накормишь».

Хотя...

— Пользуются они очень большим успехом, — со знанием дела утверждает заместитель главного технолога Э. М. Злотник. Элеонора Михайловна работает здесь с 1965 года.

— Раньше мы выпускали суповые концентраты и макаронные изделия. В начале семидесятых стали делать хрустящий картофель «Московский», «Соломка», быстрозамороженные продукты из картофеля: биточки, котлеты, картофель фри. Кстати, не сделайте ошибки, а то в «Вечерней Москве» написали, что его надо класть в воду, между тем его кладут в подсолнечное масло.

Постараемся не сделать ошибки, если, разумеется, удастся сей дефицит достать.

Точно так же, как и «Солнышко», «Фантазию» — что такое девять тонн в сутки для Москвы? Не говоря уж о стране. Точно так же, как «макаронные изделия быстрого приготовления... из пшеничной муки в/с».

О! Это было чудным открытием. Стоило спуститься двумя этажами ниже, как мы оказались в цехе нашей мечты: здесь на швейцарской линии

«Бюлер» из муки получались макароны. Ничего удивительного, если бы обычные. А то... Чтобы их сварить, согласно «способу приготовления», достаточно «изделия засыпать в кипящую воду или бульон и при интенсивном помешивании выдержать при кипении 4 мин: На каждые 100 г продукта берется 4 стакана жидкости. Соль добавляется по вкусу». Представляете, 4 минуты, и готово. Жаль, правда, что слова механика цеха по производству макарон Игоря Лихтцера полностью соответствуют действительности:

— Я уверен, 90 процентов москвичей о них даже ничего не слышали. Чтобы насытить только Москву, нам нужно, я полагаю, 5 линий, а у нас 2.

Но как одна ласточка еще не делает весны, так кукурузные палочки и макароны еще не делают завтрака.

А что еще? Сосиски, пельмени... Тоже в магазинах больше двух часов не лежат. Да и не совсем честно было бы о них говорить, помня, что за пределами Москвы они дефицит.

Значит, опять возвращаемся к тем же супам и нескальким видам каш. Однако даже если бы их было не 33 вида, а гораздо больше, все равно при «полуфабрикатно-пакетном» подходе к проблеме «быстрых завтраков» со стороны нашей пищевой промышленности остается нерешенным главное: какими бы удачными ни были консервы и сухие продукты, они все-таки ближе к прямым продуктам, чем к коробочкам и стаканчикам Олимпиады: их надо готовить так же, как готовим мы мясо, картошку, каши — целая технологическая цепочка из нескольких операций. В результате среди потока цифр, выдаваемых нашей статистикой, встречаем и такую: 50% времени, затраченного на домашнее хозяйство, у женщины сегодня отбирает плита.

Так, может, пора уже от сожалений и сочувствий перейти к делу: пробовать, искать, учиться, наконец. Пора подумать и Госагропрому, как сэкономить женщине время и облегчить ее труд в нелегкой домашней смене. При подавляющем мертвом штиле у нас все же есть хороший опыт и ниже космических высот. Вспомните аэрофлотовские завтраки. Какой принцип в них заложен? Готовый завтрак надо только разогреть...

Но как-то мы привыкли к тому, что космос — это космос, Аэрофлот — это Аэрофлот, на них работают лучшие конструкторы, для них изобретают лучшие умы. Только ведь и они, лучшие умы, по утрам, наверное, торопят жен: «Ты не можешь готовить побыстрее?!» А кто поможет ответить?

2000 — столько писем поступило в ходе эксперимента «Реклама и реклама», предложенного в № 8 «Работницы» за прошлый год. Напомним: мы просили читателей принять участие в оценке качества трех видов товаров народного потребления: швейных машинок, холодильников и мебели. Для этого требовалось заполнить нашу анкету (соответственно рекламу или рекламацию) и выслать ее в адрес органа Госстандарта по месту расположения предприятия — изготовителя купленной вами вещи.

Отклики разделились следующим образом: две трети писем — рекламации, одна — рекламы.

В № 8 мы обещали вам, дорогие читатели, по вашим же письмам «вычислить» те предприятия, названия которых наиболее часто повторяются в рекламациях.

Называем первых «лидеров»: Подольский механический завод имени М. И. Калинина, подольское производственное объединение швейных машинок «Подольскшвеймаш» — изготовителей швейных машинок типа 132-М, 2М-34, «Подольск-142», «Чайка-142М». Эти два предприятия прочно вписались в нашу анкету-рекламацию. Владельцы их изделий даже сетуют на редакцию: почему одну лишь строчку отвели для того, чтобы люди перечислили дефекты, — места не хватает... Поэтому пишем на открытках: «Плох регулятор натяжения верхней нити» (И. В. Борисюк из Петропавловска-Камчатского); «Через неделю после покупки порвался шнур, отлетела ручка регулировки длины стежка, сломалось устройство для намотки нитки на шпульку, пропускает стежки, рвет верхнюю нить...» (Е. В. Шевченко из Ломоносовского района Ленинградской области).

А что же сами предприятия? Да, и «Подольскшвеймаш», и механический завод имени М. И. Калинина получили причитающиеся им рекламации. И действуют вот как. «С завода пришло письмо, — пишет жительница г. Павлова-Посада Н. И. Нефедова. — Просят выслать им бракованную машинку, чтобы они могли проверить ее в заводских условиях. Да как же я, инвалид I группы, справлюсь с таким делом? Пишу вам, потому что хочу, чтоб на заводе знали: самая лучшая проверка для бытовых приборов — это прежде всего домашние условия». Мы думаем, что читательница права.

И еще об одном. На подольские швейные машинки мы получали не только рекламации, но и... рекламы. «В 1964 году приобрела швейную машинку Подольского механи-

ческого завода имени М. И. Калинина. Работает как часы. Огромное спасибо. Ю. А. Белозерова, село В. Татарка Шпаковского района Ставропольского края».

Что же получается? Было, значит, у продукции хорошее качество, умели держать заводскую марку? Куда же это все делось теперь? Ждем ответа от заводских рабочих и администрации.

А теперь поговорим о холодильниках. Одного «лидера»-бракодела здесь выделить трудно. Читатели ругают «Орск-8», «Памир-7», «Свиягу-3», «Бирюсу-6» и другие марки. Но, пожалуй, больше всего достается холодильникам «Полюс» производства Златоустовского машиностроительного завода имени В. И. Ленина. Руководитель государственной приемки этого завода А. И. Бородулин прислал в редакцию официальный ответ. Из него мы узнали, что предприятие заменило бракованный «Полюс» на новый многим покупателям — семье Сесюниных из Перми, Л. М. Зябкиной из Ленинска-Кузнецкого, москвичке Е. С. Кутищевой, ленинградцу Б. А. Прозорову и другим. Завод отремонтировал холодильники Е. А. Трифоновой из г. Копейска, В. А. Старшовой из Горького, свердловчанину Г. В. Чепурных и другим нашим читателям, которые выслали свои рекламации в Челябинский центр стандартизации и метрологии. В своем ответе А. И. Бородулин также написал: «Коллектив государственной приемки приносит искренние извинения владельцам за причиненный моральный ущерб и прилагает все усилия для предотвращения выхода потенциального брака за пределы предприятия». Что ж, мы передаем эти извинения всем владельцам некачественных «Полюсов» и надеемся, что госприемка Златоустовского машиностроительного завода имени В. И. Ленина свои обещания сдержит.

А теперь — о мебели. Эта часть рекламаций самая малочисленная. Пожалуй, ни одна из жалоб не повторяется, то есть массового брака у мебельных предприятий нет. Этот вывод был бы очень отрядным, но, думается, он не совсем верен. Как объясняет в своем письме волгоградец Д. Н. Полищук: «В своем мебельном гарнитуре, который я купил пять лет назад, все недоделки устранил сам. Неужели везти машину-диван в мастерскую или обратно на завод? А с какой же рекламацией я теперь могу обратиться?..» Похоже, именно поэтому «мебельных рекламаций» поступило мало...

Ну, а как обстоит дело с рекламациями? Что хвалят наши читатели? Самые разные из-

- Называем имена бракоделов
- Госприемка объясняется
- «Часы моей молодости»
- Два слова в адрес наших корреспондентов

**ВНИМАНИЕ!
ПОДВОДИМ
ПЕРВЫЕ ИТОГИ**

«Хочу понять...» — письмо швеи Зинаиды Боровковой

- «Тот» и «этот» хозрасчет
- Куплю «от бедности»
- «Передовики-бракоделы»

«Здравствуйте! Никогда не писала в редакцию, но тут решила. Не жаловаться на кого-то собралась, нет. Хочу задать несколько вопросов.

Сейчас на предприятиях, в цехах, в бригадах только и слышишь: хозрасчет, хозрасчет... Одни уже перешли на него, другие готовятся.

И все понимают: только работа по-новому поможет нашей экономике преодолеть все застарелое, ненужное, что долгие годы тормозило нас да и сейчас еще мешают...

Но объясните, пожалуйста, это мой первый вопрос: «хозрасчет» — слово не новое. Давным-давно появились,

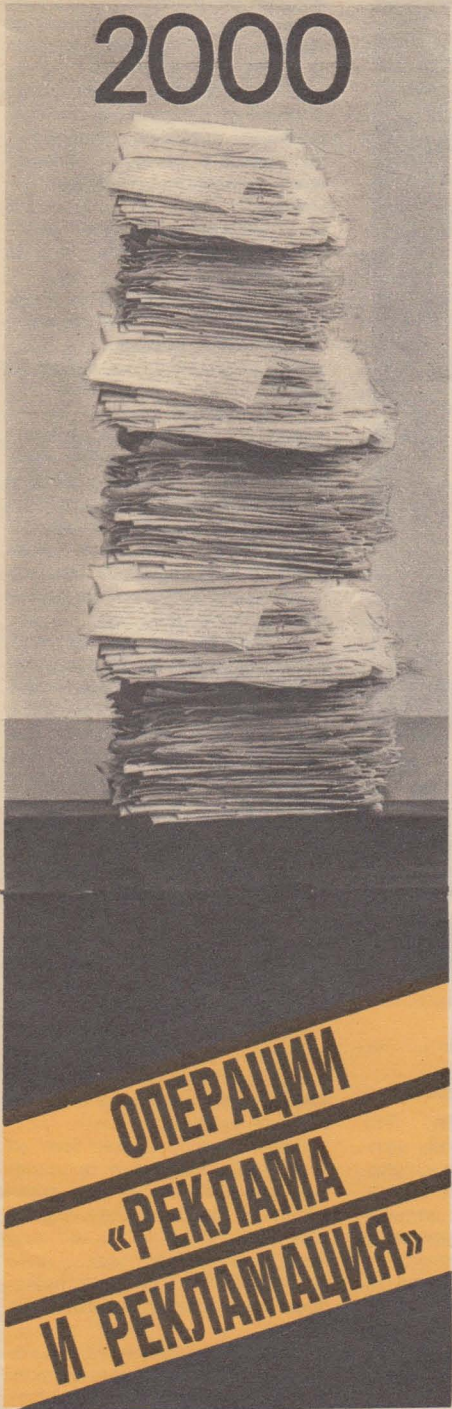
к примеру, хозрасчетные бригады. Тогда почему же сейчас все говорят: перейти на полный хозрасчет? А разве тот был неполным? В чем разница между ними?

Теперь дальше. В газетах пишут о бесхозяйственности, за последнее время столько начитались — страшно делается. Но ведь хозрасчет — это такой метод хозяйствования, при котором доходы предприятия должны быть больше, чем расходы, издержки производства. По крайней мере так должно быть. Но как же тогда хозрасчет приживется у нас, если во дворе полно оборудования, зимой оно под снегом, летом — под дождем. Не луч-

ше ли сначала эту бесхозяйственность побороть, а потом уж вводить хозрасчет?

Или еще вот такая ситуация. Работаю я швеей. План фабрика всегда выполняет, даже перевыполняет. А кому нужна наша продукция? Видели, висят в магазине мужские пальто с каракулевыми воротниками? Никто не берет... Рады бы шить более модные модели, чтоб были нарасхват, но разрабатываем их не мы, утверждаем тоже не мы, мы только шьем... Трудимся на совесть, деньги за свой труд получаем, а проку нет никакого. И такое не только с нашей продукцией. Вон сколько шуб висит из искусственного меха — доро-

2000

**ОПЕРАЦИИ
«РЕКЛАМА
И РЕКЛАМАЦИЯ»**

деля — те же холодильники («Юрюзани», «ЗИЛы» старого выпуска, к примеру); телевизоры марки «Рубин-102» и «Таурас», выпущенные в Москве и Шуяле; стиральную машину «Тула-6» производства тульского завода «Штамп» имени Б. Л. Ванникова; часы «Слава» 2-го часового завода. Кстати, о часах. Хочется процитировать вот такое письмо: «Пересылаю вам паспорт часов НЧ-2 Челябинского часового завода. Не могу при этом не сказать заводу большое спасибо. Эти часы приобретены мною 14 сентября 1957 года. Они прослужили мне ровно тридцать лет, «прошли» со мной всю молодость до самой пенсии. Никаких других часов я за всю жизнь не покупала. Анна Никитична Матвеева, г. Алма-Ата». Если бы такие слова да о каждом товаре!

И, наконец, два слова в адрес наших корреспондентов — участников операции. Многие читатели пишут нам такие послания: «Купила бракованные сапоги. Прошу редакцию заменить...» Или: «Помогите купить холодильник «Минск» — это моя мечта...» Дорогие товарищи, просим не направлять нам такие просьбы — редакция не в силах заменять сапоги, выполнять функции торговых организаций.

Итак, эксперимент закончен? Нет, ваши письма, уважаемые читатели, и рекламы, и рекламации мы отдали для принятия мер в Госстандарт СССР. Слово начальнику Управления государственного надзора и территориальных органов Госстандарта СССР В. И. Сашникову.

— Владимир Иванович, некоторые читатели высказывают сомнение: не сведется ли эксперимент к формальному подсчету адресов бракоделов? Будут ли приняты конкретные меры по устранению брака?

— Должен заметить сразу — наши территориальные органы всегда принимали и принимают к бракоделам действенные конкретные меры. На ином предприятии уже сам приход инспектора госнадзора воспринимается как стихийное бедствие. Трудно представить, к каким только уловкам не прибегают подчас бракоделы, чтобы избежать ответственности! Заступников себе находят в самых высоких инстанциях. Только нет таких объективных причин, которые смогли бы оправдать выпуск недоброкачественной продукции.

К сожалению, прямого, откровенного контакта между производителями брака и потребителями нет. Основную массу претензий выслушивают, как правило, работники торговли и сотрудники мастерских гарантийного ремонта.

Что же касается «лидеров» эксперимента, то на этих предприятиях наши сотрудники совместно с представителями редакции проведут комплексные проверки. Результаты их, надеемся, будут опубликованы на страницах журнала. В ходе проверок будут учтены все критические замечания и пожелания участников эксперимента.

— В числе выпускающих брак названы и те предприятия, на которых действует служба государственной приемки и на продукции имеется Знак качества. Выходит, что не справляется госприемка?

— Я бы не торопился делать такие скоропалительные выводы. Уже самые первые шаги госприемки доказали эффективность деятельности новой службы. Заметно снизилось количество рекламаций, уменьшилось число дефектов. Тем не менее не следует забывать, что добиться высокого качества на тех предприятиях, которые долгое время гнали откровенный брак, совсем непросто. Часть необходимых работ по профилактике брака приходится начинать практически заново. Работы много. Но наша главная задача — защита прав и интересов миллионов потребителей, и мы от нее не отступимся. Постараемся, чтобы ни одно ваше письмо не осталось без внимания.

— Начиная эксперимент, мы предлагали ограничить ассортимент тремя видами товаров: швейные машины, холодильники и мебель. Однако читатели этот круг заметно расширили. Хотя телевизоры в перечне не значились, именно они завоевали своеобразное первенство, далеко обогнав по количеству претензий все остальные изделия. Будут ли рассмотрены жалобы на низкое качество телевизоров?

— Учитывая настоятельные просьбы читателей, мы решили включить телевизоры в перечень рекламаций. Кстати, уже на основе читательских писем сложилась вполне ясная картина. Названы три телевизионных «лидера»-бракодела: минское производственное объединение «Горизонт», Ленинградский завод имени Козицкого и московское производственное объединение «Рубин».

Итак, подведены первые итоги, намечены первые адреса предстоящих проверок. Их подсказали ваши письма. Редакция и Госстандарт СССР благодарят всех, кто принял участие в эксперименте. Операция «Реклама и рекламация» продолжается!

Выпуск «АЭ» подготовили
Т. ВИРКУНЕН, Н. МИРОНЕНКО.

гие, а сшиты — посмотреть страшно, тоже никто не берет... Или обувь: ее, даже уцененную, покупать не хочется, но другую, красивую, днем с огнем искать надо. Как импортную завезут, так километровые очереди выстраиваются... А наша, отечественная, опять лежит и ждет, когда ее «от бедности» кто-нибудь купит. Я вот к чему клоню: сможет ли хозрасчет — а на него ведь почти все отрасли и предприятия будут переходить — изменить вид наших прилавков? Или опять предприятию будет невыгодно делать то, что нужно народу?

И последнее, что я хотела спросить. Как тот же хозрас-

чет будет поощрять передовика и наказывать бракодела? Я понимаю, премии, социально-бытовые блага будут зависеть от выполнения плана. Вроде все, как раньше: выполнил план — получи. Но раньше мы считали план выполненным, когда наши пальто ухидили на склад. А при хозрасчете? Только тогда, когда продукция будет продана? Мы и сейчас план выполняем. Но раз наши пальто никто не берет, то мои товарищи по бригаде и я, по сути, являемся бракоделами? Вот как при хозрасчете с нами-то будет, «передовиками-бракоделами»? Или «прогорит» наша фабрика? Или нас всех со-

кратят? Ходят такие разговоры...

Может быть, я одна такая непонятливая и назадавала вам тут глупых вопросов, тогда ответьте мне в частном порядке, просто письмом. А если то, о чем пишу, волнует многих, ответьте через журнал. Очень все это понятно хочется. На каком предприятии работаю, писать не буду. Простая швея, 29 лет, двое детей, трудовой стаж восемь лет.

С уважением
Зинаида Боровкова.

г. Горький.
* * *
Нет, не стали мы писать Зинаиде в «частном порядке». Потому что совсем не ча-

стные вопросы задает в письме наша читательница. А ответить на них мы предлагаем... вам, дорогие читатели. ВНИМАНИЕ! Просьба к тем читателям «АЭ», кто уже работает в новых условиях хозяйствования: ответьте, пожалуйста, на вопросы швей из г. Горького. Ваш взгляд на хозрасчет, ваш опыт работы пригодятся всем.

А остальных читателей просим задавать свои наиболее волнующие вопросы. Весь этот год «Азбука экономики» собирается вести «Школу хозяйственного расчета». Учиться принимаем всех!

Итак, ждем писем, вопросов самых разных. На конверте сделайте пометку: «Школа хозрасчета».

Бандит стрелял не в нее — он стрелял в милицейскую форму. Пули предназначались мужчине с бородкой, что гулял во дворе с рыжим кокер-спаниелем, двум девчонкам-десятиклассницам, проходившим в этот момент мимо магазина «Молодежный», и еще кому-нибудь, но только не ей, Вере Алфимовой, старшему сержанту девятого отделения московской милиции.

История нападения на инкассаторов на Можайском шоссе известна не только в Москве. В одной из центральных газет был опубликован достаточно нашумевший репортаж с ночной погоней, выстрелами вслед убегающим голубым «Жигулям», зверским убийством свидетеля-сообщника — все в лучших традициях детективного жанра. Известен и финал: один преступник приговорен к расстрелу, другой — к 10 годам лишения свободы. Вере Алфимовой посвящено было несколько строк: кончила дежурство, но перестрелка у инкассаторской машины заставила (слово-то какое!) ее вернуться, к тому же, в нарушение инструкции, при ней не оказалось оружия. И больше ни полслова — ни о ней самой, ни о том, почему, за какие такие заслуги Президиум Верховного Совета СССР наградил нарушительницу инструкции боевым орденом Красной Звезды.

Шаг за шагом я иду за Верой в этот ноябрьский день. Нет, я не была тогда рядом, но были другие, знакомые и незнакомые люди, из разговоров с ними удалось восстановить, как и что произошло тогда.

Утром она встала пораньше, надо было забежать в соседнюю комнату общежития, где живут Рая и Тоня, — попросить Раису купить в буфете молотого перца родителям в деревню. Рая уже проснулась, а Тоня Хохлова, ей к девяти, еще в постели.

Отдала деньги на перец и убежала: в 7.30 в отделении развод, в восемь, когда открывается магазин, надо быть на месте.

Вера живет в общежитии фабрики «Октябрь» с тех пор, как приехала в Москву после десятилетки. Честно сказать, мечтала совсем не о профессии ткачихи, вся школа знала, что Алфимова будет юристом. Но в юридический ее не приняли ни в это лето, ни на следующее. За год Вера освоила ткацкий станок, даже опытные работницы, учившие Веру с ним обращаться, удивлялись, как ловко все у нее получается. Руки у Веры красивые, сильные. На маминной ферме любя, самая норовистая корова стоит у Веры во время дойки словно по команде «смирно». И картошку Вера окучивает так, что за ней не угонишься, за прылку сядет — нить тонкая да пушистая получается.

ПОСЛЕДНИЙ ШАГ

С. ДУБИНСКАЯ.

А потом из той шерсти пинетки подружкиному сынишке свяжет.

Так что сильные и спорые Верины руки на ткацкой фабрике очень ко двору пришлись. В комнате общежития жили они вдвоем со Светланкой Романенко. Но в «коммуне» их было четверо, еще Рая и Тоня из соседней комнаты. Разные они все. Но удивительно сошлась Вера, спокойная, ровная, на первый взгляд медлительная, с порывистой Светланкой, быстрой в движениях, взрывной. С Тоней им хорошо бродилось по старой Москве, Арбат с невысокими домами и маленькими магазинчиками исходили они вдоль и поперек задолго до того, как стал он пешеходным. А с Раисой бегали по утрам до работы: форму надо держать, смеялась Вера, нечего распускаться.

Когда несколько лет назад у проходной фабрики повесили объявление о наборе в милицию, Вера решила: «Иду!». И это прозвучало прямым продолжением ее школьного «буду юристом».

Легко сказать «иду»... Кому ты там нужна, удивились в парткомке, куда девушка пришла за направлением. —

там парни требуются. Это было, конечно, правдой, хотя не только поэтому Веру отговаривали. Не хотелось терять одну из лучших ткачих, дельного комсорга ткацкого производства, надежного общественника. А Вера в ответ: «Знаком ЦК ВЛКСМ за отличную работу по охране общественного порядка награждали? А Почетной грамотой — за помощь детской комнате милиции? Не случайное же мое решение...»

Позже замполит отделения Николай Васильевич Савчуков спросит Веру: почему все же выбрала милицию? Она смущенно улыбнется: не люблю несправедливости.

В полвосьмого развод: каждый наряд получает задание. У Веры оно известно: дежурство в «Молодежном» с утра и до самого вечера. До приезда инкассаторов. Этот момент наиболее ответственный: всю выручку, скопившуюся за день, инкассатор сложит в свой мешок, Вера должна его сопровождать до выхода из магазина, закрыть за ним дверь, только тогда дежурство можно считать законченным. Но до этого еще так далеко!

Толпа в магазине и у магазина. Особенно Вере жалко дети-

шек. Стоят в очередях с родителями, хнычут. Как-то в гуще людей углядела Вера девчужку лет трех-четырех. «Ты чья?» — спрашивали окружившие ее женщины. «Мамамина», — плакала девчужка. Была она в грязном, порванном платьице, чумазая, и «мама» совсем не торопилась ее отыскивать. Искали, объявляли по трансляции, но так и не нашли.

Привела Вера девочку в общежитие, они со Светой помогли ее, стали кормить.

— Суп будешь? — спросила Вера.

— А что это такое? Тут и поняли: нормальной пищи ребенок в глаза не видит. Покормили, и Вера сбегала в «Детский мир», купила платьице. А Светланка тем временем выпросила, что живет девчужка с мамой, к ним каждый день дяденьки приходят, а потом дерутся.

— Господи, ну как ее отдавать? Может, у себя оставим?

Но рассудительная Светланка правильно сказала: нельзя, сама знаешь, так что веда, как положено, в детприемник. Отвела, а сердце потом долго щемило.

...Завелась деревенская женщина, загляделась на пестроту товаров, и не заметила, как воришка тащит из сумки кошелек. В тряпицу завязанный, с рублями и десятками, что целый год копились специально для поездки в Москву. Почему-то видится Вере в этой женщине мама, худенькая, маленькая, беззащитная, — как в последний раз на вокзале, когда Веру провожала из отпуска в Москву.

Обычно ее провожал брат на грузовике, автобус в их далекую даже от райцентра деревушку не доходит. Двенадцать километров до станции надо либо пешком одолеть, либо на телеге. Брат не смог, пришлось им с матерью ехать на телеге.

День проводов выдался ненастным. Сек «чичер», мелкий дождь с сильным ветром. Мать укутала Веру в теплое и всю дорогу оборачивалась: не застыла ли? А сама-то, сама улыбалась Вере, озябшими пальцами придерживая у горла сползавшую клеенку. Лошадь прядала ушами на непонятное шуршание застывшей клеенки, и они все боялись, что вот она испугается да понесет. А по их буеракам гонки устраивать — вмиг перевернешься вместе с телегой.

Однако до станции добрались часа за два и к поезду не опоздали. Быстро перетасили в вагон Верины вещички — она везла в Москву много грибов, яблок, прочей деревенской снеди — девчат побаловать... «Чичер» не унимался и, наверно, показалась мама Вере из теплого вагона такой маленькой и брошенной на пустом пер-

Вера ответила: «Почему это ребята должны за меня работать? Я знала, на что иду...»

До последней секунды она знала, на что идет. Позже товарищи, анализируя чрезвычайную ситуацию, скажут: Вера могла остаться в живых. Дежурство кончилось, предотвратить преступление она не могла. Даже открыв дверь и увидев, что в инкассаторов уже выстрелили, она могла захлопнуть дверь и, связавшись с отделением, вызвать наряд. И никто, ни один человек, не осудил бы ее за это. Но, распахнув дверь, она увидела: вокруг люди, они могут погибнуть, — и сделала еще один шаг. Навстречу своей смерти и бессмертию.

Хоронили ее на сельском кладбище в деревне Подберезовое, что в километре от родного ее дома. А перед этим был в Москве траурный митинг, пришлось продлить время прощания, казалось, все Кунцево собралось здесь. Пришел Игорь Александрович Кондратенко, девчонки-школьницы, спасенные Верой от пуль, подружки-ткачихи, с которыми она рядом трудилась, и все общежитие, где жила. С трудом пришли старушки вахтерши, они очень любили ее, потому что Вера умела слушать их как никто. И в полном составе — отделение милиции, где работала она последние годы своей жизни.

Прощались с Верой отец, не старый еще человек, высокий, худой, с изрезанным морщинами лицом, и мать, маленькая и совсем помертвевшая от горя. Как могли, поддерживали ее Светлана, Тоня, Рая, и Сергей стоял рядом, словно окаменевший. Сегодня у него был день рождения, утром Светлана отдала ему подарок, который Вера приготовила заранее. Сегодня, может быть, впервые в жизни Сергей плакал, не стесняясь своих слез.

На черном граните памятника выбиты слова: «Твой подвиг навсегда останется в наших сердцах». Навсегда... На маршрутах Кунцева ходит автобус, на борту которого два слова: «Вера Алфимова» — пионеры района собрали для него металлолом. В райисполкоме лежит ходатайство о присвоении одной из улиц района имени героини, и сельская школа, которую кончала Вера, направила в Москву письмо с просьбой разрешить ей называться именем ее бывшей воспитанницы. А у портрета Веры молодые милиционеры приносят присягу.

«Нет на свете вреднее бесполезных людей. Душевно бесполезных...» — это строка из записок Веры Алфимовой. На обложке этой тетрадки — то же слово «грязновик». Хотя жизнь свою Вера прожила на белом, без единой помарки.

ВОЗВРАЩАЮСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

УСЫНОВЛЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ?..

РОВНО год назад в «Работнице» (№ 2, 1987 г.) под заголовком «Отзовись, мама!» было опубликовано мое письмо о малыше, родившемся слепым и потому отвергнутом матерью. Работая воспитателем в Урайском доме ребенка, я возила девятимесячного Сашеньку на операцию в Уфимский институт глазных болезней и там увидела, какие чудеса могут совершать, объединившись, новейшие достижения медицины и древние материнские вера, надежда, любовь. Писала для тех, кто еще не успел предать собственного ребенка.

Но откликнулись совсем иные люди. «Я, жена и наша дочь на семейном совете решили усыновить слепого Сашеньку. Телеграфируйте, что необходимо для оформления».

Когда в Урайский дом ребенка стали приходить письма-отклики с предложениями самой что ни на есть конкретной помощи, главврач И. Я. Будовский отвечал отказами.

Правильность отказов доказывали и в городском отделе народного образования, ссылаясь на инструкцию о передаче

Фото П. Климова

детей и подростков на усыновление. По ней врожденная патология глаз относится к разряду «абсолютных медицинских противопоказаний к усыновлению». Да что там «патология», врожденное снижение слуха и зрения, «заячья губа» в том же ряду стоят! Это можно было бы понять, будь инструкции сто лет, но утверждена она 14 января 1986 года, то есть в наше время, когда и не медиком известно, что подобные «абсолютные противопоказания» могут быть излечимы. Так же категорически запрещено усыновление детей даже без каких-либо выявленных заболеваний, но родившихся от матерей-алкоголичек, наркоманок. Есть еще «относительные противопоказания», к которым относятся: «негрубая задержка психического, речевого и моторного развития, асфиксия, недоношенность, заболевания внутренних органов...»

Названы в инструкции и страшные недуги — детям, пораженным ими, в жизни не понадобится ничего, кроме медицинского обслуживания и ухода. Но Саше-то и ему подобным нужно очень многое! Не только специальное лечение и обучение, но внимание, ласка, любовь, терпение, постоянная поддержка, готовность помочь — больше, чем любому здоровому ребенку. Все это нужно и Вите, Наташе, родившимся с пороком сердца, и еще одному Вите, Саше-девочке, чья вина перед родителями и инструкцией — в несовершенном физическом облике, нуждающемся в поправке врачей-специалистов.

Никакие лекарства не заменят таким детям дома, покоя и надежности, добрых семейных отношений.

ПОНИМАЛИ ли подписавшие инструкцию начальник Главного управления школ Министерства просвещения СССР Ю. Ю. Иванов и начальник Главного управления лечебно-профилактической помощи детям и матерям Министерства здравоохранения СССР И. И. Гребшева, что детей с «противопоказаниями» не только обрекают на сиротство, но и отказывают многим из них в необходимом лечении?

В Урайском доме ребенка еще ни одно «абсолютное» или «относительное» противопоказание к усыновлению устранено не было. Нет в маленьком провинциальном городке специалистов, что могли бы излечить косоглазие, зашить «заячью губу», прооперировать порок сердца. Есть средства для поездок за рубежом, но «не пускают» инфекции, постоянно атакующие собранных под одной крышей, ослабленных, особо восприимчивых ко всякой заразе малышей.

Впрочем, случай «волшебного исцеления» (за один день!) был: у ребенка принавали олигофрению, а усыновители сумели добиться консультации у областных специалистов, и диагноз был снят. Некомпетентность, предубежденность местного психиатра? Это было бы легче преодолеть, чем «невинную» перестраховку, поощряемую той же инструкцией. Дело в том, что врачи несут ответственность за состояние здоровья детей, передаваемых на усыновление, за здоровья же детей, оставленных в доме ребенка, никто не спросит.

Очереди на усыновление всюду огромные. И почти не двигаются. Так ведь дети, здоровые на все сто процентов, и в благополучных семьях нечасто рождаются! За примером недалеко ходить: по этой инструкции ни один из моих собственных детей для усыновления не годится — хорошо, что не пришлось разрешения спрашивать!

О характере заболеваний детей, «не подлежащих усыновлению», желающие их

усыновить не знают: поскольку такие сведения «не подлежат разглашению». Говорят, на этот счет существует уже другая инструкция, но мне ее не показали. А жаль. Хотелось бы назвать авторов поименно, спросить, кому и для чего служит такая таинственность? Саша оказался «рассекреченным» — и сотни писем летят через всю страну, хотя малыши, не меньше его нуждающиеся в помощи, есть в каждом доме ребенка, в каждой группе.

А Саше, когда стало ясно, что его недуг — недостаточное основание для отказа в усыновлении, был поставлен еще один убийственный диагноз: та же олигофрения. И получилось, что все хлопоты вокруг него — пустые! Может быть, на этот раз ошибки нет, но как не сомневаться, если я помню, насколько разительно изменился малыш за недолгий срок, проведенный «на руках».

Педиатр, зашедшая проведать Сашу перед выпиской, с удовольствием констатировала: «Прекрасно развивается! Ему бы только глазки да маму».

В доме ребенка самая замечательная мама-воспитатель не может уделить Саше больше одной десятой своего внимания. В больнице, где из-за нехватки персонала маленьких неслухов приходится привлекать к кроваткам, нет и этого. Может в таких условиях почти незрячий ребенок не отставать в развитии? Саша не говорил. Но когда воспитатель Лидия Михайловна Семенова его повторно повезла в институт, Саша уже на четвертый день их путешествия стал повторять за ней слова...

Другой вопрос — каково придется усыновителям больного ребенка, если, несмотря на все усилия, победить недуг не удастся. Тут либо всю жизнь наблюдать страдания несчастного инвалида, мучаясь вместе с ним, либо сдать его обратно.

ПИСЬМА ищут иные выходы.

«Возникнет необходимость обследования или лечения Саши в Москве, с удовольствием представлю для этого случая свою квартиру». «Какая конкретно нужна помощь — материальная, уход за ребенком, поездка с ним к врачу? Пишите».

«Мне за пятьдесят, усыновить вряд ли доверят, но, может, мне надо искать жилье или работу поблизости, чтобы иметь возможность на общественных началах приходиться к малышам?»

Но и такие предложения у официальных «защитников интересов детей» вызывают возмущение: «Ребенок не вещь, чтобы с рук на руки перекидывать, на время взять да обратно сдать!» Не вещь, конечно, но доверяем же мы своих детей бабушкам, дедушкам, тетушкам — бывает, и на долгое время. А в для ребенка? За сутки в группе три воспитателя сменяются, две няни; если кто-то заболел, пошел в отпуск, уволился — новые лица. Трехлетние выпускники (на практике чаще пятилетние) разъезжаются по детским домам, раз и навсегда теряя «мам», «братишек» и «сестренку» — не кровных, но привычных, любимых, родных. Это трагедия для малышей, и трагедия узаконенная, но старательно «незамечаемая».

Сегодня во многом пересмотрены принципы воспитания детей раннего возраста, решающими признаются уже не коллектив, режим и дисциплина, а любовь, дарующая маленькому человеку чувство надежности, защищенности, обучающая ответной любви к людям и к жизни. Педагоги и педиатры разъясняют родителям, когда формируется характер, закладывается фундамент будущей личности, предупреждают, что недоданное в эти сроки зачатку уже невозвратимо... Только все это

о «домашних» детях. Воспитание же детей «государственных» принципиальных изменений не претерпело, хотя меры по улучшению принимались неоднократно. Увеличивались средства — сегодня государство на воспитание каждого «своего» малыша расходует денег раза в два больше, чем средняя семья. Сказывается это прежде всего на питании. Одежды и игрушек приобретает тоже много, но эти расходы впрок не идут: хлорка и стиральные машины любой наряд вмиг превращают в тряпку, а из-за длительных карантинных в ходу только резиновые и пластмассовые игрушки. Увеличены штаты, теперь на каждого воспитанника дома ребенка приходится по сотруднику, но и здесь странная ситуация: в группе по-прежнему один воспитатель на 10—20 детей. И хорошо еще, если для мытья полов, горшков, посуды няня есть — эта категория работников в большом дефиците и грозит вовсе исчезнуть.

Может быть, самое простое и естественное решение близко — пойти на «вопиющее доверие» людям, любящим детей, раздать осиротевших малышей вместе с выделяемыми на их воспитание средствами в семьи?

Медицина и педагогика, без сомнения, должны остаться учителями и помощниками «воспитателей на дому», контролировать состояние здоровья и развитие детей. А вот организовать дело так, чтобы учитывалось и осуществлялось каждое благое намерение, личное желание помочь, возможность внести свой вклад — это скорее в компетенции женсоветов.

НЕ ОТВЕСТИ

все беды, не решить все проблемы осиротевшего детства, вооружившись одной идеей. Что будет с ребенком, если его не захотят или не смогут оставить в семье, с которой он сроднился? Сможет ли малыш после образцово семьи воспитателей принять родную, но непутевую маму, вернувшуюся с лечения, из мест заключения? Как быть с детьми из больших семей? С подростками ребяташками, не принимающими жалости и опеки чужих людей? Наверное, если каждая такая ситуация будет решаться не «на общих основаниях», а со всей внимательностью, деликатностью, душевных травм детям достанется все-таки меньше.

Кто вправе стоять между взрослыми и детьми, так нуждающимися друг в друге? Какие цели могут быть выше человеческого стремления обрести счастье в любви и заботе, силами своей души вернуть полноценную жизнь ребенку, обреченному на ущербность? Почему так долго сохраняют абсолютную власть в решении вопросов, важных как для всего государства, так и для судеб многих его граждан в отдельности, неразворотливые ведомства?

Не сомневаюсь, что верные ответы и решения обязательно будут найдены, но меня беспокоит время. Каждый день промедления может быть губителен.

Хочется, чтобы самое живое и деятельное участие в решении поднятых проблем принял недавно созданный Детский фонд имени В. И. Ленина, который, по словам его председателя А. Лиханова, «не просто денежная копилка, он прежде всего защитник интересов детей перед любыми органами и инстанциями от тех, кто эти интересы ущемляет...»

Елена ГРОШЕВА.

г. Урай, Тюменская область.

От редакции. Маленький Саша сейчас переведен в Уфимский дошкольный детский дом для слепых детей. Благодарим всех читателей журнала, принявших участие в его судьбе.

Говорят, что от большой любви рождаются красивые дети. Вот и Аленка. Когда она идет по улице или прыгает в сквере, все вокруг смотрят на нее с улыбкой, как на ясное солнышко.

У Аленки есть мама, есть бабушка, которая ради того, чтобы внучка могла расти дома (в детском саду болела беспрерывно), оставила любимую работу, не посчиталась с тем, как это потом отразится на пенсии. Есть дедушка, который теперь работает за двоих. Есть дядя, младший мамин брат, который по-своему, по-мальчишески ее воспитывает. Есть еще отец и вторая бабушка. Но Аленка никогда их не видела и если и узнает об их существовании, то это будет не скоро.

А начиналось все, как в старинной пес-

Дарилла АКТИВИС

ДВЕ МАТЕРИ

не: встретились двое ранним летним утром у колодца...

Вообще-то знали они друг друга с детства. Год за годом две семьи приезжали на лето в деревню — одна снимала дачу, другая, по соседству, жила в собственном, родовом доме. Сереже очень нравилась хорошенькая дачница, но подойти стеснялся — только следил за ней из-за забора. Потом долгое время они не виделись. Лена поступила в институт и лето стала проводить по-студенчески. На третьем курсе высочила замуж, но ничего хорошего из этого брака не вышло.

И вот неожиданная встреча. Сергей только что вернулся из армии, Лена приехала на выходные навестить своих. Удивились, узнав и не узнав друг друга, засмеялись — так оказалось им вместе хорошо. И больше практически не расставались.

Это было в конце лета. В сентябре стало известно, что у Лены будет ребенок. В ноябре расписались. А в феврале Сергей подал заявление в суд. И не просто о разводе — о признании брака недействительным.

Судья Валерий Яковлевич Буров, который вел это дело, говорил мне, что хоть подобные иски в его практике не редкость, но с такой историей он столкнулся впервые. Обычно в том, как одна из тяжущихся сторон описывает и объясняет действия другой, просматривается четкая логика: например, она не имела намерений создать со мной семью, а хотела всего лишь прописаться и получить право на жилплощадь. А здесь сплошные противоречия. Женщина не хочет жить с человеком, и первое, что делает, — рождает от него ребенка. Зачем? Можно, конечно, предположить подлый умысел в нем. Так ведь не на аркане тащили его жениться! Спокойно мог отказаться, тем более что Лена, когда все началось, еще числилась формально женой другого, и не кто иной, как именно Сергей, ускорил ее развод...

Странным казалось судье и другое. Дела о признании брака недействительным по самой своей природе предполагают по крайней мере с одной из сторон высшую меру непорядочности, нечестности: коварно обмануть, надругаться над самым святым! Буров же видел перед собой двух очень юных, простодушных, явно не искусственных в жизни людей, каждый из которых чисто по-человечески вызывал в нем симпатию и искреннее сочувствие. К видимому неудовольствию адвокатов, для которых главное было получить плату для обоснования своей позиции, они то и дело сбивались и начинали рассказывать о том, как любили и как были уверены, что нет в мире силы, способной их разлучить. Слово вся эта мучительная и унижитель-

жена должна идти к мужу, а не наоборот. Но когда пришли договариваться, будущая свекровь, по ее собственному выражению, «спустила на эту ... всех собак». Да еще дверь на площадку открыла, чтобы все соседи слышали. Лена в слезах убежала, и больше они до самого суда с Ольгой Родионовной не виделись.

Когда кричат и «обзывают», кто угодно обидится. Но тут еще надо иметь в виду, что Лена выросла в доме, где никто ни на кого никогда не повышал голоса. «Ты меня огорчаешь», «я не буду с тобой разговаривать» было высшим проявлением материнского гнева. А уж тем более привлекать в свидетели и судьи посторонних... Софья Васильевна была оскорблена не меньше дочери и тоже считала, что «после такого»

ная судебная процедура понадобилась для того только, чтобы выяснить наконец отношения и убедиться в том, как много они потеряли.

Как же возникло это странное, может быть, единственное в своем роде судебное дело?

Первые месяцы любви были безоблачными. Каждый день они открывали друг в друге массу новых достоинств. Сергей взял с книжки 900 рублей — покойная бабушка скопила их для него. Лена по натуре человек не корыстный, но их семья всегда жила очень скромно, детей не баловали, и чудо взаимной любви казалось ей еще более ослепительным оттого, что любое ее желание мгновенно исполнялось.

Ленина мама, Софья Васильевна, была настроена на самое плохое еще с первого неудачного замужества. Мучилась дурными предчувствиями, вечно ожидала беды... Как я поняла, в этом ее угнетенном состоянии очень большую роль сыграло чувство вины перед дочерью: Лена была ребенком от первого брака, и мать постоянно грызла себя, что слишком уходит в заботы о муже и маленьком сыне, обделяет вниманием старшую.

Другая мама, Ольга Родионовна, наоборот, к увлечению сына отнеслась покровительственно. Он красавец, умница, перед ним открываются непонятно еще, правда, какой, но обязательно блестящий, победоносный путь. А пока почему ему не погулять, не порадоваться жизни? Лену она встречала приветливо, угощала, сквозь пальцы смотрела, что та остается ночевать. Когда Сергей заикнулся о свадьбе да еще намекнул, что обстоятельства требуют поспешить, — все в ней взбунтовалось. Разве такая невеста, по справедливости, полагалась бы такому парню, как ее Сережа?

Поначалу Лена и Сергей были настроены жить у него: и квартира больше, и проживающих меньше, и вообще он считал, что

никакие переговоры, никакое общение невозможны.

Сергей к скандалу отнесся философски: он знал, что мать — человек добрый, душевный, готовый на все ради близких, а что бывает резкой, даже грубой (она и на него могла обрушиться, не выбирая выражений, и на покойного отца, которого любила беззаветно), так стоит ли обращать внимание? Покричит — и перестанет. И точно! Покричав, пожаловавшись соседям, Ольга Родионовна сдалась. И начала готовиться к свадьбе. Надо было срочно вступать в переговоры, но первыми — Ольга Родионовна была в этом непреклонно убеждена — должны были проявить инициативу «они». Кто в конце концов больше выигрывает от этого брака, кто кому как бы делает одолжение? Ожидала: сидем, отметим, все обсудим, договоримся...

Но «они» не возникали, и в ней все сильнее закипала обида. «Чего гордятся? Я ее не обижала. Ну, хорошо, допустим, я ее обидела. Но мать-то при чем?» — уже после суда говорила она мне. А тут еще Сережа пришел просить денег на свадебный костюм. «Каких еще денег, ты же снял с книжки бабушкины!» Что можно пропустить сквозь пальцы без малого тысячу рублей на цветы, на шоколадки, на такси, на всякие приятные мелочи — это у нее в голове не укладывалось. Так вот, значит, «они» какие!

Но окончательно добило Сережину мать известие, что свадьбы... не будет. Распишутся, приедут домой, посидят тихонько за чаем с самыми близкими, и все. Софья Васильевна, настоявшая на этом варианте, рассуждала по-своему здраво. Денег лишних нет, скоро родится ребенок, да и вообще ее коробило от шумных застолий, в которых ни красоты, ни торжественности, один хмельной угар. Если бы две мамы встретились, поговорили, может, им и удалось бы понять друг друга. Но встреча чем дальше, тем больше становилась невоз-

можной. Сережины друзья один за другим приходили к его матери, сыпали соль на раны: как это понять, у нас на свадьбах гулял, а свою зажимает? Нет, все это неспроста, что-то тут таится! Может быть, «они» хотят его как-то использовать? Может, вообще ребенок не его? До дня, когда на стол судьи Бутова ляжет исковое заявление, оставалось еще порядочно времени. Но моральная, психологическая основа этого иска — уверенность, что Лена выходит замуж не по-настоящему, с какой-то черной целью, — сложилась еще до загса.

Ни на регистрации, ни на скромном семейном торжестве Ольга Родионова не присутствовала.

Но семья все-таки родилась. Поделили квартиру в маленькой комнате — молодые, в большой — родители с младшим сыном. Тесно, неловко. Лена вздумала вести отдельное хозяйство. Денег не хватало. Игра в принцессу и верного пажу сразу прекратилась. Еще раз повторю, Лена была кем угодно, только не избалованной, корыстной барышней, но будущая жизнь, как она ей рисовалась, непременно предполагала ту бездумную свободу в тратах, которая с первого дня сопутствовала их любви. И теперь, вынужденная «стрелять» у матери рубль на молоко, она чувствовала себя обманутой. К тому же, как назло, она очень тяжело переносила беременность. Ее уязвляло, что Сергей, возвращаясь от матери, надолго впадал в плохое настроение. А та и вправду, чутко улавливая недовольство сына, разжигала его сомнения. Софья Васильевна, по специальности акушер-гинеколог, считала, что Лене надо подкрепить физически, достала ей путевку в хороший пансионат. Ольга Родионова отказывалась это понимать: муж дома, муж работает, а жена едет прохлаждаться? Софья Васильевна, опять-таки из чисто медицинских соображений, убедила Лену ставить для Сережи раскладушку. Ольга Родионова, узнав об этом, просто пошла по потолку: мужу стелить отдельно?! «Не нужен ты им, ей только расписаться надо было с тобой, у них другое на уме!»

А Софья Васильевна, в свою очередь, внушала дочери, что Сергей не имеет права жить так, как живет. Что должен делать молодой мужчина, к тому же семейный? С головой уйти в дела, утверждать себя в жизни, идти к какой-то цели. Зять же ничего этого не делал, планами называл какие-то туманные, расплывчатые намерения. Работал непонятно кем в какой-то лаборатории, куда его устроили по знакомству, чтобы мог, не напрягаясь, подготовиться в институт, — так он и не занимался, и на работе, ясно было, бездельничал. Потом взял расчет, долго темнил, намекая на какую-то важную, но исключительно секретную работу, и был, как мелкий проказник, пойман за руку, когда по чистой случайности выяснилось, что куда он не ходит устраиваться, а просто лежит дома на диване, когда все они на работе... Видимо, его все-таки задевало, что у жены диплом, а он и в техникуме недоучился, он страстно желал почувствовать и себя человеком значительным. Когда я в первый раз — уже в суде — его увидела, на коленях у него лежал шикарный кейс, в таком только диссертации носить или рукописи романов. А вот умения сосредоточенно трудиться, да не ради хлеба насущного, но во имя продвижения вперед, что несравненно сложнее, у него не было. Маме и его смутных прожектов было достаточно. «Он дерзнул!» — говорила она с гордостью. А Софья Васильевна и вслушиваться не хотела в этот младенческий лепет, менялась в лице. Казалось

бы, сама судьба распорядилась, чтобы она, человек образованный, интеллигентный, стала для зятя чем-то вроде духовного руководителя, направила, подтолкнула. Но проще было объявить его обманщиком и туняйцем... Сработала презрительность, перемноженная на первоначальный испуг, на враждебность к матери его, на неудобство — куда от этого денешься — от присутствия в доме чужого мужчины...

По штрихам, по словечкам восстанавливаю картину финала. Уже много раз ссорились, уже переполнились по макушку обидами, уже захлебнулись в беспомощных попытках объяснить себя, доказать свою правоту, но чувства не хотели умирать, и мысль о будущем ребенке держала намертво. Почему же все-таки решили расстаться? Так такого и не было! За пять минут до окончательного разрыва ни он, ни она не думали о нем, никак к нему не подготавливались. Был самый обычный вечер. Лена пришла с работы усталая, изнуренная своими токсикомами. Сергей был уже дома, начал за что-то на нее наскандалить — по мелочи, самое смешное, что это как раз была одна из самых пустячных их размолвок. Софья Васильевна не слышала слов, но слышала тон, чувствовала, что дочь сейчас расплачется. Вошла к ним в комнату — наверное, врач говорил в ней громче всего — и как можно спокойнее сказала: «Сережа, дай ей поесть, потом договорите». Ушла на кухню, Лена все не появлялась. Тогда мать вызвала Сергея: «Разве ты не видишь? На ней лица нет!» Сергей резко, но не так грубо, как порой себе позволял, ответил: «Это моя жена, и не мешайте мне с ней разбираться». Софья Васильевна продолжала настаивать: «Сережа, я категорически требую, я старше тебя, и не забывай, что ты живешь у меня в доме». Он собрался и уехал к матери. Это не был, как говорят юристы, шаг к прекращению брачных отношений — всего лишь выход из конкретного конфликта: его задела, он, как мог, ответил. Но так получилось, что это и в самом деле был конец.

Он был уверен: Лена кинется за ним, будет умолять вернуться, найдет способ усмирить его самолюбие, свести за него счеты с матерью. Так, привык он думать, должна поступать любящая жена, так поступила бы — и поступала в свое время — его мама. Но у Лены-то перед глазами был другой пример — ее матери, прожившей жизнь в другой вере: что бы ни случилось, гордость превыше всего. Лена страдала неимоверно, но не звонила, не искала встреч: сам ушел, предал, значит, сам должен и вернуться. Были минуты, когда тоска и отчаяние толкали каждого к телефону. Но обе мамы были настороже. С сочувствием, с участием, с непонятным — ведь сами сильно переживали — торжеством: «Ну что, убедился?», «Ну что, убедилась?»

Валерий Яковлевич Бутов был удивлен до крайности: когда доходит до такой войны, люди обычно избегают встреч, действуют через посредников. Почему же, когда понадобилось вручить ответчице копию искового заявления, этот сам вызвался все сделать? Вижу только одно объяснение: то был шаг к примирению. Наказать, но не до смерти; встретиться, предстать перед нею суровым, непрощающим, но главное — встретиться! Дать ей возможность перепугаться, пасть в ноги, просить прощения! Лена ничего не увидела, не поняла. Ее оглушил смысл прочитанных слов — «обманула, с корыстной целью...» Молча сунула бумажку в карман, повернулась и пошла. Дальше — неинтересно...

«Очень славные ребята, и семья могла

бы получиться у них неплохая, если бы не родственники», — говорил мне судья уже после того, как, отказав Сергею в иске, закрыл последнее судебное заседание. Думаю, не все будут согласны с ним. Как и со мной, впрочем: зачем так пристально рассматривать переживания и действия матерей? Разве не видно по всему, что сами молодые супруги, прежде всего они оказались неспособными стать настоящими мужем и женой. Так ведь это сейчас — явление самое распространенное. Взрослость запаздывает, сколько бы ни сокрушались по этому поводу, и значит, удается ли этим двоим, нацепившим, как последнюю игрушку, золотые кольца, вырасти и повзрослеть вместе, не сирота своих детей, — столько же, как от них самих, зависит от родителей.

Но тут как раз и начинается загадка. Не два неоперившихся птенца — две зрелые, много пережившие, умудренные опытом женщины. Обе воспринимали случившееся как непоправимое горе, обе постарели, пошатнулись здоровьем. Хотели одного и того же: чтобы дети, раз уж так случилось, жили дружно, растили своего малыша. А действовали — словно задались целью разбить, разлучить, развести. Как понять такое?

Скажу сразу, как думаю: причина в том, что семьи Сережи и Лены принадлежат к разным общественным группам — каждая со своим культурным уровнем, со своими традициями, со своим бытовым укладом.

Мы редко задумываемся об этом. Обществу нашему несвойственна, даже чужда кастовая замкнутость. Да и как при сложившемся образе жизни прочертить границы? Вот Сергей: его родители выросли в деревне, потом переехали в город. Сын по рождению был рабочим, но если у него хватит терпения проучиться пять лет в институте, пополнит ряды интеллигенции и, сколько проявит настойчивости, трудолюбия, такое и займет место. Врач женится на медсестре, учительница выходит замуж за шофера...

По последней переписи населения, ровно треть супружеских пар — люди с разной социальной принадлежностью. Вообще преобладает такое настроение, что учитывать это важно разве что для статистики. Был бы, как говорится, человек хороший...

А когда в быту, в простейших житейских делах этот хороший человек начинает вести себя не так, как мы привыкли, как кажется нам правильным, тут-то и вспыхивает порой настоящая вражда.

Вот вам первое столкновение: как праздновать свадьбу? Для одной матери пышное торжество — лишние хлопоты и расходы, для другой — событие почти священное. Далее. Софья Васильевна считала вполне естественным, что Лена, если приходит с работы первой, тут же обедает. А вторая мама в этом тоже видела знак «их» пренебрежения: сама она, хоть бы падала с ног от голода, никогда без мужа, хозяйина, за стол не садилась.

Или еще почище: одеты все очень скромно, сбережений, говорят, нет, а дачу каждый год снимают за большие деньги, книг — полные шкафы, у каждого в семье есть велосипед... «Вот так вот все сядут и поедут — только колени сверкают». Странные, непонятные, не по правилам живущие люди! На суде у Сережи спросили: почему он не хочет попросту развестись, избегает алиментов? Он ответил: «Дело не в деньгах, они хотели меня использовать, почему я должен им поддаться». Как использовать, в чем, этого он объяснить не мог. А ведь эта настороженность, недоверчивость, ожидание подво-

ха — они, независимо от характера, так свойственны людям, попавшим в непривычную среду...

А Софья Васильевна? Раз и навсегда произнесла приговор: «Грубая, злобная женщина, враг моей дочери», — она больше не считала нужным всматриваться, вдумываться. Я пыталась рассказать ей то, что мне было известно о Сережиной маме, — что она похоронила всех близких и старший сын у нее нелепо, трагически погиб, что вся жизнь ее — в этом ненаглядном сыночке; что совсем девчонкой из деревни она была мобилизована, служила в милиции, потом в тюрьме — трудно ей было в общем-то набраться хороших манер; что там, где она работает сейчас, все ее хвалят, считают золотым человеком... Но это привело только к тому, что больше Софья Васильевна разговаривать со мной не захотела.

Самое парадоксальное — общаясь подолгу с обеими матерями, я обнаружила глубокую, выношенную готовность отнестись друг к другу с максимальным радушием. Взгляд на жизнь интеллигенции, русской в особенности, замешан на истовом уважении к «простому народу» (это вышедшее из употребления слово очень здесь уместно). Софья Васильевна сдружилась, можно даже сказать, сроднилась со своей дачной хозяйкой, такой же точно деревенской женщиной, как Сережина мать, преклонялась перед ее жизнестойкостью, перед какой-то особой мудростью, которую ощущала в ее суждениях и поступках. Ольга Родионовна с великим почтением относится к врачам, причем именно «женских» выделяет особо — с тех пор, как они спасли ее и ребенка в катастрофически тяжелых родах. Но вот они сошлись на чуть более близкой, чем привыкли, дистанции — и не увидели, не угадали одна в другой того, что всегда вызывало такую сильную симпатию. Два мира столкнулись — и отпрянули в непонимании, в отчуждении. И в этот провал рухнуло счастье их дорогих детей.

И вот растет себе Аленка, веселый, хоть и не слишком крепкий ребенок — сказались-таки мамочкины переживания. Все, что положено иметь в ее возрасте, у нее есть. Разрывающего материнское сердце вопроса: «А где мой папа?» — она ни разу не задавала и, вполне возможно, не задаст — Лена встретила хорошего человека. С беспечальной улыбкой вспоминает Лена о прошлом, ей многое видится теперь по-другому. «Если бы мамы меньше интересовались нами, мы бы с Сережкой ни за что не расстались — ведь любовь же была, господи!» Но не жалеет ни о чем — ведь иначе не было бы у нее того, чем так полна сейчас. А Сергей, он тоже, кажется, как-то устроил свою жизнь, впрочем, точно она не знает.

Так что же, и в самом деле не о чем жалеть? Вот была бы Ольга Родионовна богатой женщиной — тут да, тут бы мы сразу же увидели, оценили, что могло бы достаться Аленушке, но прошло мимо. Но разве только в деньгах и вещах выражается то наследство, которое получает человек от дедов? Корни оборваны, прерваны связи с семьей, родом, да нет, больше — с целым миром, к которому принадлежала семья вычеркнутого из Аленкиной жизни отца. Никогда она не увидит ни его, ни шумную, яркую женщину — свою бабушку, не почувствует их любви, не научится — чем бабушка владеет в совершенстве — собирать лечебные травы... Нетрудно терять то, чего не имел. Но кто подсчитает, кто оценит, как и где они проявляются в жизни — эти невидимые, неосозаемые потери?..

АДВОКАТ ПРОСИТ ЗАЩИТЫ

Апрельское утро было солнечным и ярким. Людмила Степановна вышла из здания прокуратуры, глубоко вдохнула свежий, морозный воздух и впервые за последние месяцы улыбнулась.

— Ну, теперь, кажется, я могу работать.

В то утро она услышала: «Недостачи у вас нет». А вечером на свет появился маленький Илюшка.

...Анадырь — городок небольшой, любая новость, как дефицит в универмаге, расходуется быстро. Когда в ноябре 1986 года в здешней юридической консультации закончилась комплексная проверка, по городу пополз слухок: «У адвокатов концы с концами не сошлись». Слухи, как известно, имеют свойство обростать самыми невероятными подробностями. Поговаривали о взятках, поборках с клиентами, назывались крупные суммы.

Тревожные минуты переживала в те дни заведующая консультациями Л. С. Котесова. В течение десяти лет была она в президиуме Магаданской областной коллегии адвокатов на хорошем счету — призовые места завоевывали, и грамоты получали, и премии. Предстоящей проверки Людмила Степановна ждала, конечно, не без волнения — в состав комиссии входили такие асы адвокатуры, как Я. Л. Любецкий и В. М. Громыхалов. Вполне возможно, что у адвоката с не очень большим еще стажем могут обнаружиться профессиональные огрехи. Но вот что касается финансовой деятельности, тут Котесова была спокойна.

И вдруг словно обухом по голове: «У вас недостача, почти три тысячи рублей» — «Как, откуда?» — опешила Людмила Степановна. — «Не знаю, не знаю» — саркастически усмехнулась главный бухгалтер коллегии Н. Н. Стрельцова, — поищите в своих карманах».

Вечером поделилась бедой с мужем. Юрий, секретарь одной из самых крупных в городе партийных организаций, сказал решительно: «Давай все проверим».

Всю ночь они считали. Один за другим росли на бумаге столбики цифр, от них рябило в глазах, раскалывалась голова, но сколько ни сводили дебет с кредитом, все сходилось.

Любецкий и Громыхалов, зная Котесову не один год, искренне пытались помочь ей: «Вспомни, Людмила, может, кому-то отдавала деньги, проверь, все ли расходы учтены».

Людмила лихорадочно вспоминала: 360 рублей выплатила за уборку помещения, 1785 рублей пересылала адвокату Р. Х. Кузнецовой. Но ведь эта сумма не должна иметь к ее отчету никакого отношения. Кузнецова обслуживает филиал, фактически у нее финансовая автономия, только своего лицевого счета в сберкассе нет, поэтому все деньги от клиентов поступают на ее имя в сберкассе в Анадыре.

Стрельцова, однако, обе суммы в расчет приняла, и недостача сократилась до 700 рублей. Но Людмиле не давал покоя вопрос «откуда она взялась?» — ведь все отчеты тщательно сверяли они вдвоем с адвокатом Л. Г. Петровой. Как сводила Стрельцова приход и расход, что включала в каждую из статей? Пока шла ревизия, Нина Николаевна почему-то держала это в секрете, лишь потребовала от Котесовой объяснения по целому ряду вопросов.

Комиссия уехала. Потекли дни, недели, но подробной справки о результатах проверки Людмила не получала. А в конце декабря пришло приглашение на заседание президиума коллегии, где рассматривались итоги. Прилететь Людмила не смогла — в гололед сломала руку, а путь от Анадыря неблизкий, больше полутора тысяч километров. Волновалась и за будущего ребенка.

К взбучке она, по правде говоря, была готова — строгий, придирчивый глаз бухгалтера обнаружил немало небрежностей в оформлении финансовых документов: не велась ведомости на зарплату (Котесова полагала: достаточно, что все эти суммы отражались в лицевых счетах, которые она ежемесячно отправляла в бухгалтерию); нерегулярно сдавались в сберкассу деньги, получаемые с населения («с каждой десятой не набегаешься»), и с чеками она обращалась небрежно — испорченные уничтожала, не оставляя корешков. Были и другие огрехи. На адвокаты в Магаданской области возложили столько не свойственных им бухгалтерских функций, что голова шла кругом: они и гонорары от населения принимали, и зарплату себе начисляли, и подоходные налоги высчитывали. А у заведующей была еще куча обязанностей (кстати, никакой дополнительной платы за это не получала): вносить деньги в сберкассу и снимать их по мере необходимости, выплачивать зарплату адвокатам и уборщице, приобретать мебель, канцелярские товары, вести расчеты

с ведома и разрешения руководства президиума, регулировали свой заработок так: если в одном месяце вал оказывался низким и соответственно низкой зарплата, в следующем они, исходя из вала, позволяли себе начислять сумму больше предела. В конце года производилась окончательная корректировка — излишки шли в фонд коллегии. И опять же все это не было скрыто от глаз коллегии, главбуха. И не вызывало их протеста. А теперь грубое нарушение! Здесь следует сказать, что в настоящее время законодательные органы рассматривают многочисленные предложения об изменении порядка оплаты труда адвокатов, о снятии искусственных ограничений их зарплаток. Пока журнал находится в производстве, будет принято новое постановление и сам собой снимется вопрос, который не раз ставила в своих письмах в Магадан и в Москву Л. Котесова.

Не согласившись с решением президиума, Людмила Степановна продолжала обращаться с жалобами в областной отдел юстиции, в Министерство юстиции РСФСР. Ответы приходили сухие, лаконичные: «Нет оснований», «Решение вынесено правильно». Но в марте, за месяц до рождения Илюшки, дело вдруг принимает новый оборот: А. И. Брежнев передает его... в прокуратуру Чукотского автономного округа. Чем он тогда руководствовался? На этот вопрос Анатолий Ильич ответил мне так: «Надоели нам жалобы Котесовой, решили — пусть разберется прокуратура». Но явно сулавил — хотелось ему ударить строптивного адвоката побольнее: жалуюсь, так пусть тебе будет хуже.

Новое действующее лицо этой истории — Клавдия Михайловна Юдина. Опытный бухгалтер, с 45-летним стажем, она не раз привлекалась в качестве эксперта при расследовании самых сложных, запутанных историй. Ей и поручил отдел БХСС, куда перекечало дело Котесовой, провести повторную ревизию финансовой деятельности юрконсультации. Как всегда, Юдина «вросла» в дело основательно и глубоко — подняла финансовые документы не только в консультации, но и в сберегательной кассе № 4201 (чего Стрельцова не сделала). Вывод ее оказался прямо противоположным выводу коллеги: «Недостачи нет, остаток на лицевом счете в сумме 1273 р. 24 к. отражает перевыполнение финансового плана за 1986 г. Адвокатом Котесовой Л. С. недополучена заработная плата в сумме 301 р. 61 к.».

Теперь-то, воспрянула духом Людмила Степановна, ее доброе имя будет очищено от навета. Ничуть не бывало. В коллегии воцарилась... тишина. О недостатке уже не вспоминали, никто не требовал от Котесовой возмещения ущерба, но и пятно подозрения никто стирать не собирался.

Людмила Степановна пришла к нам в редакцию в сентябре. Горько усмехнулась: «Вот уж не думала, что мне, адвокату, понадобится защита».

Встреча с А. И. Брежневым оставила впечатление, что не очень-то уверен Анатолий Ильич в своей позиции. Когда я его прямо спросила: почему не приняты во внимание результаты ревизии Юдиной, он, горячась, стал доказывать, что проведена она не квалифици-

рованно, что верить ей нельзя, так как анализировалась деятельность консультации за весь год. По моей просьбе Клавдия Михайловна просчитала все заново, уже не за год, а за десять месяцев, и результат оказался тот же: все сошлось, до рубля. И доводы Брежнева и Стрельцовой рассыпались, как пирамида из песка.

Похоже, дело тут в другом: не Юдина, а Стрельцова провела проверку либо предвзято, либо неквалифицированно, поверхностно. Если сличить акты двух ревизий, то наглядно видны расхождения даже в принципе анализа доходов и расходов. С умыслом или без умысла Ниной Николаевной были допущены ошибки, результатом которых и стала мифическая недостача. А когда и она и Брежнев это поняли, то решили тихо замять дело, спасти честь мундира. И уважаемые члены коллегии Любецкий, Громыхалов, Бойков, к великому сожалению, пошли на поводу.

Сейчас в нашем обществе с особой остротой ведется разговор о справедливости во всех ее аспектах — социальном, моральном, экономическом. Прямо, открыто говорим мы об ошибках прошлого и так же, без обиняков, о тех искривлениях, которые порой допускаются в наши дни. Одна из граней справедливости — соответствие меры наказания степени вины: недаром в руках у Фемиды — чаши весов. В анадырской истории явная предвзятость взяла верх над объективностью.

Но вот что любопытно: наказав Котесову, отстранив ее от руководства консультацией, коллегия вынуждена была сделать именно те практические выводы, каких и добивалась Людмила Степановна: в Магадане создана единая, централизованная бухгалтерия, адвокаты освобождены от работы, «не свойственной их профессии» (цитирую письмо А. И. Брежнева, направленное во все юридические консультации области). В результате «не стало имевшихся до этого грубых нарушений финансовой дисциплины, затрачиваемое ранее на несвойственную работу время адвокаты используют на выполнение своих прямых обязанностей, а президиум располагает точной и оперативной информацией». Дорого же заплатила Людмила Степановна за урок, преподнесенный президиуму!

Активный процесс гуманизации общества предполагает, что каждый человек должен чувствовать себя социально защищенным — от несправедливости, наветов, недоверия, от той «принципиальности», которая ведет к административному разгулу, когда незначительные ошибки вдруг вырастают в тяжкие проступки, а честный работник, допустивший их в силу неопытности, незнания, а порой и из-за просчетов руководства, превращается в вопиющего нарушителя, и на голову его обрушиваются такие кары, что он начинает «гнуться и ломаться».

«Мы хотим, — сказал М. С. Горбачев на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великого Октября, — чтобы всюду уважали достоинство, знания, труд и способности каждого. Чтобы честный, работающий, творческий человек был уверен, что его труд будет должным образом оценен, что он может всегда доказать свою правоту и найти поддержку...»

Н. ФЕДОРОВА

Магадан — Анадырь.

с узлом связи и т. д. В иные месяцы не то что в сберкассе лишний раз сбегать — вздохнуть было некогда, такой шел поток людей и адвокатских поручений.

Оправдывала себя тем, что подробные отчеты с приложением лицевых счетов адвокатов, где отражалась буквально вся их финансовая деятельность, отправляла в коллегию каждый месяц и почти никогда не получала замечаний ни от прежнего главного бухгалтера, ни от Н. Н. Стрельцовой.

Нина Николаевна пришла в коллегию по приглашению ее председателя А. И. Брежнева в августе. Да и сам Анатолий Ильич принял дела всего полгода назад. Прежде он работал в областном отделе юстиции. О корпусе адвокатов, особенно периферийных, сложилось у него впечатление как о плохо управляемой «вольнице», где кое-кто жил по своим неписаным законам, бесстрашно пересекая официально установленные границы гонораров — Брежнев stalkивался с этим, проверяя поступающие в отдел юстиции жалобы.

«Надо наводить порядок» — с такой внутренней установкой приступил он к своим новым обязанностям и, отправляя Стрельцову в первую командировку, напутствовал: «Будьте там поостроже». Она и старалась...

Постановление президиума коллегии от 23 декабря, на котором рассматривались итоги проверки, ошеломило Котесову. Оно гласило, что за грубые нарушения финансовой дисциплины и допущенную недостачу она заслуживает исключения из коллегии адвокатов (!), но, учитывая ее беременность, президиум ограничивается строгим выговором и освобождает ее от должности заведующей консультацией.

К числу самых грубых нарушений, помимо недостачи (которую ей предлагалось погасить немедленно), была отнесена и переплата зарплат. Для непосвященных скажу, что коллегии адвокатов — это добровольные объединения, средства которых складываются из сумм, которые платят клиенты — отдельные граждане и предприятия, организации — за оказываемую им правовую помощь. Чем больше клиентов, тем больше наработанный адвокатом вал. И тем выше заработок — он составляет 70 процентов от вала. Однако, как бы ни старался адвокат, выше определенного потолка он прыгнуть не может. Многие годы адвокаты Анадыря,

Чейз Уильям Меррит.
Женщина в белом.

Дарри Джордж Генри.
Зимой на ферме.

Александра ПИСТУНОВА

«ВЗГЛЯНУТЬ НА МИР ГЛАЗАМИ ДРУГОГО»

Выставка американской живописи
«Новые горизонты» в Советском Союзе

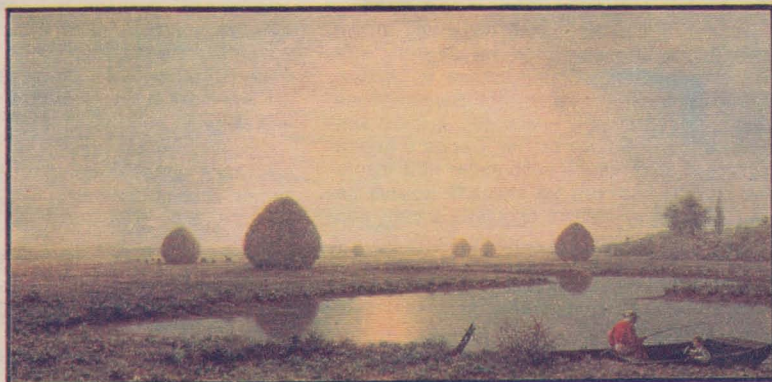
«Возможно ли большее чудо, чем хотя бы на миг взглянуть на мир глазами другого? Мы тогда за один час побывали бы во всех веках мира и во всех мирах веков» — так говорит философ и поэт Генри Дэвид Торо в моей любимой книге «Уолден, или Жизнь в лесу». Этот небольшой том, вышедший в серии «Литературные памятники», испещрен — признаюсь вам! — моими знаками на полях. Там лежат закладки, записи, сегодняшние фотографии знаменитого пруда Уолден. В 40-х годах прошлого века в одном из штатов американской Новой Англии на клочке уолденского берега, принадлежавшего его старшему другу Ралфо Уолдо Эмерсону, Генри Торо собственными руками поставил бревенчатый дом. Он описал свою жизнь в этом доме, в лесах, в лодке, на пашне, возле очага, в дружбе со зверьем и птицами, в размышлениях о великом и вечном. Торо было около тридцати, когда он приступил к своей работе на берегу Уолдена, а умер он, не прожив и пятидесяти лет. На старинном кладбище городка Конкорд в штате Массачусетс стоит белый камень, на котором высечено единственное слово — «Генри».

Почему, спросите вы, вспоминаю я книгу и писателя, когда собираюсь говорить о живописи и художниках? Но есть старинный русский способ видеть и понимать страну, ее искусство через книгу. Когда-то Карамзин советовал: найдите ту прекрасную, что станет для вас окном в мир, смотрите через нее. Я взяла с собой маленький зеленый томик на выставку американской живописи и решила сначала посмотреть все холсты, отметив те, которые при втором обходе разгляжу более внимательно. Но вот же он, натюрморт из дома Генри Торо: вот его фонарь, книги, трубка из кукурузного стебля. Вот они, холмы Новой Англии, ручей, старые дубы... Холсты Джона Лито и Фредерика Черча созданы в том же материальном мире, на той же духовной и реальной тверди, что и великий «Уолден».

Надо отдать должное составителям выставки, она в самом деле открывает новые горизонты американского искусства для советского зрителя. Во-первых, те дальние горизонты могучих пространств, которые мы так любим по нашей национальной живописи. Во-вторых, те крупные планы родных и милых чудес природы, которым изумляется человек, проводя возле них долгие годы труда и краткие часы радости, — эти мотивы и чувства тоже хорошо нам знакомы. В-третьих, лица людей, не ведающих о том, что они совершили подвиг, осваивая континент. Принципом американской истории, как сказал бы Чаадаев, долго была география. В России знают, что подобные исторические периоды выковылаивают могучие и нежные характеры. Вот и вышло, что новые горизонты стали счастливым узнаванием в далеком мире мира родного, чудом человеческой близости.

Ралф Блейклок, современник Ивана Ивановича Шишкина, о котором я написала книжку «Родник в лесу», жил в штате Нью-Джерси. Он видел и любил задумчивый зеленый мир, отдельно и таинственно живущие среди полей дубы, низкие облака, по-матерински нежно касающиеся могучих крон. «Одним из источников вдохновения Блейклока была музыка», — сообщает о художнике каталог. И я вспоминаю сходные чувства Шишкина. Студентом Академии художеств в Петербурге он посылает родителям в Елабугу письмо, где сравнивает звуки Шумана с плеском лесного ручья в заповедной Афонасовской корабельной роще.

Человек великого сердца рядом с при-

Лейн Фитц Хью.
Сохнущие парусники
у острова Тен-Паунд.

Хид Мартин Джонсон.
Восход солнца над то-
пями.

**Сарджент Джон
Сингер. Доктор Поцци
у себя дома.**

родой-великаном — старая тема русской и американской культуры. «Однажды... ко мне на плечо уселся воробей, и я почувствовал в этом более высокое отличие, чем любые эполеты», — писал Генри Торо, а Эмерсон в мемуарах о рано ушедшем друге говорил, что «рыбы плыли к нему в руки, сурки позволяли вытаскивать себя за хвост из норы, а лисы прятались у него в хижине от охотников». Строки, вызывающие нам на память сокровенное слово Аксакова, Тургенева, Бунина, Есенина, Пришвина, Соколова-Микитова. Ощущение природы экосом, домом человека, рождалось параллельно в огромных пространствах Запада и Востока. И такая радость видеть это чувство воплощенным в холстах Уинслоу Хомера, Ашера Дьюранда, Рокуэлла Кента, Марседена Хартли, прославленного Джеймса Уистлера!

Прошлым летом на корабле «Генерал Ватулин», совершавшем круиз мира по Днепру, мой новый американский друг Боб Хадсон из Айовы подарил мне открытки с репродукциями шедевров музеев США — сто прославленных холстов. В экспозиции выставки «Новые горизонты» есть некото-

рые из заветных ста. Например, жанровая сценка Ричарда Вудвилла «Свадьба моряка», где влюбленные вступают в брак, нарушая, по-видимому, некоторые общепринятые представления. Вам вспомнятся полотна Федотова, Лукирева, Неврева около этой картины. Из-за самого сюжета? Нет, из-за чудесного образа главной героини. Скоромной, чуть печальной, привыкшей к труду. В чертах девушки сквозит ее будущая жизнь: достоинство, верность, материнство, сила нравственного завета.

Когда искусство открывает тебе мир (а это, значит, вызывает твои собственные широкие размышления), ты, зритель, меньше думаешь о том, как работал художник, какой школе или течению он принадлежал, чем о том, что он стремился запечатлеть, что любил и знал, что оставил людям. Если вопросы формы отходят на задний план и ты о них забываешь, значит, перед тобой истинное искусство. Выставка «Новые горизонты» показывает произведения американской живописи за семь десятилетий (от 1840 до 1910 года), и, разумеется, здесь присутствуют самые разные стили, индивидуальности, направления. Но в каждом из шестидесяти пяти холстов живо то повествовательное начало, которое одно только может сделать творение народным, адресованным каждому и всем вместе. Повествовательность — истинно американское качество. Оно воплощено в лучших образцах национальной литературы, музыки, театра, изобразительного искусства, кино, иных гуманитарных наук. Но повествовательность в то же самое время — истинно русское качество. От средневековых «Повестей временных лет» до «Хаджи-Мурата».

Я долго стояла около полотен Джорджа Дарри «Возвращение на ферму», «Зимой на ферме». Современник и, думаю, единомышленник великого Венецианова, Дарри повествует о «легком», зимнем времени крестьянского бытия. Серое с перламутровой желтизной небо висит над холмами, голуби воркуют на тесовой крыше сарая, совсем по-русски брошена в снег корзина перед открытым хлевом. Если вы любите Венецианова — впрочем, вопрос риторический! — то обязательно вспомните возле Дарри тверскую венециановскую землю, холмы Валдая, неповторимые запахи снежного деревенского двора. Крестьянин вводит волов в ворота фермы, и вы, кажется, слышите скрип этих ворот, хотя картина написана издали. Будто художник вспоминал о детском, о дорогом. О давшем обет «вести простую, независимую, исполненную великодушия жизнь». Снова формула из повести «Уолден».

Мой план — сначала посмотреть экспозицию в целом, а потом остановиться на лучшем — не осуществился на выставке «Новые горизонты». Было слишком много ассоциаций, много воспоминаний, чувств, идей. Давняя моя мечта — написать книгу о двух портретных галереях конца XVIII — начала XIX века, русской и американской, параллельно исследуя коллекцию Гарбиш в штате Мэриленд и Ярославского художественного музея — обрела более широкие географические и временные границы. «Ведь это может быть книга о русской и американской женщине, отраженной в живописи двух национальных школ», — думала я. Вспоминала женские портреты европейских школ двух последних веков. Мысленно сопоставляла их с американскими и русскими женскими образами, находя особую близость в последних. Отчего же так? Да оттого, что континенты осваивают семьи, а не одинокие мужчины. И героическая женщина, умеющая любить, работать, растить и учить детей, печь, мечтать и, если надо, защищать от всякого зла своего сильного мужчину, играет в период «географической истории» особую роль.

Наверное, Ричард Вудвилл продолжил бы свою повесть о девушке, ставшей женой моряка, но он прожил на свете только тридцать лет. В других поколениях рассказ об американской женщине на выставке «Новые горизонты» продолжают Джон Слоун («Портрет госпожи Рейтердал»), Уильям Чейз («Женщина в белом»), Уильям Глаккенз («Мисс Ольга Д.»). Их героини кажутся связанными с живописцами интеллектуальной дружбой, нежностью, душевным доверием. Таких женщин любили писать русские мастера Врубель, Серов, Коровин, умевшие заглянуть в зыбкие, таинственные глубины женской души, увидеть в ней отражение мира.

Особую значительность американской выставке придает присутствие в ее экспозиции Джона Сингера Сарджента, в частности его «Портрета Кэтрин Власто». Очарование некрасивой красавицы — длинный нос, большой рот, выбивающиеся из причёски слишком пышные волосы. Хороши только гордый постанок головы, гордые, какие-то застенчивые руки. Правая упирается в клавиатуру пианино, рассказывая нам, что Кэтрин Власто любила музыку. Есть у титана Репина портрет в рост дочери Толстого Татьяны Львовны. То же содержание богатой женской личности, творческой личности, то же обожание человеческого чуда в младшем, в слабом, которое писал Сарджент.

Впрочем, творящая женщина участвует в американской выставке не только в качестве модели. Мэри Кассатт — для перевода ее силуэта на русский можно вспомнить Зинаиду Серебрякову — представлена своими холстами «Мать, собирающаяся купать сонного ребенка» и «Молодая женщина в черном». Мне показалось, что картины эти — две части повести о конкретной судьбе: раннее счастлирое материнство, а потом внезапная трагедия вдовства.

...Когда-то на берегу Уолдена Торо вспоминал о невских берегах, о западных ветрах и наводнениях в Петербурге. Когда-то из «Легенды об арабском звездочете» Вашингтона Ирвинга выбрал мотив для «Золотого петушка» Пушкин. Когда-то стихи Лонгфелло становились дивными русскими стихами под золотым пером Ивана Бунина. А еще раньше Павел Петрович Свиньин, дипломат, художник и писатель, основатель журнала «Отечественные записки» и первого русского художественного музея, рисовал Бостон, Нью-Йорк, Филадельфию. Прекрасные акварели Свиньины запечатлели воды, деревья, небо, архитектуру и, разумеется, граждан страны, которую он называл «Соединенные американские штаты». Эта страна, писал Свиньин, «сделала удивительные, невероятные успехи в некоторых родах изящных искусств и... надобно отдать справедливость, что американцы имеют от природы дар и расположение к художествам». В том-то и дело, что «Новые горизонты» — назовем их культурной частью нового политического мышления — открывают нам не только американское искусство. Они напоминают драгоценные имена и события культуры нашего Отечества, а его, справедливо сказал Свиньин, всегда отличал «священный дар любви, внимания и надежды».

Сколько раз я обошла эту экспозицию? Сколько раз листала взятую с собою томик?

Зная, что великую книгу можно открыть наугад и она ответит на все твои вопросы, я попросила дежурную на Крымской набережной показать мне в «Уолдене» любую страницу. Дежурная понимающе улыбнулась. «Женские штучки. Верите в чудеса?» «Верю», — призналась я. «Тогда читайте конец первого абзаца на тридцать четвертой странице».

«Люди, — повествует здесь волшебник Торо, — в конце концов добиваются только того, что ставят своей целью. Поэтому хотя бы их и ждала на первых порах неудача, им лучше целить выше». «Годится?» — спросила дежурная, увидев, что я улыбаюсь. Годится, всем нам годится.

СЕКЦИИ ДЛЯ ИЗБРАННЫХ?

Тема, которую я хочу затронуть, отнюдь не нова, она не раз поднималась в печати, и все же никаких сдвигов нет. Речь идет о занятии детей в спортивных секциях. До каких пор на ребяташек здесь будут смотреть лишь как на олимпийский резерв? И если ребенок по каким-либо данным не подходит под определенную мерку, отказывать ему в возможности заниматься спортом?

Я живу в жилом районе «Уралмашзавода». Рядом — хороший стадион. У меня

дочь пяти лет. Решили уже сейчас приобщить ее к спорту — записали в секцию спортивной гимнастики. Взяли ее только с таким условием: если через месяц покажет определенные результаты — остается, если нет — как говорится, до свидания.

А скольким детям отказывают в приеме только потому, что они недостаточно гибкие, не умеют подтягиваться на перекладине или рост не тот, или вес. Сердце сжимается, когда видишь расстроенные лица родителей, удивленные

и обиженные глаза девочек. Но ведь спортивные успехи приходят не сразу, а в результате тренировок. Как можно взять «сырого» ребенка с улицы и заставить подтянуться, если ему всего пять лет — старше не берут?

Мое мнение такое: нам нужно здоровое поколение, и следует дать возможность буквально всем желающим заниматься спортом. Думаю, меня поддержат многие родители.

г. Свердловск.

Н. ЛЕВИНА

Фото В. Мариньо

КОЛОБОК

Ребята! Взгляните на детскую страничку. У нас в гостях «КОЛОБОК», всегда занимательный и красочный детский журнал. Он выходит вместе с пластинками, на которых записаны сказки, рассказы, стихи.

В будущем в «Работнице» вас ждут встречи с другими детскими изданиями, а также с вашими любимыми писателями и поэтами, игры, загадки, кроссворды.

**ПЯТЬ
КОТЯТ**
Каюм ТАНГРЫКУЛИЕВ

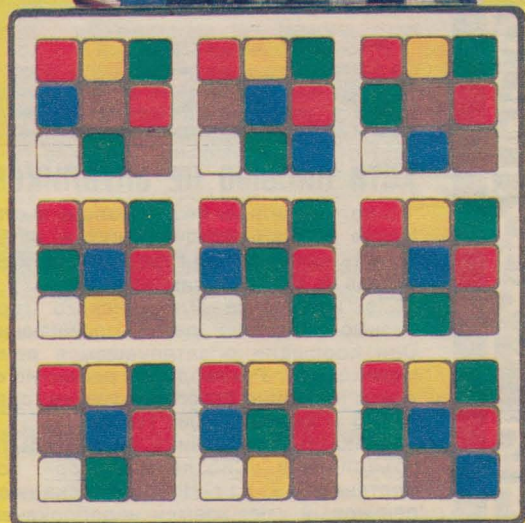
Засучили пять котят рукава.
Полосатик принялся
за дрова.
Белошейка месит тесто
в квашне,
Чтоб испечь к обеду хлеб
на огне.
А уж черный котик печь
затопил.
А уж серый на колодец
сходил,
А у пятого одно — поиграть.

— Что я, рыжий, — говорит, —
помогать?
— Рыжий, рыжий,
Ну иди же!
Вот тебе ложка.
Да вот лепешка.
Шурпа поспела —
Берись за дело!
Рыжий котик отвечал на бегу:
— Я не рыжий, так и быть,
помогу!

Перевел Юрий Кушак.

ЗАГАДКИ

Есть на дереве дворец,
Во дворце живет Скворец.
Возле речек и болот
Поселяется Енот.
Могут в речке плавать сутки
Непоседливые Утки.
Небо — синяя река,
Островки в ней — Облака.
Будет щедрый урожай —
Будет щедрый Каравай.

Всем известна игрушка-головоломка «Кубик Рубика». Но посмотрите, сколько изображено таких кубиков, а нужно найти два совершенно одинаковых по расположению цветных квадратиков.

МНОГО ЛИ ДЕТЯМ НАДО?

Почему я не рожаю третьего ребенка? Только что смотрела передачу «Разрешите войти» и вот задумалась: в самом деле, почему? Ведь люблю детей и хотела бы еще родить. И вот как отвечаю самой себе: да, могла бы еще рожать, если бы не проблема с питанием, одеждой и обувью для малышек.

В промтоварном — ни платица на дочку, ни колготок, ни носочков. Все это можно заказать знакомым или родственникам, если есть такие в других городах. Но у меня, к сожалению, нет таких спасительных адресов...

О. КРЫЛОВА

п. Усть-Баргузин, Бурятская АССР.

Одежду малышек передавать или продавать! Вот такая у меня появилась мысль. Мои дети-погодки выросли, от них остались костюмчики, шапки, даже колготки в очень хорошем состоянии — просто жаль выбрасывать. К тому же, знаю, многие ищут сейчас как раз то, что у меня пропадает. Думаю, хорошие и нужные вещи остаются у многих. Вот и надо бы организовать ярмарки-продажи, как это делается в ЧССР.

Г. ГРИЧЕР

г. Улан-Удэ.

Каждый день — в очереди, иначе не выходит. Нас обслуживают в магазине № 62, продуктов дают на два дня. Может, иначе и трудно организовать торговлю, но

такой порядок для нас, многодетных матерей, очень удобен. Нам и так забот хватает, кроме того, приходится еще и в очередях время терять... Даже сахарного песка в одни руки больше килограмма не получишь. Понимаем, идет борьба с самотоном, но нас ведь десять человек!

Да и об ассортименте продуктов надо бы заботиться лучше в интересах детей. А то вот нашим фронтовикам и ветеранам «подкидывают» и тушенку, и сгущенку, а для детей «нет фондов», как объяснили нам городские власти...

Л. ПЕРИНЕЧИНА

г. Мичуринск Тамбовской обл.

Нелегко ухаживать за новорожденным, мало чем облегчает этот труд и наша промышленность. Смотрела как-то французскую кинокомедию «Трое мужчин и младенец в люльке», восприняла ее как рекламу средств и приспособлений по уходу за малышом. Герои фильма — мужчины! — отлично справились с ребенком, потому что имели под руками все необходимое. А пусть попробуют сделать это наши мужья! Ведь даже с пустышками и бутылочками с сосками целая проблема, детское питание — камень преткновения, стиральная машина «Малютка» — неосуществимая мечта, гигроскопические подгузники встретишь в продаже раз в год...

Вот и ходим мы, матери, с раскисшими от воды руками, с тяжелыми от забот головами. А наши младшие подруги, глядя на нас, говорят: «Нет, лучше не родить»...

В. РЕШЕТНЯК

г. Одесса.

ХОТЯ ПИСЬМО НЕ ОПУБЛИКОВАНО...

...положительно решен вопрос о строительстве в городе Кохме детской молочной кухни, острую нужду в которой испытывают жители города. От их имени в редакцию обратилась А. Ю. Ведерникова.

...в исполкоме Элистинского горсовета рассмотрено письмо родителей детей, посещающих детский сад № 5. Они сообщали о затянувшемся ремонте этого детского учреждения. Руководству ремонтно-строительного управления № 1 дано строгое указание: сдать детсад в эксплуатацию в феврале 1988 года.

...наказаны работники отдела сбыта производственного объединения «Сибэлектромотор», по вине которых тов. Костенко А. Е. из г. Новосибирска несвоевременно отправлен новый утюг взамен недоброкачественного.

Администрация принесла автору письма извинения.

...подтвердились факты перебоев в обеспечении водой и неудовлетворительного теплоснабжения в доме № 97 по ул. 9 Января в г. Воронеже. О них написала Т. Д. Черных. В результате принятых мер водоснабжение дома нормализовано. Запланированы работы по замене вводов теплотрассы в дом, а пока предприятию тепловых сетей предложено повысить температуру теплоносителя.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЮРИСТА

«Обратилась к руководству своей организации с просьбой разрешить мне поделить очередной отпуск. Отказали, сославшись на отсутствие в законе такого положения».

Н. Вебер

г. Ташкент

Законом предусмотрена возможность разделения очередного отпуска на части по просьбе работника и с согласия администрации. По сложившейся практике продолжительность одной из частей отпуска должна быть не менее 7 дней для взрослых и 15 дней для несовершеннолетних. Порядок предоставления ежегодных отпусков (основных и дополнительных) регулируется Кодексами союзных республик о труде и Правилами об очередных и дополнительных отпусках, утвержденными НКТ СССР 30.04.30 г. с последующими изменениями и дополнениями. В данном случае это п. 19 указанных правил.

«Я одинокая мать, сыну 8 лет. Могу ли я пользоваться отпуском летом?».

Г. Левко

г. Днепродзержинск.

Очередность отпусков устанавливается администрацией по согласованию с профсоюзным комитетом предприятия, организации, учреждения. Отпуска могут предоставляться в любое время в течение всего года, но без нарушения работы предприятия (ст. 34 Основ законодательства о труде, в редакции от 19.11.82 г.).

Первоочередное право на получение ежегодного отпуска в летнее или другое удобное время предоставляется женщинам, имеющим двух и более детей в возрасте до 12 лет (п. 3 «б» Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 22.01.81 г.), а также участникам ВОВ и приравненным к ним лицам.

Вам следует обратиться в профком предприятия или в женсовет с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении отпуска в летнее время. Учитывая конкретную ситуацию, вам могут пойти навстречу.

«Могут ли привлекать к дежурству в добровольной народной дружинке женщину — мать двоих детей? Думаю, если каждая мать будет больше уделять внимания своим детям, то меньше будет правонарушений».

Л. Кузнецова

г. Сыктывкар.

Вполне разделяю вашу точку зрения. Согласно Положению о ДНД, прием в народную дружину производится на строго добровольных началах. Матерей, имеющих детей в возрасте до 12 лет, запрещается привлекать к дежурствам на предприятиях после окончания рабочего дня и в ночное время (с 22 до 6 часов), а также в выходные и праздничные дни (Постановление ВЦСПС от 2.04.54 г.).

«Мы с мужем геологи. Стаж работы на одном месте более 20 лет. Оба «выросли». Я главный геолог отдела, муж назначен главным инженером треста. Можем ли мы работать вместе?»

Администрация считает, что не вправе, ссылаясь на ст. 20 КЗоТ РСФСР».

С. Нигова

г. Курск.

Статья 20 КЗоТ РСФСР (ст. 10 Основ) действительно запрещает совместную службу лиц, состоящих между собой в близком родстве или свойстве (родители, супруги, братья, сестры, сыновья, дочери, а также братья, сестры, родители и дети супругов), если они: а) по роду своей деятельности относятся к категории государственных служащих (на рабочих и младший обслуживающий персонал указанные ограничения не распространяются); б) работают на должностях, связанных именно с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

Изыятия из этого правила предусмотрены специальным Перечнем, утвержденным СМ РСФСР 21.08.72 г. В этот перечень включены: работники, занимающие должности по выборам; работники предприятий железнодорожного транспорта, врачи лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений; педагоги; артисты; работники полевых геологических экспедиций, партий, отрядов и участков и некоторые другие категории служащих.

Лица, принятые на службу с нарушением установленных правил об ограничении совместной службы родственников, а равно лица, ранее принятые на службу, оставление которых на работе противоречит названным правилам, подлежат переводу (с их согласия) на другую работу или увольнению. Увольнение в данном случае производится без предварительного согласия профкома.

Е. Смолякова, юрист.

РЯДОМ С «ДЕЛОВОЙ» ЖЕНЩИНОЙ

Никогда никуда не писал, а вы, уверен, не получали подобных писем. Найдите время прочитать это письмо — не жалобу, а крик души человека, попавшего в трудные обстоятельства.

Мне 56 лет, жене 50. Прожили вместе тридцать лет, имеем взрослую дочь, внучку. Оба — члены КПСС, оба с высшим образованием. Живем на Севере 28 лет, начинали с ложки и вилки. Трудились честно, как положено. Учитывая специфику работы жены, я вынужден был больше времени уделять дому, дочери, а потому ушел с руководящей должности и решил: пусть поднимается по служебной лестнице жена — у нее были для этого все данные, и она к этому стремилась. Это и была первая моя ошибка.

Сейчас жена занимает высокий пост, имеет орден. Да, она много работает, пользуется авторитетом, славой, властью. У нее персональный кабинет, душ, комната для отдыха, утром ей подают горячий завтрак, днем — обед, а вечером — ужин. Она не знает, что такое магазин, очередь, что такое общественный транспорт. Все привезут, все сделают, все достанут.

Мы живем вдвоем в прекрасной квартире. Казалось бы, жить да радоваться. Но радости нет, пришла беда. Мне стало известно, что жена занимается преступными делами: берет взятки, подношения. Должность, слава, окружающие испортили ее. Она окружила себя подхалимами, поклонниками.

Не раз говорил я ей о недопустимости таких поступков. Сначала тактично, мягко, а потом, видя, что толку нет, просто потребовал прекратить! Но только озлобил ее. «Все так живут. Дают — бери, бьют — беги». Жадность обуяла жену. Живем мы в достатке, ни в чем не нуждаемся. Так зачем нам все это?!

Я не верю в перестройку, пока есть руководители с такой психологией и моралью.

Мое доброе отношение к жене, желание удержать от нравственного падения она расценивает как предательство. А может, в самом деле зря я пишу все это?

С уважением А. Н.
(адрес прошу не указывать)

Мне 23 года, и, кажется, все 23 что-то кому-то я должна. Об этом так часто и бесцеремонно напоминают, что хочется уже в голос орать: оставьте в покое, сколько можно. 10 лет в школе — это сплошное «должна» и «надо». Должна не подводить учительницу перед комиссиями, должна тешить родителей своими пятерками и четверками, страна тоже ждет от меня отличных отметок. Должна прилично себя вести. Всем на радость, всем на спокойствие. Всем. А кто-нибудь спросил, что нужно нам? А потом удивляются, откуда у молодежи роко- и прочие мании. Элементарное бегство от лжи и фальши.

Зачем мне были эти пятерки, зачем этот институт, где пять лет я тоже должна была грызть знания, от которых тошнит? Уйти? Как же, у всех дети учатся, а ты — к станку? Нет, не радуйтесь особенно. К станку я тоже не пойду, как-то Доска почета и премия в квартал мало прельщают. Если выйду замуж, рожу ребенка и буду его воспитывать. Пока — отбываю в НИИ, где все усиленно делают вид, что работают, а в принципе тоже заняты сами собой. В последнее время все в один голос: перестройка, работа по-новому, убрать бездельников! Как дошло до дела (сократить надо было 20 ставок), что тут началось: жестоко, бесчеловечно — у той дети, у этого стаж, та человек хороший, этого просто жалко. Так и хотелось спросить: где же ваша гражданская сознательность? А впрочем, мне-то какое дело?

Мне вообще кажется, что эти вечные разговоры о чувстве долга, общественной необходимости, социальной активности — что там еще? — не более чем игра, правила которой приняты на веру и обсуждению не подлежат. А копнешь поглубже — что надо самому человеку? Работа? Естественно, пока что именно она дает средства к существованию. Деньги? Да, желательно побольше, чтобы это существование как-то скрасить. А все остальное, извините, личная жизнь, которая уж тем более не чувством долга определяется, а други-

ми чувствами и влечениями, сколько бы мы ни морочили головы красивыми словами о верности, жертвенности, сострадании.

Сколько лет я слышу от матери: ради тебя то, ради тебя это... Ради меня замуж второй раз не вышла (скорей всего легенда, в которую сама поверила), ради меня на двух работах вкалывала

ЧТО И КОМУ Я ДОЛЖНА?

(но разве я виновата, что она не смогла, как все родители моих друзей, найти себе приличного места, где прилично платят?). Ради меня она взяла садовый участок и теперь гробит там все выходные. Но «ради меня» — это еще не все. Есть у нее еще один, главный стимул в жизни — «ради людей». Выражается это в бесконечной беготне по чужим делам, душевительных телефонных разговорах. Я уж не говорю о многочисленных родственниках, которые попросту эксплуатируют ее, поскольку одинокая и дочь выросла. Значит, может посидеть с очередной заболевшей старушкой, взять на выходной очередного племянника. А дома не успевают даже пропылесосить. «Мать, — говорю, — зачем тебе это надо?» Ответ один: я должна... Но должна им, а себе что? В 47 лет выглядит на 60. Меня, во всяком случае, такая перспектива «общественного» человека не прельщает. Почему я должна отдавать долги, которых не делала и даже не просила?

Вот если б давали всем молодым лет в двадцать по квартире (тогда бы, кстати, уверена, была бы решена проблема одиноких женщин), могли бы потом требовать: отработайте. А я тут попробовала на очередь встать — боже, чего только не услышала: у нас ветераны, за тебя кровь проливали, а ты заслужи еще, все вы такие — иждивенцы у нас на шею. Уж если мы чем и обязаны старшему

поколению, так это умением лицемерить и приспособляться, оставаясь в душе глубоко безразличными ко всему, что происходит (представляю, что услышу в ответ).

И получается: первую половину жизни какие-то мифические долги надо отработать, а вторую — заслуживать то, что жизненно необходимо. А жить когда? Попробуйте с матерью в одной комнате, как говорится, «личную жизнь устроить»! Попробуйте, когда семнадцатилетние девчонки в шубах и сапогах ходят, на которые ни мне, ни матери не заработать, как бы ни надрывались. Попробуйте, когда к такой «невесте» и машина привешена, и ключ от кооперативной квартиры и т.д., и т.п. Да я и не осуждаю, как говорит один мой приятель, главное в жизни — правильно выбрать себе родителей. Они, выходит, выбрали. А мне по гроб не вырваться из этой убогости.

Ну ладно, в каждом обществе в конце концов есть богатые и не очень, мягко говоря. Но тогда и не надо нам, которые «не очень», еще без конца тыкать в нос наши долги, без конца взывать к нашей сознательности. Во всяком случае, так будет честнее. Правильно говорят: чем больше напоминают о долгах, тем меньше хочется их отдавать.

В. Алексеева

Ленинград.

ОТ РЕДАКЦИИ. Стара проблема. Каких только вопросов не ставило перед человечеством и каждым из нас вечное противостояние — отцы и дети! Даже когда изо всех сил мы делали вид, что его нет. Но сейчас не время уходить от вопросов, время их задавать и вместе искать ответы. Даже если они не слишком приятны. Это письмо пришло не вчера, не из тех лет, что мы теперь называем годами застоя. Его на прошлое не спишешь. Оно — из сегодняшнего, от человека, у которого, как бы скептически он сам к этому ни относился, все впереди. Иначе не писал бы, не ждал бы ответа. Потому мы и решили напечатать его. В дискуссионном клубе мы продолжим разговор, а значит, ждем ваших писем.

СТОП КАДР

Так называется наша новая фоторубрика. Много слов, чтоб объяснить ее смысл, наверное, тратить не надо — достаточно посмотреть на фотографии, которые мы публикуем в этом номере. Ни одна из них не «режиссировалась» специально — эти мгновения подсмотрены человеком с фотоаппаратом. Видите, медведь и дрессировщица? Нашли общий язык... А вот слева малыш-первопроходец.

А чуть правее — это ли не герои известной песни «Бабушка рядышком с дедушкой...»?

Фото Г. Дмитриева, г. Кишинев.

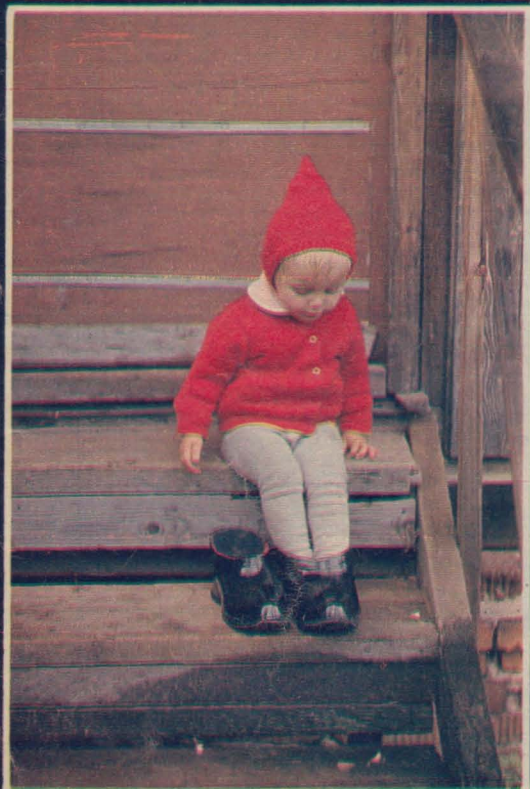

Фото С. Постановова, г. Пермь. Мы ждем от вас, дорогие читатели, таких же «стоп-кадров» — веселых, озорных, неожиданных.

Фото А. Гурария, г. Химки Московской области.

Я решила выйти замуж. И не то чтобы очень хотелось, просто уговоры подруги достигли цели:

— Парень красивый, талантливый. Его во что бы то ни стало надо перетащить в Москву. Он стихи сочиняет. Он же в своей провинции погибнет. Да и помощь твоя не бескорыстная. Отблагодарит. Две тысячи ни за что ни про что получишь.

ФИКТИВНЫЙ БРАК

Роковые слова «две тысячи» сделали свое дело. Я представила себя в новом платье, нет, сразу в нескольких новых платьях... Лучше в новой дубленке. Или нет, сию я на новом диване и смотрю телевизор, который стоит не на стуле, а на новой тумбочке. Или лучше я еду путешествовать... В общем, я еще не решила, как распоряджусь двумя тысячами, а мой жених уже ждал меня во дворе. В руках у него был букет роз.

— Вы Толя? — тихо спросила я.

Я люблю цветы, и мне такое начало понравилось. Потом мы пили кофе в моей маленькой комнате и обсуждали наши проблемы. Собственно, никаких проблем не было. Просто Толя едет к себе в Воронеж, разводится со своей женой Милой, и мы с ним расписываемся.

Вечером отмечали нашу помолвку, и мне был представлен Боря, наш свидетель, который впоследствии должен будет жениться на Толиной жене Миле, которая уже давно мечтает о переезде в столицу.

Боря был стреляный воробей. Несколько лет назад приехав в Москву, он устроился дворником по лимиту, а любимую девушку Галю выдал фиктивно замуж за Петра. Теперь у Бориса наконец-то все было в порядке: комната 16 квадратных метров, любимая жена Галя и двое маленьких детей. Только дети были не «Борисовичи», а Петрович и Петровна. Вскоре ожидался и еще один маленький Петрович. Борька обхватывал голову руками:

— Господи! С ума сойти! Жена не моя! Дети не мои!

Соседи, сочувствуя, что семья живет в стесненных условиях, и боясь очередных пеленок, собирались послать в Комитет советских женщин письмо, что пора бы предоставить молодой семье трехкомнатную квартиру.

А трехкомнатная квартира уже была! Естественно, не у маленьких Борисовичей, а у маленьких Петровичей. И вообще на работе у Петра о детях про являли всяческую заботу: место в яслях предлагали, праздничные заказы, дачный участок, отпуск в летнее время, бесплатные билеты в Лужники на елку — льготы из общественных фондов сыпались на отца семейства как из рога изобилия и были тем более приятны, что детей в наличии не было. На развод Петр не соглашался. Галя клялась, что квартиру и имущество делить не станет, алиментов не возьмет, лишь бы дал согласие на усыновление детей Борисом, старшему-то «Петровичу» уже ведь в школу идти.

— Ни за что! — отвечал Петр оскорбленно. — Ты меня не только квартиры лишит хочешь — ты меня, можно сказать, моральным уродом, подлецом перед обществом выставишь. Нет, я детей никогда не брошу! Не для

этого меня государство от налога за бездетность освободило.

В такой ситуации женитьба на Миле была для Бориса удачным выходом: «бездетность» не будет платить, ведь у Милы с Толей дочка растет, а может быть, и в очередь на квартиру поставят. На овощную базу перестанут посыпать, по вечерам в ДНД дежурить не заставят, может, тогда у него, пока что

холостяка, время появится за собственными малышами поухаживать.

Жить Мила на первых порах будет у Лешкиной тетки. За это Лешке она отдает «Приглашение» в магазин для новобрачных. Это сфера его индивидуальной трудовой деятельности в меру сил и умственных способностей. В январе они с Люськой заявление подавали, в марте он с Олей женился из другого района, как раз тогда для новобрачных роскошные меховые куртки выбросили. В мае, когда с Катей, тоже кое-какой дефицит был... В общем, на фиктивных невестах он неплохо зарабатывает, да и они не внакладе.

Мне даже досадно стало, а не प्रदेशивила ли я? А тут еще и мой Толя меня расстроил: Милка, говорит, приезжает, так ты смотри не проговоришься, что мы с тобой в кино ходим. А чего скрывать — что же жених с невестой в кино сходить не могут?

Миле я не понравилась. Вообще все ей не понравилось. Комната оказалась очень тесной, раскладушка близко от дивана стоит. А цветы и раскрытая коробка конфет на столе совсем ее расстроили.

— Ты смотри, подруга, не забывайся, — сказала она, — брак-то фиктивный, а муж чужой.

— А вам-то что за печаль, вы за ним уже не замужем, — независимо ответила я. — Да и без двух тысяч кому он нужен, ваш муж?

Мне показалось, что мир восстановлен. Мы пили с ней чай и ждали, когда придет наш муж.

Ах, как же плохо я знала замужних женщин! Уже на следующее утро Мила категорически отказалась выйти замуж за Бориса, что немедленно пошатнуло акции подпольного кооператива «Фальшивые невесты». Лишившись ожидаемой прибыли, Лешка в гневе отказал Миле от теткингого дома. Узнав о таком демарше, Борина жена Галя приютила отступницу у себя и, оставив ее на хозяйстве, нанесла тайный визит в общественные организации завода, где работал Петр. И в ночь на рождество Дед Мороз и Снегурочка нагрянули к Петру с мешком детских подарков. Оpozнав в пришельцах двух членов товарищеского суда, отец семейства тут же клятвенно отрекся от своих родительских прав, привычно протянув, однако, руку к мешку с подарками. События, словно падающие костяшки домино, стремительно надвигались одно на другое. Прижав к сердцу своих маленьких Петровичей и отводя глаза в сторону планеты Юпитер, Борис сказал Миле, что год дракона неблагоприятен для всего фиктивного, что обстоятельство... Не ожидая продолжения, Мила уже мчалась на вокзал покупать два билета до Воронежа.

Провожать Толю я не пошла.

С. ЛАПТЕВА, С. САДКОВСКАЯ

РАБОТНИЦА

2/88

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА
Редакционная коллегия:
Т. Ш. ВИРКУНЕН
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА
М. Б. ИВАНОВ
(отв. секретарь)
Д. Т. КАРАСЕВА
Л. А. ЛЕСОВАЯ
Н. М. РИМАШЕВСКАЯ
И. В. СКЛЯР
Г. Ф. СУХОРУЧЕНКОВА
А. М. СТЕПАНОВ
О. А. ФИЛАТОВА
(зам. гл. редактора)
Р. А. ЭЛЬДАРОВА
Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ
Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ
Технический редактор
Т. Н. АБРАМОВА

Справки по письмам: 250-57-38

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва, А-137,
Бумажный пр., 14

Сдано в набор 22.12.87.
Подписано к печ. 11.01.88. А 10304.
Формат 60 x 90%.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. 9,56.
Усл. кр.-отт. 15,42.
Тираж 19 750 000 экз.
(1-й завод: 1—13 450 000 экз.).
Заказ № 1802.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

РУКОДЕЛЬНИЦЫ

Сколько ни доводилось бывать в этом доме, всегда находила для себя что-то новое. Заглянешь порой на минутку, а просидишь до поздна. Тем более что встречают сестры Тимченко своих гостей с истинным радушием и теплотой. Здесь словно соприкасаешься с давно минувшим, былинным, попадаешь в светлый мир лаковых миниатюр Палеха, Федоскина.

Увлечения Ольги и Юлии Тимченко разнообразны: макраме, кружева, вязанье, ткачество... Все у них получается ладно и красиво. Впрочем, у каждой есть свое любимое занятие. Юлия Михайловна, медсестра по профессии, больше склонна к шитью и вязанию. Именно она сшила те нарядные сарафаны, в которых вы видите сестер на фотографии. Ольга Михайловна отдает предпочтение ткачеству. Хотя просто ткачеством это не назовешь. Ведь она использует при работе еще и пальцы. Маленькой, специальной иглой, нанизывая петельку за петелькой, переносит на ткань сюжеты былин, сказок.

...Зимнее утро сияет белизной снега, лазурью неба. Тянутся вверх над крышами дымки из труб деревенских печей. Идет к колодцу с ведерками на расписном коромысле статная красавица. А рядом он — ее избранник. У дальней околицы уже судачат вездесущие соседки. «Ты постой, постой, красавица моя» — не эта ли песня подсказала сюжет полотна?

Нежный «Лель» и грустная «Аленушка», «Зимние забавы» и «Золотая осень», «Аленький цветочек» и «Кирибеевич»... Лаковые миниатюры будто переживают второе рождение в руках народной умелицы. Только позолоту и перламутр Ольга заменяет обыкновенными нитями.

Ольга Михайловна работает кулинаром-кондитером. Приготовить вкусный пирог или торт для нее не составляет труда. А чтобы на праздничном столе он порадовал гостей, украшает его замысловатыми узорами. И все же большую часть свободного времени она отдает любимому занятию.

Сестры Тимченко — близнецы. Но схожи они не только лицом. В каждой из них живет художник. Сейчас мастерицы из Магнитогорска работают над новым полотном, которое будет называться «Русь певучая».

Г. МАКАРОВА

Сестры Ольга и Юлия Тимченко.

Макарова